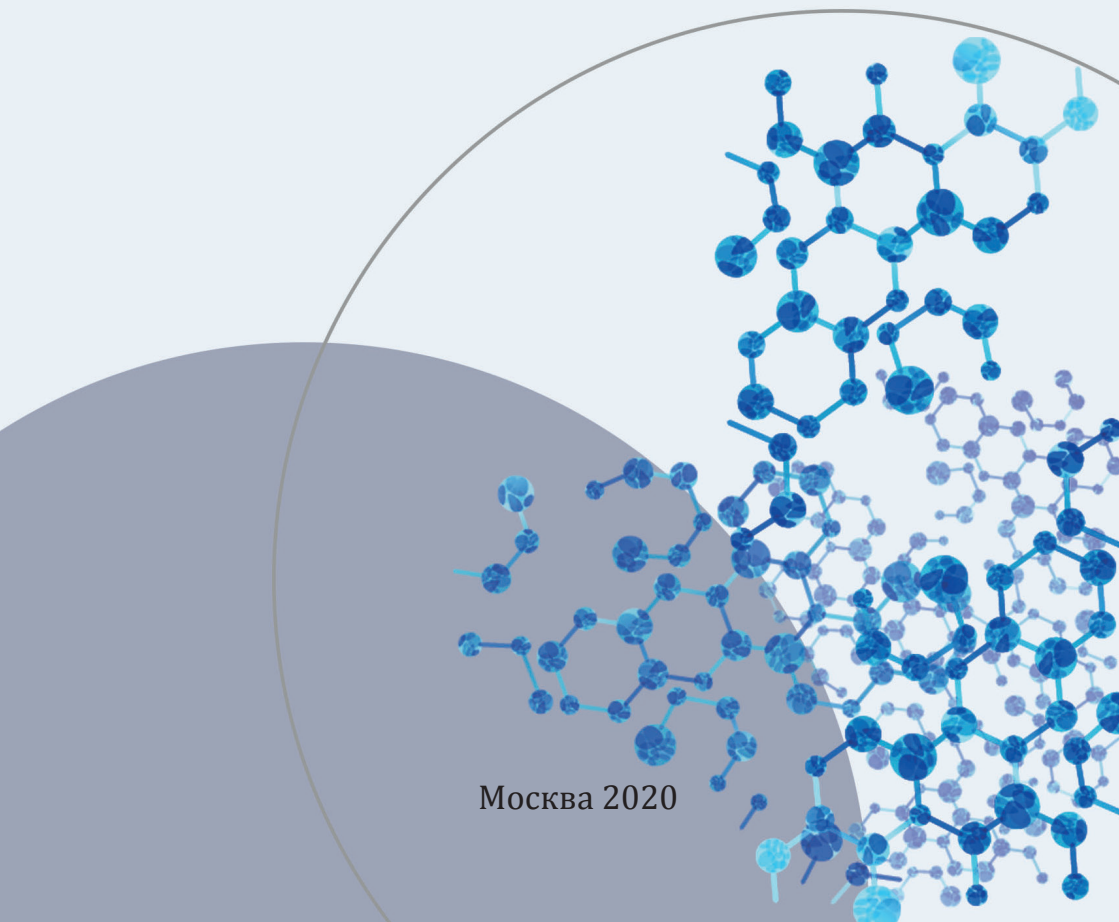

Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва 2020

The bottom half of the cover features a large, abstract graphic. It consists of two overlapping circles: a light gray one on the left and a darker gray one on the right. Overlaid on these circles is a complex molecular structure rendered in blue and white. The structure is composed of numerous interconnected spheres (atoms) and lines (bonds), forming a dense, branching network that resembles a complex organic molecule or a polymer chain. The overall aesthetic is scientific and modern.

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовский международный
конгресс

**ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Том 2

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы
Межвузовский международный конгресс (г. Москва, 24 декабря
2020 г.). Том 2 – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 171 с.

В42

ISBN 978-5-905695-20-9

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

УДК 330
ББК 65

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Трофимов Е. Ф.</i> Подходы к оценке качества управления.....	7
<i>Манукян М. М.</i> Стимулирование инновационных сегментов бизнеса в нефтегазовой отрасли России.....	16
<i>Грашин С. А.</i> К вопросу о финансовом оздоровлении предприятий гостиничной индустрии.....	26
<i>Кузина С. В., Кузин П. К.</i> Роль и особенности трансфера технологий в развитии инновационной экономики.....	34
<i>Юнусова Г. М.</i> Качественный подход в экономических исследованиях.....	40
<i>Паевская С. Л.</i> Стратегическое управление организацией (учреждением ВПО) в условиях современной России.....	49
<i>Ярахмедова М. Я., Гаджихмедова С. Р.</i> Взаимосвязь бюджетирования и управленческого учета.....	61

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Шеманаева Л. И.</i> Вневременная молодежь.....	66
<i>Лукьянова Е. В.</i> Влияние средств адаптивной физической культуры на функциональное состояние и физическую работоспособность детей дошкольного возраста со сколиозом 1 степени.....	77
<i>Заболотских Л. В., Еремеева В. В.</i> Конкурс эссе как средство мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе.....	85

Спиридонова М. Е., Макаров П. Е.

Развитие межкультурной компетентности студентов физкультурного профиля при обучении иностранному языку.....96

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ойноткинова Н. Р.

Семантика чисел в мифологии алтайцев.....99

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Лига Е. М.

Концепция социального партнерства как теоретико-методологическая основа исследования СОНКО в научном знании.....117

Майснер Т. Н.

Синергетический подход в теоретико-методологических методах комплексного научно-философского исследования системы человек – город.....124

Севастов К. В.

Конвергентные процессы в современном образовании: постмодернистский дискурс.....132

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова А. Я., Жданко Т. А.

Диагностика эмоционально-волевой сферы личности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.....138

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Чупахина Т. И.

Из истории баянных ансамблей в России.....146

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Монина Н. П.

Образ русской и западной цивилизаций в отечественной философии рубежа XIX – XX и XX-XXI вв. на примере работ Н.А. Бердяева и А.С. Панарина: философско-культурологический анализ.....156

Павлов А. Ю.

К вопросу об издании в России книг по кинодраматургии и сценарному мастерству.....161

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ

Трофимов Евгений Федорович

кандидат технических наук, доцент

*Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ),
г.Ярославль*

Очевидно, что для «опредмечивания» категории «качество управления» следует получить ее количественную оценку. В этом случае появляется возможность сравнивать деятельность ЛПР по принятию решения, как во времени, так и в пространстве. В настоящее время различными авторами и организациями предлагаются подходы к оценке качества управления. Не претендуя на объективность представленных здесь суждений (эта работа требует отдельного серьезного исследования) автор сделал попытку обобщения некоторой имеющейся в его распоряжении информацию

Прежде всего, следует указать на необходимость формирования некоторых принципов, которые должны быть положены в основу количественной оценки качества управления. К числу таких принципов возможно отнести [1]:

- обязательность оценки качества управления с целью контроля за эффективностью развития компании;
- проведение оценки качества управления на основе совокупности обобщенных показателей, имеющих иерархическую структуру;
- методический подход к оценке качества управления, учитывающий изменения условий деятельности предприятия;
- практичность подхода к оценке качества управления.

Возможно считать целесообразным дополнить указанные авторами принципы еще несколькими, в числе которых:

- непрерывность оценки качества менеджмента;
- рефлексивность (обратная связь при анализе и оценке качества УР);
- действенность (проактивность по С.Кови) – внесение своевременных корректив в деятельность ЛПР по разработке и принятию УР;
- ориентация на эффективное использование ресурсов.

Опираясь на эти принципы один из авторов указанной выше статьи [2] выделяет ряд характеристик качества управления:

1. Прежде всего – двойственная природа, отражающая с одной стороны режим функционирования организации, а с другой – уровень рыночных воз-

возможностей. «С экономической точки зрения рассматривать качество управления предприятием вне системы отношений производства, реализации и потребления продукции невозможно. Поэтому качество управления всегда связано с такими базовыми понятиями, как рыночные результаты деятельности и управленческий потенциал. Должного качества управления нельзя достичь без знания сфер ключевой компетентности (областей деятельности, где предприятие имеет или может получить конкурентные преимущества) и умения воплотить эти знания в результаты: объем продаж, прибыль, рентабельность. Качество управления воспроизводит сильные стороны предприятия, создает ключевые факторы успеха (выделено мной – ЕТ). Не реализованные в конкурентной борьбе преимущества не являются преимуществами, поскольку не воплотились в новые результаты деятельности, не привели к новому состоянию предприятия. Они лишь свидетельствуют о недостатках качества управления. При этом главным требованием управления выступает организация устойчивого и эффективного функционирования, достижение динамического (текущего и перспективного) соответствия величины и структуры составляющих потенциала предприятия величине и структуре потенциала рынка в условиях конкурентного противодействия.»

Автор отмечает: «...Качество управления — это состояние и мера; состояние потенциала управления и мера его использования, отраженная в результатах (в том числе и рыночных) деятельности предприятия и его составляющих».

Качество управления, в конечном счете, отражается в способности управления генерировать и реализовывать конкурентные преимущества. Разнообразие факторов качества управления обуславливает разнообразие источников и природу конкурентных преимуществ предприятия и обстоятельств их реализации.

Будем считать, что качество управления — это совокупность свойств, присущих управлению и определяющих его состояние, возможность создавать надлежащие условия путем выбора, интегрирования и комбинирования факторов внутренней и внешней среды для обеспечения требуемой конкурентоспособности предприятия.

Повышение качества управления достигается организационными изменениями, которые можно объединить в следующие группы:

- количественные изменения в рамках существующего управленческого потенциала за счет лучшего использования имеющихся ресурсов;
- структурные изменения в составе сфер деятельности, рынков, продаваемых товаров, используемых технологий;
- инновации в товарах, системах, технологиях производства и управления, позволяющие повысить ценность товара для покупателя, снизить удельные значения показателей издержек;

лучшее взаимодействие элементов системы управления, взаимодействие системы управления и элементов внешней среды для достижения эффекта системности;

комбинирование вышеуказанных направлений.»

2. Качество управления является динамической характеристикой, которая отражает показатели перехода организации из одного состояния в другое при реализации концепции стратегического управления.

3. Качество управления относительно, поскольку может быть оценено только сравнением с образцом. Базой для сравнения могут быть требования, качество управления на предприятиях-конкурентах, номенклатура и значение показателей, задаваемых менеджментом предприятия.

4. Качество управления необходимо оценивать, поскольку оно выступает главным условием, определяющим текущее состояние и перспективы развития предприятия.

Для оценки качества управления недостаточно знать только значения и уровень достигнутых экономических показателей, характеризующих какую-либо сторону деятельности предприятия. Необходима интегральная оценка, учитывающая совокупность показателей [1].

В указанной работе авторами предложен алгоритм проведения оценки качества управления, суть которого заключается в реализации ряда последовательных шагов:

1) идентифицировать условия деятельности предприятия в бизнес-системе;

2) выразить целевую функцию предприятия количественно и осуществить ее декомпозицию;

3) определить состав показателей, отражающих результаты рыночного роста и состояние организации потенциала предприятия¹, представив их в виде первичной информации;

4) осуществить отбор показателей;

5) установить нормативные соотношения в изменении отобранных показателей (построить нормативные структуры показателей в соответствии с условиями рыночной среды и внутренними условиями развития);

6) выбрать нормативную структуру с учетом ситуационных характеристик, особенностей этапа развития предприятия;

7) определить фактическую структуру показателей, отражающую сложившиеся приоритеты показателей развития потенциала и его использования;

8) оценить соответствие нормативной и фактической структур показателей, выявить уровень качества управления предприятием;

9) сделать выводы о достаточности этого уровня и результативности при-

1 Речь идет о модели бизнес-процессов в организации (ЕТ)

меняемых стратегий по развитию предприятия.

Если оценка используется для оперативного совершенствования деятельности подразделений и процесса принятия управленческих решений, следует:

- 10) выявить внешние и внутренние факторы, обусловившие значения и приоритеты показателей фактической структуры, установить их влияние;

- 11) разработать и осуществить мероприятия по повышению качества управления, предусмотрев улучшение организации потенциала и повышение степени его системности;

- 12) вновь оценить достигнутый уровень качества управления, осуществить возврат к п. 1—11.

Эффективность использования настоящего метода как способа исследования сложного явления зависит от научных позиций и квалификации исследователя, адекватности понимания анализируемых ситуаций, имеющихся в распоряжении аналогий, успешных примеров и навыков решения схожих проблем. Очевидно, что с одной стороны в данном случае речь идет об уровне теоретической подготовки ЛПР (оно подразумевается под «исследователем»), а с другой стороны – это адекватно «отрефлексированный» его личный практический опыт.

Идея оценки структуры показателей [1] оказалась пригодной и для оценки качества управления. Однако цели и особенности содержания понятия «качество управления» потребовали адаптации идеи, уточнения отдельных положений метода. Отметим, что количественные показатели, взятые по отдельности и характеризующие какую-либо одну сторону деятельности предприятия, неэффективны при оценке качества управления. Необходима совокупность измерителей этого социально-экономического явления. При этом, отмечая идею «инновационности» (непрерывного совершенствования – см. рис. 1) следует иметь ввиду как социальный эффект внутри организации, так и во внешней среде (изменение предпочтений потребителей продукции и услуг).

Измерение и оценка качества управления могут осуществляться с помощью метода распознавания образов, т.е. путем сравнения оцениваемой структуры показателей (за определенный период) со структурой, определяемой в качестве эталона (норматива). Нормативная структура представляет собой упорядоченный ряд показателей, проектируемый с учетом условий наилучшего, т.е. качественного использования ресурсов и возможностей предприятия, исходя из характера поставленных целей, ситуации и этапа развития предприятия. При этом в качестве эталонных (нормативных) показателей могут выступать аналогичные показатели лучших организаций в отрасли (бенчмаркинг).

Оцениваемая (фактическая) структура показателей может представлять любые их комбинации и отражать сложившиеся приоритеты в реальных ус-

ловиях действия системы менеджмента.

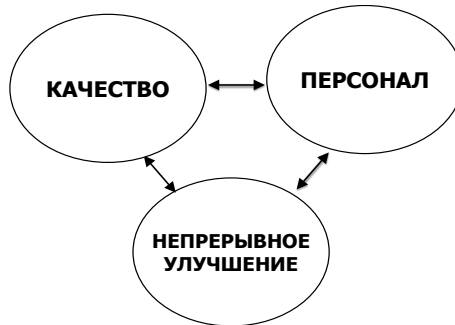

Рис. 1. Принципы качества управления Toyota

Отклонения в структуре показывают уровень качества управления, достигнутый за определенный период. По величине отклонения можно судить о содержании и характере деятельности в области решения проблем, допущенных ошибках в разработке и реализации стратегий развития.

Еще один любопытный подход оценки качества управления связан с формированием структуры нормативных показателей, отмеченный авторами вышеприведенной статьи [1]. Основные положения данного подхода состоят в следующем:

1. Структура должна включать следующие группы объемных показателей: целевой функции, результатов использования потенциала компании и затрат. При этом необходимо все разноразмерные показатели преобразовать, т.е. привести к одной размерности или выразить в безразмерных единицах.

2. Нормативный ряд показателей должен начинаться с целевой функции, отражающей значимость предприятия в бизнес-системе, его успехи на рынке. По отношению к остальным показателям она должна иметь приоритетные темпы роста.

3. Следующее условие упорядочения показателей по их важности состоит в том, что вслед за показателем целевой функции должны располагаться показатели, отражающие результативность использования потенциала компании, а затем - показатели трудовых, материальных и иных затрат.

Качество управления оценивается количественной характеристикой степени схождения нормативной и фактической структур показателей. Для порядковых структур количественной характеристикой степени схождения служит теснота ранговой корреляции. В математической статистике она определяется коэффициентом ранговой корреляции Спирмена. (В работах И.М. Сыроежина приводятся доказательства и обоснования возможности

использования этой характеристики для оценки разнообразных вариантов неупорядоченности рангов показателей в структурах.) Заметим, что частые изменения значений коэффициентов корреляции с положительных на отрицательные, и наоборот, причем с большой амплитудой, можно интерпретировать как неупорядоченное, несогласованное управление.

Другим подходом к оценке качества управления является подход, применяемый в ОАО «Вимм-Билль-Данн» [3]. Его авторы оценивают качество управления по ключевым функциям менеджмента: планирование – организация – мотивация – контроль – координация. При этом каждая из функций оценивается по нескольким оценочным категориям (частным показателям). Оценка проводится по пятибалльной шкале:

- 0 – деятельность не ведётся;
- 1 – деятельность ведётся непостоянно, от случая к случаю;
- 2 – деятельность ведётся частично в зависимости от ситуации;
- 3 – деятельность ведётся постоянно и систематически;
- 4 – деятельность ведётся максимально эффективно (эталонный уровень).

Особенность применения функциональной модели состоит в том, что оценка менеджмента проводится не только лицами, принимающими управленческие решения (руководители, менеджеры различных уровней), но и рядовыми работниками, т.е. теми, кто эти решения выполняет. Для получения более объективных данных желательным условием при проведении функциональной оценки менеджмента является участие в опросе порядка 80% руководителей и 50% работников.

«Желательность» такой оценки очевидна в том случае, если работники вовлечены в деятельность организации, понимают и разделяют ее цели и задачи и понимают свою роль в их достижении. В этом отношении важное место занимает информированность работников о деятельности организации (необходимое условие) и желание работников использовать эту информация для объективной оценки (достаточное условие).

Далее по каждой категории определяется средний балл. Общая оценка каждого критерия определяется как сумма средних баллов по оценочным категориям данного критерия (максимум – 20 баллов). Затем определяется общая оценка менеджмента (Total Management Estimation, TME) определяется как сумма оценок по всем пяти оценочным категориям (максимум - 100 баллов). Общая оценка менеджмента характеризует уровень зрелости (развития) менеджмента. В оценочной схеме выделены пять уровней зрелости менеджмента организации (таблица 1).

Двусторонняя система оценки позволяет определить, насколько представление руководителей о положении дел в организации соответствует мнению работников.

Таблица 1 - Пять уровней зрелости менеджмента организации

Уровень	Оценка	Характеристика состояния менеджмента
I	(0~20)	Управление ведется бессистемно, цели не определены, либо слишком расплывчаты. Для дальнейшего развития необходимо в корне пересмотреть принципы ведения бизнеса.
II	(21~40)	Система менеджмента имеет потенциал для развития, однако эти возможности реализуются слабо. Руководству необходимо, проявив инициативу, отчетливо определить цели и разработать стратегию развития системы менеджмента на основе качества.
III	(41~60)	Система менеджмента на предприятии сформировалась. Необходимо акцентировать внимание на оптимизации бизнес-процесса и улучшении качества на каждом его этапе. Совершенствуя систему управления, следует учитывать важность потребителя и важность персонала.
IV	(61~80)	Постоянное совершенствование качества менеджмента ведется по большинству направлений. Необходимо поддерживать динамику улучшений и начать преобразование оставшихся проблемных областей, используя бенчмаркинг и другие стратегии совершенствования.
V	(81~100)	Достигнуты максимальные результаты по всем направлениям управленческой деятельности, система менеджмента является эталонной.

Модель функциональной оценки помогает систематизировать подход к управлению, повышая тем самым конкурентоспособность и улучшая бизнес-результаты организаций.

Авторы [4] рассматривая эффективность управленческого решения как ресурсную результативность, полученную по итогам подготовки или реализации управленческого решения, в качестве ресурсов предлагают использовать финансы, материалы, здоровье персонала, организацию труда и т.д. отсюда предлагается различать организационную, экономическую, социальную, технологическую, психологическую, правовую, экологическую, этическую и политическую эффективность управленческих решений.

Есть еще другие мнения по вопросу количественной оценки.

Так А.В.Мендель в книге «Модели принятия решений» отдельную главу посвящает измерениям при принятии управленческих решений. При этом, как отмечает автор, процесс измерения имеет три аспекта: 1) цель измерения, 2) процесс, посредством которого что-либо измеряется (т.е. определяются числовые значения для какого-то аспекта сущности), 3) произвольность или однозначность множества числовых значений, присущих этой цели и процессу.

При этом под измерением понимается процедура сравнения объектов по определенным показателям или характеристикам (признакам). При математическом моделировании реального явления или процесса следует установить ТИПЫ ШКАЛ, в которых измерены те или иные переменные. Автор приводит в качестве характеристик таких шкал описание, порядок,

расстояние и наличие начальной точки. (типы шкал хорошо известны в метрологии и нет смысла на них останавливаться). Интерес представляет их применение в менеджменте для оценки его качества, однако в литературе этого пока не нашел.

В процессе выработки управленческого решения широко используются данные субъективных измерений. Они проводятся ЛПР (или группой лиц), которого в данном случае можно представить в качестве «измерительного прибора». При этом на результаты измерения будут влиять особенности мышления человека, мотивы его оценок, что приводит к неоднозначности выбора оптимального решения. Автор отмечает, что законченная теория субъективных измерений пока не построена, однако при решении многих задач, когда использование количественных показателей, имеющих конкретный смысл, затруднено, используется критерий «полезность», отражающий ценность принимаемых решений. Полезность есть некоторая эвристическая оценка степени предпочтения, эффективности, значимости, желательности различных вариантов решения. Задача измерения полезности (предпочтений) распадается на две части: а) построить шкалу, обладающую необходимыми математическими свойствами для предстоящей работы, и б) показать, что эту шкалу можно применять на практике. При этом рассматриваются кардиналистский и ординалистский подходы к измерению полезности и такие аспекты как кривые безразличия, максимизация полезности и благосостояние [6] и принцип равенства предельной нормы замещения [7]. Отдельно рассматривается проблема надежности, которая решается путем выявления правильности измерения, устойчивости и обоснованности.

К сожалению, автор не приводит конкретных примеров измерения показателей качества управленческих решений, хотя из анализа материала можно сделать попытку привязать некоторые тезисы к рассматриваемой проблеме. (например, применение шкал порядка, используемых в квалиметрии).

Интересный подход рассмотрен в работе [5]. Авторы рассматривают задачу измерения в части получения информации, и технологии реализации базовых методов решения многокритериальных задач, однако не приводят конкретных показателей качества управленческих решений и методов их оценки.

Список литературы

1. Винокуров В.А., Винокуров А.А. *Качество управления как фактор укрепления рыночных позиций предприятия/Стандарты и качество, №12, 2005. – С.68-73.*

2. Винокуров В.А. Качество менеджмента - основа современной управленческой парадигмы. "Менеджмент в России и за рубежом" №6, 2006.
3. Оценка качества управления в организации. Вологодский филиал «ВБД напитки». Режим доступа: URL <http://www.rusprofile.ru/id/2283630>.
4. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 335 с.
5. Балдин К.В. и др. Управленческие решения: Учебник. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 496 с.
6. Экономикс - Макконнелл К.Р., Брю С.Л. – Учебник. - ИНФРА-М, - 983 с. Источник: <https://institutiones.com/download/books/805-economics.html>
7. www.economicus.ru/ галерея экономистов/Ал. Маршалл «Принципы политической науки», Книга третья. О потребностях и их удовлетворении. Режим доступа: <https://lektsia.com/16xef.html>

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СЕГМЕНТОВ БИЗНЕСА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Манукян Марине Мартиновна

кандидат экономических наук, доцент

*Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева*

Аннотация. *Изучено понятие и содержание инновационной деятельности. Выявлены источники инноваций в нефтегазовом комплексе, а также проведена комплексная оценка экономической эффективности инноваций и инновационной деятельности нефтедобывающего предприятия.*

Ключевые слова: *инновации, национальная экономика, нефтегазовые ресурсы, нефтедобывающие компании, нефтехимический комплекс, запасы нефти и газа, инновационная деятельность, интеллектуальные полевые системы, Smart Field.*

Проблема инноваций является ключевой в большинстве промышленно развитых стран мира. Научно-техническая продукция, возникающая в результате интеллектуальной деятельности, нуждается в создании системы защиты прав промышленной собственности, которая является обязательным атрибутом развитых стран.

Эффективность современной российской национальной экономики базируется на научно-техническом потенциале страны, наряду с природными и трудовыми ресурсами. Переход экономики к новому качественному состоянию повышает значимость инноваций и развития высокотехнологичных отраслей, которые, в конечном счете, являются важнейшим фактором преодоления экономического кризиса и обеспечения условий для экономического роста.

В мировой экономической литературе «инновация» трактуется как воплощение потенциальных научно-технических достижений в реальность, воплощенных в новых продуктах и технологиях. Проблема инноваций в нашей стране разрабатывается уже много лет в рамках экономических исследований НТП.

Термин «инновация» получил широкое распространение в переходной экономике России как самостоятельно, так и применительно к ряду смеж-

ных понятий: «инновационная деятельность», «инновационные процессы», «инновационные решения» и др.

Инновационная деятельность предприятий - это система мероприятий, использующих научный, научно-технический и интеллектуальный потенциал для получения новой или усовершенствованной продукции или услуг, представляющая собой новый способ производства для удовлетворения потребностей личности и общества в инновациях.

Целесообразность выбора методов и вариантов технологического и технологического обновления зависит от конкретной ситуации, характера инновации, ее соответствия профилю предприятия, ресурсному и технологическому потенциалу, требованиям рынка, стадиям жизненного цикла оборудования и технологии.

Обеспечение развития инноваций, создание и внедрение совокупности управленческих, технологических и экономических методов является инновационной политикой предприятий. Цель состоит в том, чтобы обеспечить компании значительное преимущество перед конкурентами и в конечном итоге повысить рентабельность производства и продаж. Учитывая процесс управления инновационным развитием предприятия, необходимо выделить его принципы, элементы, этапы и задачи.

В современных условиях процесс инновационной деятельности предприятий должен соответствовать основным принципам (Рис.1).

Рисунок 1 – Основные принципы инновационной деятельности предприятия [3]

Инновационный менеджмент успешен, если есть долгосрочная исследовательская инновация, она должна быть выбрана и использована. Прежде всего, необходимо различать инновации и небольшие изменения в процессе производства продуктов и технологий (например, эстетические изменения, то есть цвета и т. д.). Незначительные технические или внешние изменения в изделии, так что конструкция остается прежней, существенно не повлияют на параметры изделия, эксплуатационные характеристики, затраты, а также материалы и комплектующие; осваивая производство продукции, ранее не выпускавшейся на предприятии, но уже известной на рынке, расширяя ассортимент выпускаемой продукции, ставится цель удовлетворить текущие потребности предприятия.

Таким образом, инновационная деятельность включает в себя широкий спектр научной, организационно-технической, коммерческой и финансовой деятельности, которые в совокупности приводят к инновациям.

Широко распространено мнение, что дальнейшее развитие российской экономики возможно: либо на основе использования сырьевого потенциала, либо на основе быстрого роста наукоемкого высокотехнологичного сектора.

В то же время считается, что первый подход «ущербен», в результате чего Россия технологически отстает от развитых стран мира, усиливая нашу экономическую зависимость.

Второй подход в современных условиях считается априори предпочтительным, так как он в основном связан с использованием интеллектуального потенциала государства.

Однако простое сопоставление этих двух методов совершенно неуместно по крайней мере по двум причинам.

Развитие национальной экономики должно основываться на рациональном и эффективном использовании всех факторов роста, один фактор не должен быть противоположным другому. Необходимо хорошо продуманное сочетание всех имеющихся факторов с учетом конкретных исторических, экономических и политических условий [1].

В современных условиях минерально-сырьевой сектор экономики уже не является «простым» в технологическом плане. Добыча сырья осуществляется с использованием все возрастающей технологии, в которую вкладываются миллиарды долларов, и работают интеллектуальные силы многих стран мира. Поэтому можно с уверенностью сказать, что с каждым годом нефть, газ и другое сырье становятся все более наукоемкой продукцией.

Одним из источников инноваций является усиление инновационной роли нефтегазовых ресурсов.

Есть много случаев, когда инновационная ценность нефтегазовых ресурсов увеличивается из года в год:

- запасы нефти и газа истощаются и ухудшаются во многих странах (Рос-

сия, США, Канада, Норвегия, Великобритания и др.);

- появление и развитие альтернативных источников энергии нарастает «угроза»;

- усиливается нестабильность мирового энергетического рынка, причем нисходящие и восходящие тенденции часто следуют друг за другом в непредсказуемом порядке;

- ужесточение институциональных рамок развития нефтегазового сектора, что в основном связано с ростом «стоимости» собственности на нефтегазовые ресурсы.

В современных условиях реальное и устойчивое конкурентное преимущество получают производители, добывающиеся постоянного снижения издержек. В свою очередь, устойчивое снижение затрат достигается за счет постоянного обновления технологий по всей цепочке добычи нефти и газа, начиная с разведки запасов и заканчивая продажей конечного продукта потребителям.

Поэтому вторым источником инноваций в нефтегазовой отрасли является рыночная конкуренция. Прежде всего, компании, осваивающие эффективные инновации, имеют возможность снижать издержки производства, тем самым снижая себестоимость реализуемых товаров и услуг. Результат – более сильная позиция в конкурентной борьбе.

Следующий источник инноваций – государственная поддержка инновационного развития. К сожалению, имеющийся опыт управления состоянием научно-технического прогресса в нефтегазовом секторе не дает оснований для оптимизма. Разработанные федеральные программы и отдельные меры, принимаемые на региональном уровне, в большинстве случаев не дали ощутимых результатов.

Для решения этой проблемы необходимо возродить концепцию Национальной научно-технической (инновационной) политики в нефтегазовом секторе. Однако основное внимание не должно уделяться определению «приоритетных областей научно-технического развития» или разработке отдельных программ. Основная задача – найти «болевые точки» и создать эффективные механизмы влияния для направления спроса предприятий и компаний нефтегазового сектора на высокотехнологичную продукцию на отечественный рынок инновационных ресурсов.

В рамках инновационной политики необходимо строго придерживаться двух принципов:

- 1) конкурентоспособность – стимулирование спроса на отечественную высокотехнологичную продукцию не должно выливаться в необоснованный протекционизм, который в конечном итоге может привести к снижению конкурентоспособности российских нефтегазовых ресурсов;

- 2) универсальность – стимулирующие меры распространяются на всех

производителей нефти и газа, действующих на территории нашей страны, независимо от их национальности.

Роль государства в развитии нефтегазового сектора, в том числе в инновационном развитии, сегодня трудно переоценить. Важно только, чтобы государство в лице федеральных и региональных властей правильно выполняло свои функции, не пренебрегая «мелочами». Российское государство должно уточнить сферу и масштабы своего непосредственного участия в нефтегазовой отрасли, усовершенствовать прозрачную и эффективную систему регулирования, ввести в цивилизованные каналы неформальные механизмы влияния. В этом случае качество и эффективность государственного вмешательства в развитие нефтегазового сектора будут достаточными для того, чтобы сыграть свою роль.

Российская нефтегазовая отрасль вступила на путь инновационного развития, но в то же время ориентирована на зарубежные технологии («британская» модель). Для того чтобы существенно повысить положительный эффект инновационного развития и распространить его влияние на всю отечественную экономику, необходимо перейти к иной модели, аналогичной «норвежской». Нельзя ожидать, что изменение инновационной модели развития нефтегазовой отрасли произойдет само по себе. Переход к наиболее благоприятной формуле развития национальных инноваций может произойти только в результате позитивного вмешательства государства.

К сожалению, имеющийся опыт управления состоянием научно-технического прогресса в нефтегазовом секторе не дает оснований для оптимизма. Разработанные федеральные программы и отдельные меры, принимаемые на региональном уровне, в большинстве случаев не дали ощутимых результатов. Что касается нефтегазовых компаний и компаний с государственным участием, то получается, что национальная принадлежность применения инновационных ресурсов для них не имеет значения.

Для решения этой проблемы необходимо возродить концепцию Национальной научно-технической (инновационной) политики в нефтегазовом секторе. Однако основное внимание не должно уделяться определению «приоритетных областей научно-технического развития» или разработке отдельных программ. Основная задача — найти «болевые точки» и создать эффективные механизмы влияния для направления спроса предприятий и компаний нефтегазового сектора на высокотехнологичную продукцию на отечественный рынок инновационных ресурсов.

Вся экономика нашей страны сильно зависит от мирового энергетического рынка. Но эта зависимость не односторонняя. Запад и, в частности, европейские страны — в значительной степени зависят от поставок энергоносителей из России. Поэтому одной из основных задач государственной политики, направленной на поддержку инновационного сектора экономики, яв-

ляется эффективное использование зависимости иностранных потребителей от российских поставок нефти и газа в целях развития наукоемкого сектора отечественной экономики. В то же время в условиях привлечения иностранного капитала и иностранных компаний в российскую нефтегазовую отрасль конкретные механизмы влияния должны быть в значительной степени реализованы.

Но в то же время нельзя забывать и об интересах инвесторов. Если Россия хочет быть полноценным участником мирового нефтегазового «пространства», то имеет смысл прислушаться к тому, как представители мировых нефтяных компаний оценивают ситуацию в нашей стране.

В мировом нефтяном бизнесе давно сложилось мнение о том, что главное, а что второстепенное. Инвестиции стоят на первом месте, все остальное – на втором. Иными словами, запасы углеводородов, их добыча и переработка рассматриваются как функция инвестиций. Именно поэтому иностранные нефтяные компании в основном озабочены инвестиционным климатом в России.

Речь идет о создании стабильной и прозрачной системы государственного регулирования, отражающей цели, которые преследует государство, которую инвесторы могут понять и принять.

Роль государства в развитии нефтегазового сектора, в том числе в инновационном развитии, сегодня трудно переоценить. Важно только, чтобы государство в лице федеральных и региональных властей правильно выполняло свои функции, не пренебрегая «мелочами». Российское государство должно уточнить сферу и масштабы своего непосредственного участия в нефтегазовой отрасли, усовершенствовать прозрачную и эффективную систему регулирования, ввести в цивилизованные каналы неформальные механизмы влияния. В этом случае качество и эффективность государственного вмешательства в развитие нефтегазового сектора будут достаточными для того, чтобы сыграть свою роль.

Стимулирование инновационной деятельности в нефтегазовом комплексе также зависит от требований национальных органов власти. Так, проект Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, разработанный Министерством энергетики Российской Федерации, предусматривает инвестиционное и инновационное обновление нефтегазового комплекса с целью повышения энергетической, экономической и экологической эффективности его деятельности [4].

Инновационная деятельность в нефтегазовом секторе означает постепенный переход от широкой сырьевой модели к наукоемкому развитию, реализуемому через развитие энергосберегающих и энергосберегающих технологий. Анализ прямых и косвенных влияющих факторов внешней среды направлен на определение и формулирование вероятностных направлений

развития научно-технического потенциала нефтегазовых компаний-национальных и мировых конкурентов, действующих на техническом рынке отраслевых научно-исследовательских институтов, а также на определение вероятности инновационных научно-технических услуг в нефтяной отрасли с учетом факторов «социальных ожиданий». Стимулирование инновационной деятельности предприятий и организаций нефтегазового комплекса осуществляется в соответствии с положениями инновационной деятельности, включающими комплекс внешних и внутренних стимулов [5].

К таким стимулам относятся изменения природных факторов, меры Национального воздействия на развитие инновационной деятельности в нефтегазовом секторе, достижения научно-технического прогресса, переход к проектно-ориентированному управлению. Достижение положительного синергетического эффекта при разработке и реализации стимулов путем включения планов инновационного развития в стратегию развития нефтегазовой отрасли компании.

Стимулирование инновационной деятельности предприятий и организаций нефтегазовой отрасли невозможно без реализации национальных стимулов по следующим направлениям:

- обеспечить прямое государственное финансирование нефтяных компаний путем предоставления льготных кредитов, кредитных гарантий, грантов и государственных контрактов на НИОКР;
- налоговые льготы для поощрения;
- инвестировать в капитал рискованных фондов и других финансовых институтов для финансирования инновационных проектов в области добычи нефти и газа.

Предлагаемое направление развития нефтегазового сектора используется в общем и самостоятельном вариантах и варьируется в зависимости от конкретных обстоятельств государственного управления.

Инновационная деятельность в нефтегазовом секторе Российской Федерации регулируется национальными мерами, принятыми в соответствии с НК РФ, Федеральными законами: «О градостроительстве Российской Федерации», «О лицензировании различных видов деятельности», «Об отходах производства и потребления». Система добровольного регулирования основана на соблюдении требований энергетической стратегии Российской Федерации, что была утверждена 13 ноября 2009 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1715-р до 2030 года, и проекта энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года. Энергетическая стратегия России до 2030 года определяет механизмы и этапы перехода нефтегазовых компаний на принципы наукоемкой, ресурсосберегающей организации бизнеса [3].

Поэтому лучше и дальше совершенствовать меры государственной по-

литики с учетом положительного опыта зарубежных стран и современных тенденций развития отрасли.

В России есть большой потенциал для добычи нефти и газа. Нефтеотдача может быть увеличена только при разработке трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), применении современных методов геологоразведки (ГРП) и увеличении нефтеотдачи пластов (МУН).

Внедрение существующей технологии позволит увеличить добычу на 210 млн тонн к 2030 году. Цифровые технологии, повышающие эффективность разведки и скорость внедрения технологий Мун и ТРИЗ, могут обеспечить около 1,55 млн тонн дополнительной добычи (Рис. 2).

Конечно, весь этот потенциал может не быть реализован, если отечественная нефтегазовая отрасль не будет активно наращивать инвестиции в цифровые технологии в будущем.

Интеллектуальное поле играет важную роль в управлении инновациями и развитием предприятий нефтяной промышленности, включая использование цифровых технологий для управления инновациями и развитием предприятий нефтяной промышленности [2].

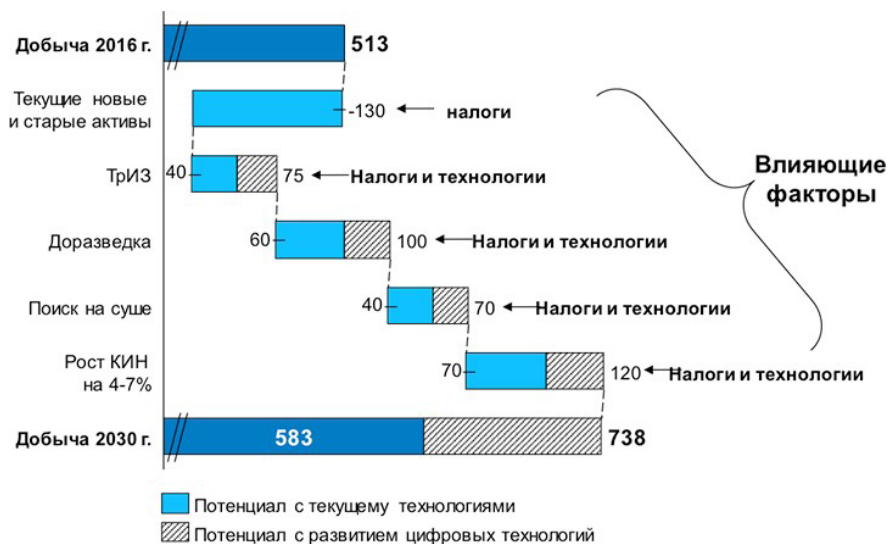

Рисунок 2 – Теоретический потенциал добычи в России на 2030 год в сценариях с текущими технологиями и с развитием цифровых (млн т)
[9]

Программно-аппаратные комплексы Smart field позволяют управлять пластами для увеличения добычи нефти и газа (Рис. 3).

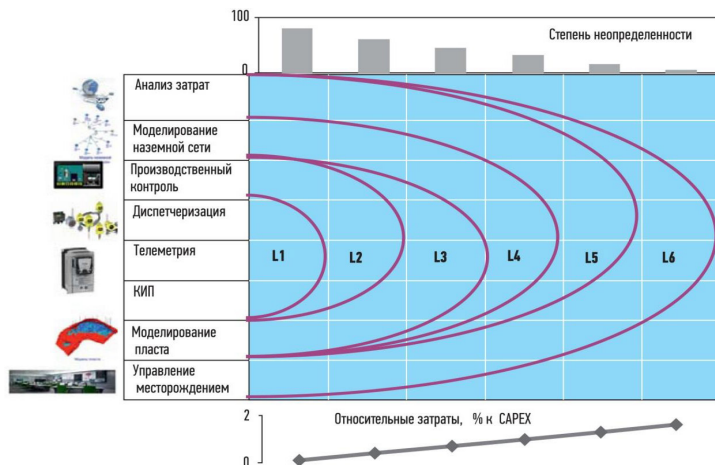

Рисунок 3 – Степень покрытия Smart Field

Интеллектуальные полевые системы предполагают использование различных интеллектуальных и многопараметрических датчиков в деятельности в нефтегазовой промышленности. Такой нефтегазовый комплекс должен быть ориентирован на значительное повышение производительности труда, сокращение трудовых и материальных ресурсов, снижение инвестиционных и эксплуатационных затрат и снижение его воздействия на окружающую среду.

Логика заработка на цифровых депозитах показана на рисунке 4.

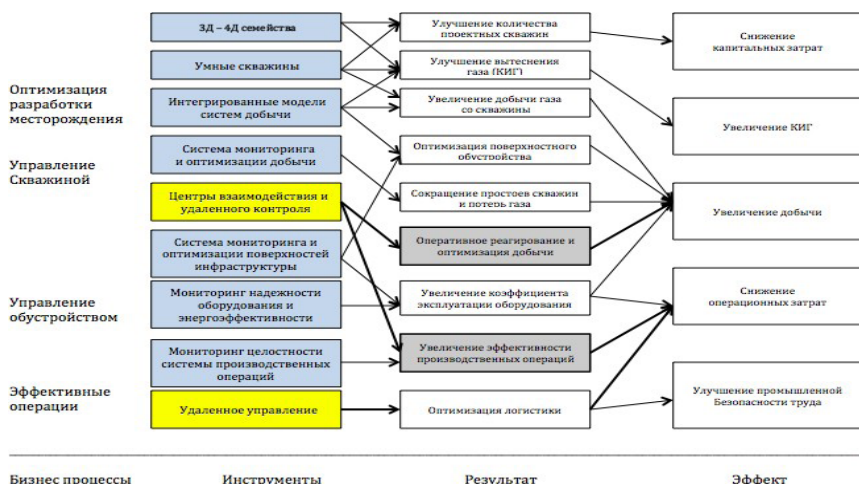

Рисунок 4 – Логика получения выгод от цифровых нефтегазовых месторождений

Важным условием решения этой стратегической задачи является создание новой технологии мониторинга и управления процессом внутривластной разработки («цифровое месторождение»), основанной на использовании постоянно обновляемых суперкомпьютеров геологической и гидродинамической динамики.

Таким образом, повышение эффективности деятельности нефтяных компаний в настоящее время во многом зависит от инноваций в технологиях добычи нефти, так как большое количество месторождений углеводородов в России и мире находятся на завершающей стадии разработки. Компании, использующие инновационные стратегии, могут повысить способность сотрудников, получать выгоды в новых формах и увеличивать технический потенциал предприятия.

Библиографический список

1. Дрозденко Ю.А. Стратегическое управление инновациями. Его сущность и значение для предприятия // *Инновационное развитие науки и образования / сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Отв. ред. Гуляев Герман Юрьевич, 2018. – С. 59-61.*
2. Дунаев В.Ф. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности: Учебник – «Нефть и газ»: РГУ нефти и газа им. Губкина, 2016. – 352 с.
3. Инновационный процесс в нефтедобыче и народнохозяйственные интересы: гармонизирующий потенциал институционального подхода в госрегулировании отрасли // *Российский экономический журнал. - 2020. - № 3. - С. 22-34.*
4. Манукян М.М. Современное состояние нефтегазовой отрасли России и тенденции ее развития // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 1. С. 34-43.*
5. Манукян М.М. Стратегия инновационного потенциала российской нефтегазовой отрасли: проблемы и актуальные направления // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 2. С. 23-34.*

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Грашин Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный университет сервиса, г.Тольятти

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению финансового оздоровления как средства антикризисного управления деятельностью предприятий гостиничной индустрии. Статья содержит обзор существующих подходов к определению финансового оздоровления, уточняется содержание понятия финансового оздоровления для предприятий гостиничной индустрии. Определены общие и особенные для гостиничной сферы черты финансового оздоровления и причины неустойчивости финансового состояния гостиничных предприятий, в том числе в условиях мирового финансового кризиса. Предложены возможные направления стратегии финансового оздоровления гостиничных предприятий.*

Ключевые слова: *финансовое оздоровление, гостиничная индустрия, антикризисное управление.*

Любой хозяйствующий субъект в условиях рыночной экономики при определенных обстоятельствах может оказаться в кризисном финансовом состоянии. Причинами такого состояния могут стать как факторы внешней среды, влияющие на функционирование предприятия, так и ошибки в управлении, зависящие от управленческих решений менеджмента.

В условиях кризиса и экономического спада, вызванного в том числе и пандемией новой вирусной инфекции, перед собственниками и руководителями большинства гостиничных предприятий встала задача оптимизации бизнеса, вынуждая их приспосабливаться к сложившейся ситуации и разрабатывать стратегию поведения в негативных условиях, а также комплекс антикризисных решений.

Непрерывный мониторинг финансового состояния гостиничного предприятия и факторов внешней среды, оказывающих наиболее существенное влияние на результаты финансовой и операционной деятельности, позволит своевременно диагностировать предкризисное состояние и принять меры по предупреждению углубления кризиса.

Предотвращение кризисных явлений гостиничного предприятия, их эффективное преодоление и ликвидация негативных последствий обеспечиваются применением управленческого инструментария, именуемого в России термином «антикризисное управление».

Процедура финансового оздоровления принадлежит к числу важнейших средств антикризисного управления социально-экономическим развитием предприятия. Оздоровление финансового положения предприятия как составная часть антикризисного управления предполагает выбор наиболее эффективных средств и вариантов стратегии дальнейшего развития применительно к конкретному предприятию индустрии гостеприимства.

В современных условиях процедура финансового оздоровления принадлежит к числу важнейших средств антикризисного управления социально-экономическим развитием предприятия. Оздоровление финансового положения предприятия как составная часть антикризисного управления предполагает выбор наиболее эффективных средств и вариантов стратегии дальнейшего развития применительно к конкретному предприятию индустрии гостеприимства.

Оздоровление финансового положения предприятия как составная часть антикризисного управления предполагает выбор наиболее эффективных средств и вариантов стратегии дальнейшего развития применительно к конкретному предприятию индустрии гостеприимства.

Описание отдельных аспектов оздоровления предприятий в системе антикризисного управления содержат научные работы В. Бандурина, И. Бланка, В. Григорьева, А. Ильченко, Н. Моисеевой, Б. Юна и др.

В настоящее время сложились два подхода к сущности термина «финансовое оздоровление»: правовой и финансово-экономический.

С точки зрения права финансовое оздоровление рассматривается в рамках института банкротств как одна из процедур банкротства, введенная в практику Федеральным законом РФ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. Федеральным законом РФ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. От 13.07.2020 № 202-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве» [1]. В данном случае понятие кризиса связывается исключительно с неплатежеспособностью по отношению к кредиторам предприятия и отождествляется с понятиями кризисной ситуации и банкротства.

Финансово-экономический подход, которого придерживаются экономисты К. В. Балдин, С. В. Барулин, С. Г. Беляев, С. В. Валдайцев, А. Г. Грязнова, Э. М. Коротков, Э. А. Уткин, Г. Б. Юн, рассматривает финансовое оздоровление комплексно, с позиции антикризисного управления. Финансовое оздоровление предприятия означает, прежде всего, восстановление его платежеспособности путем устранения причин, вызывающих ухудшение финансового состояния.

С. Г. Беляев и В. И. Кошкин трактуют финансовое оздоровление как «завершающую стадию антикризисного управления».

С. В. Валдайцев характеризует финансовое оздоровление «как обеспечение в течение внешнего управления предприятием восстановления платежеспособности фирмы (в качестве промежуточной цели) и стабильной рентабельной работы предприятия, характеризующейся растущими денежными потоками компании».

Г. Б. Юн, Г. К. Таль и В. В. Григорьев определяют «финансовое оздоровление и как процедуру банкротства, применяемую к организации-должнику в целях восстановления его платежеспособности, без прекращения полномочий собственника (участника) должника, в том числе в части управления делами должника, и как процесс реализации мероприятий по финансовому оздоровлению предприятия».

Е. П. Жарковская, Б. Е. Бродский указывают на то, что «финансовое оздоровление организации - установление финансового равновесия путем получения отсрочки платежей, превращение краткосрочных обязательств в долгосрочные, превращение обязательств кредиторов в паевой или акционерный капитал, приостановка деятельности в убыточной сфере и т. д.» [3. С. 334].

А. А. Хомякова характеризует финансовое оздоровление как «процесс разработки и реализации комплексной антикризисной стратегии деятельности предприятия, направленной на восстановление платежеспособности предприятия в текущем периоде и обеспечение оптимального использования его финансового потенциала в долгосрочной перспективе» [6].

Устранить временные затруднения и сохранить свои позиции на рынке гостиничному предприятию позволит разработка и реализация программы финансового оздоровления стратегического характера. Под стратегией финансового оздоровления понимается программа, содержащая цели и механизм решения задач преодоления кризисных явлений и обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Перечислим этапы осуществления стратегии финансового оздоровления предприятий гостиничной индустрии.

1. Своевременное диагностирование предкризисного состояния реализуется путем осуществления непрерывного мониторинга финансового состояния гостиничного предприятия и факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности.

2. Разработка стратегии финансового оздоровления: определение целей, задач, временного периода программы мероприятий финансового оздоровления, критериев оценки достигнутых результатов.

3. Реализация программы по восстановлению платежеспособности гостиничных предприятий. В соответствии с утвержденной программой

финансового оздоровления руководство предприятия должно осуществить запланированные мероприятия. Восстановление финансовой устойчивости осуществляется путем постепенной перестройки всей финансовой деятельности гостиничного предприятия. Приоритетными направлениями здесь выступают: оптимизация структуры капитала, оборотных активов и денежных потоков, наращивание ликвидности, реструктуризация долга и снижение рисков. На указанном этапе осуществляется оценка результатов и реализация мероприятий по обеспечению финансовой устойчивости на перспективу.

4. Проведение реструктуризации операционной деятельности, основными направлениями которой являются наращивание рентабельности бизнес-процессов, повышение производительности персонала, сохранение и дальнейшее совершенствование качества предоставления гостиничных услуг.

Стратегия финансового оздоровления гостиничных предприятий должна учитывать факторы несостоятельности, включать стратегический план и мероприятия по основным направлениям жизнедеятельности предприятия (маркетинг, производство услуг, кадры и управление, финансы и др.).

Выбор стратегии финансового оздоровления предприятия предполагает оценку исходного финансового состояния на основе показателей ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности, эффективности денежных потоков и финансового потенциала предприятия с помощью SWOT-анализа.

Отечественные авторы (В. В. Ковалев, Г.В. Савицкая, А.В. Грачев и др.) рекомендуют проводить интегральную балльную оценку финансового состояния. Наиболее эффективными, указывающими на вероятность банкротства, являются показатели платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости. В зарубежных странах для оценки риска банкротства и определения масштабов кризисного состояния предприятия используются модели Альтмана, Лиса, Таффлера, Тишоу, разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа.

В качестве ключевых направлений стратегии финансового оздоровления гостиничных предприятий могут выступать:

- комплексный анализ состояния рынков функционирования гостиничного предприятия, анализ его положения на рынках и способности адаптироваться к условиям экономической конъюнктуры;
- анализ существующей системы ценообразования;
- анализ финансового и экономического состояния предприятия гостиничной индустрии;
- оценка системы управления предприятием;
- оценка системы контроля качества гостиничных услуг;
- мобилизация финансово-инвестиционных ресурсов;

- анализ возможных путей развития предприятия гостиничной индустрии;
- развитие и совершенствование маркетинга;
- проведение финансового контроля;
- оптимизация структуры капитала, т. е. установления соотношения заемных и собственных средств предприятия;
- повышение платежеспособности и ликвидности;
- анализ трудовых ресурсов предприятия;
- оценка эффективности кадровой политики и кадровой стратегии;
- рост положительных финансовых результатов и др.

Существенным моментом является разработка плана мероприятий по оздоровлению кризисного предприятия в целях обоснования и принятия решений по восстановлению в полном объеме платежеспособности предприятия, его финансовой устойчивости, который получил название плана финансового оздоровления.

Возможна следующая структура плана финансового оздоровления.

1. Описание предприятия, его характеристика.
2. Анализ финансового состояния предприятия.
3. Рынок и конкуренция.
4. Маркетинг.
5. Мероприятия по восстановлению платежеспособности и поддержке эффективной хозяйственной деятельности.
6. План производства.
7. Финансовый план.
8. Краткие итоговые сведения по плану финансового оздоровления.

План для конкретного предприятия может разрабатываться либо по всем разделам, либо по отдельным разделам, подразделам и таблицам в зависимости от финансового положения предприятия, его внутренней организации, целей и задач финансового оздоровления.

План финансового оздоровления выполняет следующие функции:

- служит инструментом, с помощью которого кредиторы, инвесторы и другие пользователи плана финансового оздоровления могут оценить текущее и будущее финансовое состояние предприятия гостиничной индустрии, достоверность и обоснованность планируемых мероприятий, а также контролировать процесс реализации данного плана;
- служит документом, который необходим для привлечения инвестиций;
- используется для выработки стратегии по реформированию гостиничного предприятия;
- вовлекает весь персонал гостиничного предприятия в процесс реформирования, что служит дополнительной гарантией эффективности проводимых мероприятий.

Таким образом, финансовое оздоровление предполагает осуществление совокупности мероприятий по повышению финансовой устойчивости, платежеспособности, а также включает разработку стратегии финансового оздоровления и плана финансового оздоровления.

Выбор инструментов финансового оздоровления на конкретно взятом предприятии обусловлен определенными причинами, параметрами и степенью его кризисного состояния.

Выбор методов финансового оздоровления гостиничных предприятий обусловлен критериями, в качестве которых могут выступать стадии финансового кризиса предприятия (к примеру, стадия финансовой неустойчивости, стадия признания банкротства и пр.), уровень затрат, причины кризисной ситуации, особенности налогового законодательства и т. д.

Финансовое оздоровление гостиничных предприятий имеет особую специфику вследствие зависимости финансовых результатов их деятельности от климатических условий страны, сезонного характера спроса на гостиничные услуги и свойственной для них неосвязаемостью, изменчивостью, индивидуальностью потребления, неспособностью к хранению и пр.

К сдерживающим факторам, отрицательно влияющим на развитие гостиничной индустрии, относятся кризисы, рост внешней задолженности, политическая нестабильность, рост цен на предметы потребления, безработица, забастовки, криминогенная обстановка, финансовая нестабильность (инфляция, стагнация валют), сокращение объемов личного потребления, неблагоприятное экологическое состояние, банкротство туристских фирм, невыполнение турфирмами своих обязательств и т. д.

Особое место среди факторов, оказывающих влияние на развитие гостиничной индустрии, занимает фактор сезонности. В зависимости от сезона объем туристской деятельности может иметь большие колебания. Степень развития регионального туризма определяется в значительной мере оснащенностью территории материальными возможностями для проживания туристов, торгово-ресторанной сетью и прочим, то есть всем тем, что принято включать в понятие туристской инфраструктуры и уровня сервиса, емкости территории для приема туристов, экологического состояния территории, уровня общеэкономического развития, обеспеченности трудовыми ресурсами, материальными средствами и финансовыми возможностями региона, принимающего туристов.

Подытожив вышеизложенное, можно сформулировать понятие «финансовое оздоровление предприятий гостиничной индустрии» и определить его как систему мероприятий, позволяющих снизить негативное влияние внешних и внутренних факторов на результаты хозяйственной деятельности гостиничного предприятия с целью восстановления его платежеспособности и финансовой устойчивости.

К методам финансового оздоровления, применяемым на предприятиях гостиничной индустрии, можно отнести:

- управление издержками;
- стимулирование продаж путем развития отношений с существующими клиентами и привлечения новых, расширение спектра гостиничных услуг, в т. ч. по России, способствуя развитию внутреннего туризма, а также в пересмотре существующей системы скидок;
- оптимизация денежных потоков путем ежедневной сверки остатка наличных денежных средств;
- управление дебиторской задолженностью;
- рациональное использование и реструктуризация кредиторской задолженности;
- активный маркетинг с целью поиска перспективной рыночной ниши;
- установление и поддержание взаимоотношений с гостиницами, отелями, авиакомпаниями и агентствами (независимыми и сетевыми);
- создание инноваций в гостиничной сфере, внедрение новых технологий интернет-продаж, в том числе для прямых клиентов, продвижение новых рекламных проектов для привлечения гостей, то есть повышения спроса.

Итак, любой кризис является источником целого комплекса последствий, имеющих отрицательную динамику и негативный оттенок. Это снижение спроса на гостиничные услуги, увеличение неплатежей со стороны партнеров, сокращение расходов на персонал, нехватка оборотных средств и сокращение планов развития гостиничного предприятия. Сложившиеся проблемы подлежат решению лишь благодаря применению эффективных антикризисных мер. Финансовое оздоровление как составная часть антикризисного управления предполагает, прежде всего, восстановление платежеспособности предприятия туристической индустрии путем устранения причин, вызывающих ухудшение его финансового состояния. В результате подготовки плана финансового оздоровления предприятие получает поэтапную программу действий преодоления кризиса, что способствует пониманию целевых ориентиров деятельности и текущих задач каждым из сотрудников гостиничного предприятия.

Список источников

1. Федеральным законом РФ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. От 13.07.2020 № 202-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)»
Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779> (дата обращения: 22.08.2020).

2. Методические рекомендации по составлению плана (программы) финансового оздоровления, утв. приказом Минпромэнерго России № 57, Минэкономразвития России № 134 от 25 апреля 2007 года.
3. Жарковская Е. П., Бродский Б. Е. Антикризисное управление: Учебник. М.: Омега-Л, 2017. Режим доступа: <https://yse-uchebniki.ru/antikrizisnoe-upravlenie/zharkovskaya-e-p-antikrizisnoe-upravlenie> (дата обращения 28.09.2020).
4. Самохвалова М. В. Разработка и обоснование стратегий финансового оздоровления кризисных предприятий: Автореф. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/razrabotka-i-obosnovanie-strategii-finansovogo-ozdorovleniya-krizisnykh-predpriyatii/read> (дата обращения: 23.09.2020).
5. Чаленко Р.В. Учетно-аналитическая система управления коммерческой организацией при процедурах несостоятельности и банкротства // Автореф. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2014. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/uchetno-analiticheskaya-sistema-upravleniya-kommercheskoi-organizatsiei-pri-protsedurakh-nes/read> (дата обращения: 12.09.2020).
6. Хомякова А. А. Финансовое оздоровление предприятий: критерий, стратегия, методы // Автореф... канд. экон. наук. Иваново, 2007. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/finansovoe-ozdorovlenie-predpriyatii-kriterii-strategiya-metody/read> (дата обращения: 15.09.2020).

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузина Светлана Викторовна

*кандидат экономических наук, доцент
руководитель Центра коммерциализации научных разработок
Тверской государственной университет*

Кузин Павел Константинович

*кандидат технических наук, доцент
Тверской государственной технический университет*

Аннотация. В работе рассмотрены особенности применения некоммерческих и коммерческих форм трансфера инновационных технологий в мировой практике и в России с учетом недостаточно сформированного в РФ рынка патентов и лицензий. Приведены рекомендации по выбору лицензионного соглашения в зависимости от объема передаваемых лицензионных прав лицензиату и по правовой охране патентов как объектов лицензионных соглашений.

Ключевые слова: лицензионное соглашение, трансфер технологий, лицензия, патент, ноу-хау.

Трансфер технологий выступает основной формой продвижения инноваций от этапа разработки до коммерческой реализации. Интеллектуальная собственность компаний в форме нематериальных активов становится все более дорогостоящим активом, реальную стоимость которого важно правильно отражать в бухгалтерском учете. Особенно это относится к тем отраслям, где высока доля стоимости нематериальных активов в общей сумме активов организации.

Одной из основных форм трансфера технологий является торговля лицензиями и патентами. Лицензия — это разрешение отдельным лицам или организациям использовать изобретения, защищенные патентом, технологические знания, технологии, секреты производства, торговые марки, которые необходимы для производства коммерческой и иной продукции в течение определенного срока за обусловленное вознаграждение [2, с.12]. Современные лицензионные соглашения не только включают право лицензиата на использование патентов на изобретения, но и предусматривают передачу ему

лицензиаром знаний, технического опыта, секретов производства и т. д., необходимых для практического освоения предмета лицензии.

При заключении лицензионного соглашения зачастую покупателя интересует не сам объект техники, а изобретение, защищенное патентом. В этом случае необходимо выделить и перечислить в договоре все запатентованные узлы и вести переговоры по каждому в отдельности, оговаривая условия передачи прав на каждый узел.

Практически во всех странах мира с рыночной экономикой осуществляется и внешняя (международная), и внутренняя торговля лицензиями, и эти процессы органически связаны между собой. На рынке лицензий и патентов ведущее место принадлежит промышленно развитым странам, на которые приходится 70% объема совокупной торговли. Лидирующее положение на этом рынке принадлежит США, на которые приходится более 65% поступлений от экспорта лицензий промышленно развитых стран, а их доля в мировом экспорте 21%. Доля Германии, например, в мировом экспорте лицензий составляет 13%, Великобритании - 8%. Япония пока остается импортером лицензий и патентов, но ее доля в мировом экспорте достаточно большая - 19% и имеет тенденцию к росту. В целом оборот по лицензионной торговле составляет около 30 миллиардов долларов в год, но значимость этого рынка определяется тем, что стоимость продукции, выпускаемой в различных странах по иностранным лицензиям, определяется в 330 - 400 миллиардов долларов ежегодно [2, с.12].

Можно выделить следующие особенности использования трансфера технологий в мировой практике, в зависимости от классификации лицензионных договоров:

По объему продаваемых прав различают:

а. Исключительная лицензия – предполагает предоставление исключительных прав на производство и реализацию товаров на определенной территории и в течение определенного времени, т.е. использование предмета лицензии на монопольных началах. Число лицензий может быть столько, сколько существует стран, или страны разбиваются на регионы и лицензии реализуются с привязкой к регионам. Данный механизм представляет собой способ раздела и передела мировых рынков и сфер влияния. Исключительные лицензии широко применяются транснациональными компаниями с целью монополизации рынков (скрытая скупка лицензий) и создания механизма регионального влияния (проведение тендеров на право получения лицензии). До 35% мирового производства осуществляется лицензиатами по исключительным лицензиям. Без учета данной тенденции невозможен объективный маркетинговый анализ товарных рынков.

б. Простая лицензия - предполагает предоставление продавцом прав на производство и сбыт продукции на рынках, указанных в договоре, остав-

ляя за собой право выхода на данные рынки с данной продукцией и право передачи лицензии другим лицам с передачей им права выхода на те же рынки. Применяется в случае неуверенности продавца в его способности самостоятельно насытить рынок, либо применяется при производстве товара с ограниченным жизненным циклом.

с. Полная лицензия - предполагает полную передачу прав от лицензиара лицензиату. В российском патентном законодательстве понятие полной лицензии отсутствует и на практике данная сделка приравнивается к продаже патента, хотя это различные понятия и осуществляются различными методами. Полная лицензия может быть приравнена к продаже патента при условии, если срок, на который передается изобретение, равен сроку патентной защиты изобретения. В случае если срок патента превосходит срок лицензирования, то право собственности не переходит к лицензиату ни при каких условиях. Применяется при продаже малозначительных смежных изобретений, зачастую созданных в процессе заказных или совместных НИОКР.

д. Сублицензирование – передается лицензиатом, владельцем полной или исключительной лицензии третьему лицу (сублицензиату), по разрешению лицензиара. Применяется тогда, когда лицензиат не в состоянии удовлетворить существующий спрос на лицензируемую продукцию, или лицензиар не имеет возможности самостоятельно действовать на рынке данной территории. При этом доход лицензиара формируется за счет отчислений лицензиата и сублицензиата. Максимальное вознаграждение, принятое в мировой практике не превышает суммы в размере 7% от объема реализуемой лицензионной продукции. От лицензиата лицензиар получает около 5 %.

Несмотря на различия в экономике и особенности правового регулирования лицензионных операций в разных странах, национальные рынки лицензий имеют общие черты, характерные для мирового рынка лицензий. Этот вывод имеет важное практическое значение для лицензионной деятельности российских предприятий, получивших право прямого участия в международных лицензионных операциях с фирмами других стран, а также ставших участниками внутренней лицензионной торговли в стране. Во внутренней лицензионной торговле могут быть использованы международные типовые лицензионные договоры, способы и методы определения цены лицензии, виды платежа, опыт подготовки и заключения договоров и др. Одновременно следует учитывать особенности российского законодательства в этой области и реальные интересы отечественных продавцов и покупателей лицензий.

Одной из форм трансфера технологий является предоставление ноу-хау и технического опыта другим хозяйствующим субъектам. Ноу-хау — обобщающий термин для различных “секретов производства”, конфиденциальных знаний, сведений технического, экономического, административного,

финансового характера, использование которых обеспечивает определенные преимущества лицу или фирме, их получившим. Договоры на передачу ноу-хау отличаются от лицензионных соглашений тем, что владелец технологии или изобретения отказался по каким-либо соображениям от их патентования, не отказываясь в то же время от продажи самой технологии [1, с.2]. Отсутствие правовой защиты в РФ определило специфику договоров по передаче ноу-хау, в которых содержится пункт о сохранении конфиденциальности передаваемой информации и о возмещении убытков в случае его нарушения.

По правовой охране ноу-хау как объекта лицензионного договора различают: **патентная лицензия** - предполагает передачу прав использования патента без соответствующего ноу-хау и **беспатентная лицензия** – лицензия, предметами которой являются непатентоспособные технические решения, производственный и технологический опыт, навыки работы, а также конфиденциальные сведения коммерческого, управленческого и организационного характера, т. е. «секреты производства».

Выявление ноу-хау и установление объемов его передачи связано с определенными трудностями и является предметом договоренности между сторонами лицензионного договора.

В настоящее время в России используются два способа передачи технологий: некоммерческий и коммерческий трансфер технологий.

Некоммерческие формы трансфера технологий предполагает передачу технологий через:

- научную и учебную литературу, справочники, стандарты, описания патентов, каталоги, публикации;
- открытые базы данных, информационные сайты, поисковые серверы;
- форумы, конференции, сессии, симпозиумы, выставки, круглые столы;
- обучение и стажировки ученых и специалистов.

К коммерческим формам трансфера инновационных технологий относятся:

- **Приобретение образцов новой техники за рубежом** с целью проведения испытаний различных машин, приборов, изделий, материалов и сопоставления их с отечественными аналогами и при необходимости модернизации последних до уровня передовых зарубежных образцов. Новые образцы техники также приобретаются с целью их копирование для организации собственного производства. При этом следует учитывать, что организация производства изделий на базе образцов требует значительных расходов на НИОКР.
- **Инжиниринг.** Инжиниринговая деятельность подразделяются на четыре основных вида: проектную, консультационную, подрядную и управленческую. Осуществляется в виде выполнения работ у патентообладателя, относящихся к инженерно-технической области и не-

обходимых для внедрения и реализации инновационной технологии в реальном секторе экономики.

- **Проведение совместных НИОКР на коммерческой основе, в том числе с государственными структурами** позволяет партнёрам снизить затраты на решение тех или иных научно-технических и производственных задач. При положительных итогах сотрудничества стороны получают возможность совместно или раздельно использовать результаты НИОКР.

Так, например, возможны следующие способы сотрудничества:

а. создание в промышленных компаниях научно-технических центров, работающих по комплексным исследовательским программам, совместно управляемых и финансируемых;

б. привлечение промышленных компаний к исследованиям в государственных НИИ с последующим предоставлением объектов интеллектуальной собственности;

в. создание государственно-частных компаний и консорциумов по совместному внедрению результатов уже законченных НИОКР, выполненных за счет государственного финансирования;

г. создание в рамках государственных НИИ хозрасчетных подразделений, занимающихся внедрением научных разработок в кооперации с промышленными предприятиями.

- **Строительство заводов «под ключ».** Строительство завода «под ключ» является высокоэффективной формой передачи технологии с точки зрения внедрения технических новшеств. Компания – владелец технологии возлагает на себя обязанности генерального подрядчика и ответственность за весь цикл строительства объекта, проектирование, поставку технологического оборудования, монтаж и пусконаладочные работы, техническое консультирование, вопросы организации и управления производством, обучение персонала и т. п. Следует отметить, что создание таких объектов связано со значительными капитальными вложениями

- **Франчайзинг.** По сути, это «аренда» определенного бренда или торговой марки, приобретение права пользоваться всеми ее наработками, ноу-хау и технологиями, методами ведения бизнеса, программным обеспечением, репутацией для получения собственной экономической выгоды. Данная форма трансфера особенно привлекательна для малого и среднего бизнеса.

- **Лизинг** представляет собой передачу в долгосрочную аренду дорогостоящих высокотехнологических машин, оборудования, транспортных средств, приборов и т. п. Благодаря лизингу предприниматель, не имеющий значительных капитальных вложений, получает возможность пользоваться современным оборудованием и передовой технологией, что актуально для малого и среднего бизнеса. Однако при длительной аренде общие затраты по

арендной плате могут превысить стоимость предмета аренды.

- **Промышленная кооперация.** Сотрудничество партнёров осуществляется на основе совместных научных исследований и разделения труда в производстве отдельных деталей, узлов, компонентов с последующими взаимодополняющими поставками, совместным маркетингом и сбытом продукции при сохранении юридической независимости партнёров. При этом значительный объем инновационной технологии передается в процессе промышленной кооперации.

- **Совместные предприятия.** Совместные предприятия часто создаются для осуществления какой-либо комплексной научно-технической и производственной программы. В уставный фонд совместных предприятий в качестве своего вклада стороны нередко вносят изобретения, ноу-хау и другие научно-технические разработки. Ни одна из других форм сотрудничества не создает у участников такую высокую степень заинтересованности в конечном успехе научно – технической программы

Анализ международной практики технологических трансферов показывает, что наиболее эффективными и быстро распространяющимися формами передачи технологии являются те, которые ориентированы на установление постоянных и устойчивых связей между партнёрами, обеспечивают целенаправленную передачу передовой технологии и оптимальное решение актуальных технических и производственных проблем.

Список литературы

1. Складенко Р.П. Регулирование присутствия государств на мировом рынке технологий. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciteclibrary.ru/texts/rus/catalog/pages/7344.html>. Дата обращения: 16.12.2020.
2. Современный рынок патентов и лицензий. Cyberpedia. Информационный ресурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cyberpedia.su/16x7634.html>. Дата обращения: 16.12.2020.

КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Юнусова Гульгена Мирасовна

старший преподаватель

Сибайский институт Башкирского государственного университета

Аннотация. В статье рассматривается развитие качественного подхода в экономических исследованиях. Дается авторская классификация качественных методов.

Ключевые слова: качественный подход, методы исследования, вербальное моделирование, исторический метод, интерпретативный, дискурсивный, конструктивистский подход

В методологическом значении термин «подход» означает стратегический принцип исследования, его методологическую ориентацию [15, с.137]. В науке существуют диалектический, метафизический, аналитический, синтетический, качественный, количественный и другие подходы. Под качественным или количественным подходом будем понимать методологическую ориентацию ученого на применение преимущественно качественных либо количественных методов исследования.

Метод – путь исследования или познания, способ построения и обоснования системы научных знаний. Метод выступает как совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности [17, с.358]. Единой классификации методов экономического исследования не существует, по степени общности их можно подразделить на всеобщие, общенаучные и частнонаучные. В процессе реального исследования все три типа методов взаимодействуют и коррелируют между собой. Научные методы познания можно разделить также на теоретические и эмпирические, логические и нелогические. Логические методы основаны на логике: формальной и математической. К числу таких методов относятся: дедукция, индукция, формализация, математизация, логическая интерпретация, аксиоматизация, аналогия, доказательство, логическое обоснование и др. Нелогические методы по своей структуре не связаны с формальной и математической логикой, а зачастую ей противоречат. К таким методам относятся: наблюдение, эксперимент, исторический метод, интуиция и др. Логические методы познания в

свою очередь можно подразделить на качественные и количественные.

Качественный метод анализа в экономической науке – метод, при котором операции измерения практически не используются, а основное внимание сосредоточено на словесном описании, интерпретации, объяснении свойств изучаемого экономического объекта. Главной целью при этом является достижение понимания сущности исследуемых свойств, а также их необходимая логическая интерпретация [14, с.129]. Название «качественные методы» происходит, с одной стороны, из того факта, что они имеют дело в основном с качественной, а не количественной информацией, а с другой стороны, такое название противопоставляет эти методы количественным [7, с.32].

Многие зарубежные и отечественные мыслители посвятили свои труды теме научных методов и их возможностей, адекватности применения к исследуемой проблематике. С развитием экономической науки термин «качественный метод» претерпевает различные вариации, которые можно разделить на пять направлений: 1) качественный метод, как описание экономических явлений и процессов; 2) качественный метод, как он понимается в результате развития общественных наук; 3) качественные методы, как методы сбора данных; 4) эвристические методы; 5) качественный метод, как он понимается в качественной теории дифференциальных уравнений, а так же геометрическое отображение количественных величин в виде графов, графиков и др. [3, с.54]

Последовательность появления этих направлений непосредственно связана с развитием мировой науки: первоначальное осмысление окружающей действительности, дифференциация наук и междисциплинарный подход.

Изначально в науке под качественным методом понимается описание какого-либо явления. Стоит отметить, что авторы по-разному называют этот метод, – повествование, логическое изложение аргументов в вербальной форме, сущностно-содержательный анализ, дескрипция и т.п., что не меняет понимания сути метода. И. Филатов обращает внимание на два основных значения слова «описание». «Описание есть фиксация результатов опыта (наблюдения или эксперимента) с помощью выбранных в данной науке систем обозначений и тем самым выражение этих результатов в понятиях науки, связанных с данными системами обозначений. В этом самом узком значении слово «описание» обозначает специфическую, вполне определенную процедуру эмпирического уровня научного исследования» [16, с.34]. В широком смысле: «Описание есть отображение в языке любых результатов познания вообще или самого процесса познания» [16, с.34]. Так, для Самуэльсона, после изменения его теоретико-методологических взглядов в 1960-1970 гг., экономическое знание является феноменологическим описанием. Кроме того, для него научные объяснения, равно как и предсказания, должны представлять собой «хорошие описания» (дескрипции). Предсказа-

ние – косвенное, дополняющее описание.

А. Либман называет научные объяснения «вербальным моделированием» и считает его одним из трех основных приемов теоретических исследований (двумя другими являются – математическая экономика и вычислительная экономика) [10, с.37]. По словам ученого, как вербальное моделирование, так и математическая экономика, строят свои утверждения о причинно-следственных взаимосвязях между явлениями, опираясь на некоторые допущения. Различие состоит в том, что предположения и утверждения формулируются на разных языках, либо вербально, либо с использованием средств математики. Автор пишет: «Из вербальной модели, как правило, достаточно сложно понять основные допущения, при которых она справедлива (во всяком случае, получить их исчерпывающий список). Характерная черта вербальных моделей – постоянные дискуссии о терминологии, порой становящиеся более значимыми, чем само обсуждение предмета» [10, с.37-38].

Помимо изучения и описания экономических явлений и процессов, исследователей интересовали их причины, значение, перспективы развития. Поэтому экономическая наука начинает применять иные качественные методы. В частности, в конце XIX в. начинает применяться исторический метод. Это связано, в том числе с тем, что история, как описательная дисциплина получила статус полноценной науки.

Как пишет Ю. Казанцев: «Исторический метод дает возможность изучать экономические явления принципиально новым образом – с точки зрения динамики этих явлений... Появление исторического метода в политической экономии связано с критикой метода научной абстракции, точно так же, как и появление самой исторической школы вытекало из кризиса классической политэкономии» [8, с.25]. Ученый дает свою систематизацию этапов эволюции исторического метода в экономической науке: 1) генезис исторического метода (первая половина XIX в.); 2) развитие метода в рамках немецкой исторической школы (вторая половина XIX – начало XX вв.); 3) использование исторического метода в политэкономии XX в. в трудах марксистов и институционалистов.

«Исторический метод – это метод, основанный на изучении каких-либо процессов в их хронологической последовательности, спонтанном и хаотическом развитии» [14, с.142]. Этот метод наряду с эволюционным называют генетическим методом. Эволюционный метод понимается здесь как логическое продолжение исторического метода, но в отличие от последнего, без «исторически случайного и лишнего». При анализе различных экономических процессов в их исторической динамике используется также сравнительно-исторический метод. Отметим, что сравнительный метод в экономических исследованиях, привел к образованию такого научного направления, как экономическая компаративистика.

Эволюцию качественных методов в экономической науке, прежде всего эмпирических методов сбора информации (интервью, опросов, фокус-группы, анализа текстов, включенного наблюдения и др.), подробно рассматривает В. Ефимов. По словам ученого, основы интерпретативного (конструктивистского или дискурсивного) подхода, применяющего методы сбора данных, исторический, сравнительный и некоторые другие методы, заложены новой исторической школой Г. Шмоллера в Германии и Висконсинским институционализмом Дж. Коммонса в США. Согласно В. Ефимову, в конструктивистском представлении о научном методе объект исследования образует вместе с исследователем и его инструментарием экспериментальную ситуацию. В ней ученый корректирует знание об объекте, получая реакции объекта на представления об исследуемой проблеме. Причем активное взаимодействие между объектом и исследователем должно происходить на языке объекта исследования. Далее, будущее идеи-вывода, получаемой из такой ситуации, зависит от «свидетелей», высказывающих свое мнение по поводу идеи и «судей», решающих ее судьбу. Такое представление о получении достоверного научного знания отличается от классического, где объект исследования обязательно отделен от исследователя.

Организация экспериментальных ситуаций в соответствии с конструктивистской методологией обеспечивает доступ ученого к историям-дискурсам [5, с.25]. Под дискурсивным анализом в экономической науке Ефимов понимает анализ нарративов (правдивые и вымышленные истории, сказки, мифы, исторические тексты, правовые тексты, религиозные тексты, философские тексты, научные тексты, политические тексты), имеющих непосредственное отношение к экономическим процессам и явлениям [5, с.26]. Нарративы в большей степени являются предписывающими, нежели описывающими. По мнению Ефимова, в экономической науке должна использоваться дискурсивная онтология, заключающаяся в исследовании речевых актов в совокупности людей с целью обнаружения правил и сюжетных линий историй, которым члены сообщества следуют. Из разных правил различных сообществ вытекают неодинаковые закономерности его функционирования. Исследователь должен вступать в дискурс с людьми, обладающими институциональным знанием по поводу изучаемого явления и готовыми делиться своим знанием. Число людей, с которыми исследователь может контактировать, определяется так называемым теоретическим насыщением – когда ученый уже ничего нового не узнает в результате новых контактов с членами соответствующего сообщества. Дискурсивную эпистемологию Ефимов описывает в трехэтапной схеме. На первом шаге строится экспериментальная ситуация с заранее выбранными акторами, обладающими нужными исследователю институциональными знаниями. Успех первого этапа зависит от установления отношений доверия и сотрудничества между исследователем и актором. Перед

экспериментальной ситуацией заранее изучаются тексты, отражающие существующие правила, а также документы, содержащие идеи и убеждения, стоящие за этими правилами. На втором этапе происходит сам контакт исследователя с актором, который отражается в транскриптах дискурса. Затем дискурс анализируется с целью создания насыщенных описаний на языке дискурсивного подхода. После чего исследователь формирует понятия и концепции, отражающие исследуемое явление и дающие его понимание. На обоих этапах может использоваться количественная информация и методы эконометрики и математической статистики, но они играют подчиненную роль по причине того, что отражают не правила, которыми руководствуются люди в своем поведении, а результаты этого поведения. На третьем этапе для проверки применимости понимания изученного на первом и втором этапах явления, сведения его к наиболее общему виду, экспериментальная работа продолжается применительно к другой совокупности людей [5, с.30-31].

Ефимов резюмирует: «Дискурсивный подход к экономике является, с одной стороны, интерпретацией конструктивистского представления о научном исследовании, развитом на базе изучения реальных успешных практик в естествознании, а с другой — восстановлением на современной основе успешных, с точки зрения их социальных результатов, практик влиятельных в прошлом направлений экономической науки» [5, с.32-33]. На сегодняшний день дискурсивный подход применяется в основном в социологии, политологии и антропологии, несмотря на то, что его корни находятся в экономической дисциплине. Как считает Ефимов, в экономической науке конструктивистская методология может применяться для нахождения социально-экономических регулярностей, образующихся в результате поведения людей в соответствии с социально сконструированными правилами. Эти правила объясняются, обосновываются и запоминаются людьми путем рассказывания себе и другим некоторых историй.

По мнению Ефимова, конструктивистский (интерпретативный, дискурсивный) институционализм уступил позиции неоклассическому направлению по следующим причинам: политическая экономия, получив статус науки, так и осталась политической или социальной философией; понятия, схемы, способы изложения неоклассической теории, являются универсальными и унифицированными, что делает их пригодными для любых проблем и контекстов; доминирующие ценностные ориентации в академическом сообществе экономистов; невостребованность и прекращение поддержки объективного исследования реальности правящими классами, в связи с тем, что нужные им изменения (снижение классовых конфликтов), проведенные институционалистами были завершены, после чего потребовалась теория, помогающая сохранить доминирующее положение в обществе.

Ефимов считает, что суть институционализма, заложенная Шмоллером

и Коммонсом, с конструктивистской методологией и дискурсивным подходом, сохранена лишь в историческом институционализме и конструктивистском институционализме политологии, а также в экономической социологии, основанной на этнографическом подходе. В политологии одновременно развиваются институционализм рационального выбора, исторический институционализм, дискурсивный институционализм, конструктивистский институционализм. Исторический институционализм продолжает традиции новой исторической школы Г. Шмоллера, а его представителей часто называют историко-интерпретативными институционалистами. Основателем данного направления является Т. Скочпол. В концепции исторического институционализма структурирующим фактором коллективного поведения считается институциональная организация политического сообщества, где институты могут представлять интересы определенных социальных групп в ущерб другим. Поток исторических событий здесь представляется в виде смены периодов непрерывного развития и ситуаций бифуркации, следовательно, придается большое значение постулату зависимости от пройденного пути. Пионером дискурсивного институционализма является В. Шмидт. Она считает, что исторический институционализм уделяет мало внимания проблеме дискурса идей и убеждений, изучение которой может объяснить динамику изменений в экономических структурах с помощью логики коммуникаций между акторами. К. Хэй пишет о конструктивистском институционализме, о котором фактически говорит В. Шмидт. Институтом он называет «кодифицированную систему идей и практик, которые они поддерживают» [1, с. 58]. Конструктивистский институционализм утверждает, что идеи влияют на развитие институтов, давая эффект зависимости от пройденного пути. Экономическая социология М. Аболафии, основанная на этнографическом подходе, по словам Ефимова, представляет собой почти конструктивистскую или интерпретативную институциональную экономику. Аболафия исследует финансовые институты без попытки понимания и предвидения определенных экономических явлений, мало интересуется статистикой экономических показателей, что является важным для конструктивистской институциональной экономики. Используя конструктивистскую методологию исследования и дискурсивный подход, Аболафия приходит к выводу, что институт экономикс является ответственным за нестабильность рынков и предлагает создавать в университетах специальные магистерские и докторские программы, включающие междисциплинарные курсы, с целью создания профессиональных кадров с адекватным отношением к регулированию [1, с. 479-502].

Чтобы «экономическая наука действительно стала наукой» и была решена проблема междисциплинарного сотрудничества, Ефимов предлагает развивать социально-правовое направление в экономической науке, взяв конструктивистский институционализм как рамочную социальную теорию.

Специализация науки должна определяться от сделанного акцента: на экономике, политике или социальных вопросах. Ученый считает, что понимать и прогнозировать экономические явления нужно исключительно, используя качественную методологию – методику изучения дискурсов экономических акторов.

Исследуя метод институциональной экономики, Ефимов упоминает так же метод мозгового штурма, который активно используется в экономическом анализе. О методах экономического анализа, как одного из разделов экономической науки, в их разделении на неформализованные (качественные) и формализованные (количественные) пишут Г. Габдуллина, Г. Хази-ахметова [4, с.135-138], А. Яковлев [18, с.135-138]. «К неформализованным (качественным) методам анализа научных исследований принято относить те, которые не поддаются количественной оценке: методы экспертных оценок, метод сценариев, морфологические методы, построение систем аналитических таблиц, психологические методы, построение систем показателей, метод сравнения. Они реализуются лишь через выражение субъективного мнения аналитика-профессионала» [4, с.136].

Принято считать, что качественные методы формируются в социальных и гуманитарных науках, а количественные – в разделах математики. В частности, Р. Нуреев, разделяя методы анализа политических процессов на качественные и количественные, к первым относит различные гуманитарные методы, ко вторым – статистический и эконометрический анализ [13, с.141]. Однако термин «качественный метод» в экономической науке приобрел новый смысл, в связи с тем, что этот же термин используется в математической дисциплине, а также – со становлением синергетической парадигмы в науке. К примеру, труды международного симпозиума по нелинейным колебаниям, проходившего еще в 1961 г., названы: «Качественные методы теории нелинейных колебаний» [9]. Основы данных методов заложены в конце XIX в. А. Пуанкаре, и на сегодняшний день развиваются в качественной теории дифференциальных уравнений. Здесь, не решая уравнение (систему уравнений), а исследуя геометрическое изображение поведения фазовых кривых в фазовом пространстве, можно делать выводы о свойствах его решений (существование периодических решений, устойчивость решений, характер устойчивости решений и др.). О таком способе решения Г. Малинецкий пишет: «Вместо того, чтобы писать формулы, математики начали рисовать картинки» [11, с.38]. Именно такое понимание качественного метода проникло и в экономическую науку в связи с появлением в ней таких направлений, как синергетическая экономика, эконофизика, отдельных разделов эволюционной экономики, использующих инструментарий качественной теории дифференциальных уравнений, в частности, метод фазовых кривых, для исследования поведения экономических систем. А. Мясников об этом пишет:

«Построение фазовых портретов экономических систем и подсистем позволяет, с одной стороны, более наглядно отражать существующие тенденции развития, в первую очередь сопряженные так или иначе с цикличностью, а с другой стороны, получать значительно более полную, по сравнению с традиционными средствами визуализации, картину развития» [12, с.43-44].

Отметим, что геометрическое изображение данных в виде графиков, графов, сетей, блок-схем и т.д., может называться качественной математикой. Так, А. Орехов пишет: «Качественная математика в экономических исследованиях применяется в тех случаях, когда экономические отношения проще представить в виде геометрических отношений, отражающих определенные изменения или сдвиги качеств и свойств хозяйственных объектов... Качественный математический метод также можно связывать с проблемой градуирования и шкалирования сложных хозяйственных объектов» [14, с.246].

Итак, в экономической науке существует многозначность термина «качественный метод» (табл. 1). Это связано с заимствованием ею методов из разных научных дисциплин, а также с развитием науки в целом.

Таблица 1

Классификация качественных методов*

	Смысл термина «качественный метод»	Название метода
1.	Понимание, в смысле описания исследуемого экономического процесса или явления в виде логического изложения аргументов в вербальной форме	Описание, дескрипция, вербальное моделирование
2.	Понимание, связанное с развитием гуманитарных и социальных дисциплин, заимствованием их методов	Исторический метод, сравнительный метод, сравнительно-исторический, эволюционный, психологические методы (деловые игры и др.) и др.
3.	Методы сбора информации	Включенное наблюдение, нарративное интервью, полуструктурированное интервью, диалоговое интервью, анкетирование, метод фокус-группы и др.
4.	Эвристические методы или метод экспертных оценок	метод Дельфы, «мозговой штурм», сценарный анализ, метод инверсии, метод идеализации, метод «конференция идей», метод коллективного блокнота, метод контрольных вопросов, метод фокальных объектов, метод морфологического анализа и др.
5.	Понимание в смысле математической теории – качественной теории дифференциальных уравнений; Понимание в смысле геометрического отображения количественных величин в форме графов, графиков и др.	Метод фазовых кривых и др.

* Таблица составлена автором по материалам исследования

Литература

1. Abolafia M.Y. *The Institutional Embeddedness of Market Failure: Why Speculative Bubbles Still Occur*. In: Lounsbury M., Hirsch P. M. (eds). *Market on Trial. The Economic Sociology of the US Financial Crisis*. Bingley, UK: Emerald.
2. Hay C. *Constructivist Institutionalism*. In: Rhodes R.A. W., Binder S.A., Rockman B.A. (eds.). *The Oxford Handbook of Political Institutions*. New York: Oxford University Press, 2006.
3. Барлыбаев А., Ситнова И., Юнусова Г. Качественные и количественные методы в экономической науке: современное состояние и перспективы взаимодействия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 32.
4. Габдуллина Г. К., Хазиахметова Г. А. Метод экономического анализа как способ познания экономического субъекта // *Проблемы современной экономики*. 2013. №2 (46).
5. Ефимов В.М. Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки // *Экономическая социология*. 2011. № 3(12).
6. Ефимов В. Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики // *Вопросы экономики*. 2007. № 8.
7. Ефимов В.М. Спор о методах // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007. № 3(5).
8. Казанцев Ю.Ю. *Исторический метод в политической экономии: дисс. ... канд. экон. наук*. М., 2004.
9. Качественные методы теории нелинейных колебаний / Труды международного симпозиума по нелинейным колебаниям. Киев: Изд-во академии наук УССР, 1963.
10. Либман А. *Современная экономическая теория: основные тенденции* // *Вопросы экономики*. 2007. № 3.
11. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. *Современные проблемы нелинейной динамики*. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
12. Мясников А.А. *Синергетические эффекты в современной экономике: введение в проблематику*. М.: ЛЕНАНД, 2011.
13. Нуреев Р. Теория общего выбора // *Вопросы экономики*. 2002. № 10.
14. Орехов А.М. *Методы экономических исследований*. М.: ИНФРА-М, 2006.
15. Сулов И.П. *Методология экономического исследования*. М., Экономика. 1983.
16. Филатов И. *Методология экономической теории: дисс. ...канд. экон. наук*. М., 2000.
17. *Философский энциклопедический словарь*. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд., - М.: 1989.
18. Яковлев А., Габдуллина Г. Методы экономического анализа в работах современных экономистов // *Вопросы экономики, права и социологии*. 2013. №3.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (УЧРЕЖДЕНИЕМ ВПО) В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Паевская Светлана Леонидовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Успешность выбора и реализации инновационной стратегии развития Российской Федерации в значительной мере определяется немалой ролью высшего профессионального образования в формировании высокотехнологических экономических систем, всеобщим признанием необходимости высшего профессионального образования, его связью с актуальностью различных технологий для получения знаний.

По подсчетам специалистов объем знаний на рубеже XX – XXI вв. увеличился в 15-25 раз, что повлияло на один из основных принципов традиционного метода обучения – стабильность, то есть его содержание должно быть таким же динамичным, как наука, производство и система управления.

Основные направления модернизации высшего профессионального образования, вопросы повышения его эффективности, нашли отражение:

- в государственной программе Российской Федерации “Развитие образования” 2018-2025 г.г. (Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642) [2],
- в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившем в силу 1 сентября 2013 г. [3].

И, других нормативных документах, в которых обеспечивается преемственность основных принципов образовательной политики в России, определенных в вышеуказанном законе.

Новая парадигма развития инновационной деятельности требует разработки нового подхода к совершенствованию управления и оценке эффективности высшего профессионального образования. Исследование вопросов управления системой высшего технического образования как фактора инновационного развития отечественной экономики нуждается в детальном анализе факторов и форм проявления результативности высшего образования и в разработке показателей его эффективности.

Необходимость в модернизации и повышении эффективности ВПО на современном этапе, увеличивают интерес к изучению проблем данной си-

стемы. Ее развитие должно осуществляться с учетом особенностей глобализации, экономики знаний, европейской интеграции, инновационной модели развития, что предполагает структурные изменения в системе образовательного процесса, совершенствование финансовых и мотивационных механизмов функционирования образовательно-научной деятельности в системе высшего образования [3].

Различным аспектам оценки эффективности качества высшего профессионального образования уделяется большое внимание, так как решение проблем в этой сфере в целом будет способствовать повышению эффективности инновационной стратегии развития государства.

Среди современных зарубежных ученых, которые исследуют эффективность образования, уровень отдачи капиталовложений от нее, можно выделить Г. Барро, Дж. Лукаса, П. Ромера, Н. Хикса и других.

Исследование таких вопросов как, роль и значение высшего образования в XXI веке, миссия современного высшего профессионального образования содержатся в трудах теоретиков постиндустриального общества, например: Д. Белла, П. Друкера, В. Иноземцева, М. Кастельса, М. Портера, Е. Тоффлера и др.

Некоторые вопросы данной проблемы освещены также, и в работах основателей теории человеческого капитала, например: Т. Шульца. Г. Беккера, М. Блауга, а также в трудах российских ученых по вопросам построения инновационной модели развития: Ю. Васильева, К. Дубаренко, В. Ермилова и др.

В то же время в современных условиях возникает необходимость всестороннего подхода к оценке эффективности стратегического управления высшим профессиональным образованием с целью определения направлений реформирования и путей преобразования системы образования РФ для достижения ее постоянного экономического роста.

Теоретической и методологической основой исследования данного вопроса, являются фундаментальные положения теорий постиндустриального общества, экономики знаний, социальной экономики, социологии, теории систем. В частности, концепции университета XXI веке, философских и культурных концепций образования, мотивации человеческой деятельности. Для достижения поставленной цели планируется использование следующих методов:

- системного подхода и структурно-функционального анализа и синтеза – при исследовании дефиниции «высшее профессиональное образование», а также его составляющих;
- теоретического сравнения, анализа – при обобщении положений касательно новой роли высшего образования в XXI веке;
- системно-структурного анализа – при классификации проблем модер-

низации образовательно-научного комплекса России;

- экономического анализа и статистических методов – при всестороннем изучении факторов влияния на развитие высшего профессионального образования, а также при оценивании тенденций развития высшего профессионального образования.

Информационной базой, использованной для анализа, послужили труды западноевропейских и российских авторов по проблемам функционирования и развития высшего профессионального образования, периодические научные издания и монографическая литература, статистические данные о высшем образовании и научной деятельности в России, результаты социологических опросов, проведенных среди преподавателей вузов.

Необходим комплексный анализ проблемы, связанной с оценкой эффективности высшего профессионального образования:

- определить варианты развития современного высшего профессионального образования;
- выявить его особенности;
- сформулировать систему мер, направленных на повышение эффективности высшего профессионального образования, разработать методический подход к стратегическому управлению организацией – учреждением ВПО.

На основе проведенного анализа положений о повышении эффективности высшего профессионального образования, автор предлагает четыре основных критерия оценки доступности высшего профессионального образования:

- по доступности образования для студентов,
- по вкладу в развитие трудовых ресурсов,
- по вкладу в развитие интеллектуального потенциала – общество, государство, работодатели,
- и по вкладу в стратегическое развитие системы образования.

В процессе моделирования системы критериев оценки инновационной активности вуза, необходимо учитывать, следующие аспекты:

- 1) определение главного критерия, зависящего от цели, для которой разрабатывается и внедряется инновация;
- 2) разработка комплекса частичных показателей, которые в совокупности дадут общую картину по главному критерию.

Основными рекомендациями по использованию модели повышения качества и экономической эффективности стратегического управления организацией (учреждением ВПО) являются:

- во-первых, выбор фактора – получателя выгоды;
- во-вторых, выбор аспекта за счет, которого произойдет повышение выгоды от повышения качества и экономической эффективности

стратегического управления организацией;

- в-третьих, выбор метода воздействия на систему высшего профессионального образования в целом, либо в рамках одного университета.

Современный этап развития образования характеризуется сдвигом акцентов в проблематике развития образования. Переходом от типового обучения к уникальному обучению. От формирования личности под влиянием внешних воздействий к ее свободному саморазвитию, в котором гражданин и общество рассматриваются как активные субъекты.

Выявление основных тенденций позволяет в дальнейшем сформулировать зоны воздействия механизма повышения эффективности высшего профессионального образования, а также обозначить внешние, заданные условия существования данного механизма.

Автором выделяются два вида эффективности стратегического управления системой ВПО:

I. Внешняя (макроэкономическая) эффективность образования отражается в повышении производительности труда и, соответственно, в росте валового внутреннего продукта в результате усовершенствования профессионально-квалификационной структуры рабочей силы. Показателями для оценки внешней экономической эффективности образования являются: обобщающие показатели, которые отражают эффективность совокупных затрат на формирование образовательного потенциала общества; частичные показатели, которые характеризуют отношение прироста валового внутреннего продукта и расходов на подготовку кадров для отраслей материального производства.

Автор обосновывает, что фактический объем потребительских стоимостей, которые имеются в распоряжении общества для текущего потребления и накопления в интересах роста потребления и решения задач развития образовательного потенциала каждого человека в наибольшей степени отражает показатель валового внутреннего продукта.

Исходя из того, что эффективность определяется соотношением результатов и расходов, обобщающий показатель внешней эффективности образования будет иметь вид:

$$E = \frac{\Delta ВВП}{B_u}$$

где, E – коэффициент внешней экономической эффективности образования;

B_u – общие расходы на формирование образовательного потенциала общества;

$\Delta ВВП$ – прирост валового внутреннего продукта, обусловленный квалификационным фактором.

II. Внутренняя экономическая эффективность образования отражает рациональность ведения хозяйства внутри образовательной отрасли. Основными показателями оценки внутренней экономической эффективности образования являются:

- общие расходы на образование и среднегодовые расходы на одного ученика (студента);
- отдача продукции (объемы общеобразовательной и профессиональной подготовки населения в стоимостном выражении) в расчете на одного занятого в образовательной сфере, на один руб. материальных расходов и на один рубль основных фондов, которые обеспечивают общеобразовательную и профессиональную подготовку населения.

Обобщающие показатели внешней экономической эффективности образования отражают эффективность совокупных расходов на формирование образовательного потенциала общества. В отличие от них частные показатели внешней экономической эффективности образования характеризуют соотношения прироста валового внутреннего продукта, обусловленного квалификационным фактором, и расходов на подготовку кадров для отраслей материального производства:

$$E_{\text{ч}} = \frac{\Delta B B \Pi}{B_{\text{п}}}$$

где, $E_{\text{ч}}$ - частный коэффициент внешней экономической эффективности образования;

$B_{\text{п}}$ - расходы на подготовку квалифицированных кадров для отраслей материального производства.

Оценка критериев повышения качества и экономической эффективности стратегического управления образовательной организацией представляет собой поэтапный процесс и включает следующие стадии:

- 1) выбор критериев оценки, для чего формируется группа экспертов, включающая профессиональных специалистов в сфере высшего образования;
- 2) формирование цели и критериев – повышения эффективности высшего профессионального образования;
- 3) формирование альтернативных вариантов повышения эффективности высшего профессионального образования: повышение качества образования (результатов) и снижение издержек;
- 4) оценка значимости критериев и альтернатив, для выбора которых, была также опрошена группа экспертов, состоящая из профессиональных специалистов в сфере высшего образования.

В качестве критериев, влияющие на достижение цели – повышение качества и экономической эффективности ВПО, можно выделить:

- доступность для студентов – основная группа, попадающая под воздействие, студенты;
- вклад в развитие трудовых ресурсов – работодатели, общество, студенты – выпускники;
- вклад в развитие интеллектуального потенциала – общество, государство, работодатели;
- вклад в развитие сферы образования – преподаватели, университеты, государство.

Автор считает, что модель повышения качества и экономической эффективности стратегического управления организацией (учреждением ВПО) заключается в повышении качества образовательных услуг на моменте получения студентами высшего образования.

Повышение качества и экономической эффективности стратегического управления ВУЗом оценивается по четырем основным критериям:

- а) доступности образования для студентов,
- б) вкладу в развитие трудовых ресурсов,
- с) вкладу в развитие интеллектуального потенциала – общество, государство, работодатели,
- д) вкладу в развитие сферы образования.

В данной модели задействованы пять групп факторов: студенты, преподаватели, работодатели, государство и общество. Кроме того, разработанная модель предполагает повышение качества высшего профессионального образования. В результате чего все перечисленные группы получают выгоды. Их выгоды различны и весьма многообразны. Кроме того, выгоды, получаемые каждой группой, зависят от различных параметров.

Одним из важнейших показателей качества образования должна стать прикладная направленность образования и нацеленность на дальнейшую трудовую деятельность студентов.

Наиболее эффективными методиками по повышению качества и экономической эффективности стратегического управления образовательным учреждением являются:

- повышение и улучшение качества практических занятий студентов;
- концентрация основной программы обучения на младших курсах и возможность совмещения работы с учебой на старших,
- а также заключение договоров и партнерских соглашений с компаниями-работодателями для специалистов данного профиля.

Для выявления значимости каждой конкретной методики и ее влияния на эффективность высшего профессионального образования в целом, были проведены несколько математических исследований.

1) Для анализа данных об эффективности деятельности университетов (более 800 тыс. человек) и влияющих это параметров использовалась про-

грамма EViews, предназначенная для оценки регрессий. С помощью программы определялись информационные критерии, основанные на минимизации определенных статистических данных, которые имеют стандартные деления.

В результате итоговая модель выглядит следующим образом:

Эффективность = $-6,4 + 0,33 x_1$ - качество критериев отбора преподавателей + $0,28 x_2$ - качество критериев оценки успеваемости + $1,48 x_3$ - наличие модульной системы + $0,07 x_4$ - количество часов занятий + $0,8 x_5$ - возможность совмещения работы с учебой + $0,66 x_6$ - качество практических занятий.

Таким образом, наиболее эффективными методами повышения качества и экономической эффективности стратегического управления вузом являются введение модульной системы обучения, создание возможности совмещения работы с учебой, качества (но не количества) практических занятий, качества отбора преподавателей, качества критериев оценки успеваемости и количества часов занятий.

2) Вторым методом оценки повышения качества является оценка *SERVQUAL*. Эксперты оценивали университеты по 5 параметрам. Эти параметры являются стандартными для методики *SERVQUAL* и адаптированы к оценке эффективности работы университета:

1. *Надежность (reliability)*: качество образования в университете соответствует заявленному в течение значительного периода времени;
2. *Отзывчивость (responsiveness)*: преподаватели готовы идти на контакт со студентами (заключаются неформальные контракты);
3. *Уверенность (assurance)*: руководство университета и преподаватели знают запросы рынка труда и адаптируют под них учебную программу;
4. *Сопереживание (empathy)*: преподаватели идут навстречу студентам;
5. *Осязаемые элементы (tangibles)*: качество зданий и ремонт, наличие книг в библиотеке, доступа в Интернет, компьютерных классов и подписок на электронные журналы, лабораторий.

В результате каждому показателю присваивают индекс и среднее значение, а также ранги на основе обоих этих показателей.

В итоге, более всего на эффективность образования в университете, согласно методу оценки *SERVQUAL* влияют надежность, уверенность и осязаемые элементы [1]. Отзывчивость и сопереживание играют гораздо меньшую роль и имеют более низкую значимость для эффективности образования.

Для повышения качества целесообразно повышать надежность, то есть создавать ситуацию, в которой качество образования соответствует заявленному в течении значительного периода времени. Знание запросов рынка тру-

да и адаптация под них учебных программ также повышают качество образования. А, кроме того, в значительной мере на него влияют качество зданий и ремонт, наличие книг в библиотеке, доступа в Интернет, компьютерных классов и подписок на электронные журналы, лабораторий.

Для формирования стратегических направлений организации управления моделью повышения качества и экономической эффективности стратегического управления вузом необходимо выделить ключевые значимые факторы, влияющие на получение каждой группой факторов – выгод от повышения качества и экономической эффективности ВПО.

С этой целью была разработана зависимость их выгод с помощью регрессионной модели:

$$y_i = -0,96 + 0,05x_{i1} + 2,74x_{i2} + 0,13x_{i3} + 2,55x_{i4} + 4,2x_{i5}, \quad i = 1, \dots, n$$

где, n - объем выборки.

К факторам, которые влияют на выгоды студентов от получения высшего образования относятся:

- а) разница (дифференциал) заработной платы при получении высшего образования и при его отсутствии (Z_n);
- б) вероятность длительного карьерного роста при получении высшего образования ($Вер$);
- с) среднегодовые темпы роста заработной платы за счет наработки опыта ($Темп$);
- д) личная удовлетворенность от работы ($Уд$);
- е) социальный статус ($Ст$).

Выгоды преподавателей зависят от объема заработной платы, объема оплаты дополнительного труда, возможности повышения оплаты труда и удобства графика работы.

Итоговая модель для оценки выгод преподавателей выглядит следующим образом:

Выгоды преподавателей = $-2,39 + 0,28 * \text{заработная плата (тысячи рублей)}$ по основному месту работы + $0,04 * \text{заработная плата по дополнительной занятости}$.

Для работодателя выгода от использования труда выпускника вуза обусловлена качеством его труда, а не престижностью диплома. Работодатели ожидают также, что выпускник в будущем будет повышать свою квалификацию, и, соответственно, качество своего труда.

Формула для расчета выгод работодателей выглядит следующим образом:

Выгода работодателей = $1,86 + 0,23 * \text{выгоды от повышения качества труда (в тыс. рублей в месяц в расчете на одного специалиста)}$ + $0,18 * \text{инновационность разработок выпускников}$.

Автор обосновывает, что выгоды государства зависят от доли квалифи-

цированной рабочей силы; уровня инновационности экономики; повышения налоговых сборов за счет развития экономики.

Таким образом, выгоды государства можно представить следующим образом:

Выгоды государства = $3 * \text{доля квалифицированной рабочей силы} + 5 * \text{уровень инновационности экономики} + 0,04 * \text{повышение налоговых сборов за счет развития экономики (млн. рублей)}$.

Выгоды общества зависят от: культурного уровня населения; уровня образованности и компетентности населения; уровня асоциальности.

Таким образом, итоговая модель для выгод общества выглядит следующим образом:

Выгоды общества = $1,18 + 0,48 * \text{культурный уровень населения} + 0,42 * \text{уровень образованности и компетентности общества}$.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первую очередь необходимо повышать уровень инновационности экономики, социальный статус специалистов с высшим образованием, культурный уровень общества в целом и уровень образованности. Затем надо увеличивать уровень оплаты труда преподавателей по их основному месту работы, вероятность стабильного карьерного роста специалистов с высшим образованием, их личную удовлетворенность от выбранной специальности, выгоды компаний от найма высококвалифицированной рабочей силы и долю квалифицированной рабочей силы. И затем увеличивать среднегодовой темп прироста заработной платы выпускников, дифференциал стартовой заработной платы и налоговые сборы от развития экономики.

Иными словами в первую очередь необходимо создать среду и общественные институты, в рамках которых высшее профессиональное образование будет ценить индивидом, обществом и работодателем, а выпускники получат возможность применения своих знаний и карьерного роста.

В качестве рекомендации по повышению качества профессионального образования» предложен алгоритм функционирования модели повышения качества и экономической эффективности стратегического управления ВУЗом, который выглядит следующим образом:

- а) выбор фактора – получателя выгоды;
- б) выбор аспекта за счет которого произойдет повышение выгоды;
- с) выбор метода воздействия на систему ВПО в целом, либо в рамках одного университета.

На первом этапе происходит выбор между пятью акторами: студентами, преподавателями, работодателями, государством и обществом.

На втором – выбор аспекта влияния. Для студентов – вероятность карьерного роста. Для преподавателей – объем заработной платы по основному месту работы. Для работодателей – умение выпускников применять полу-

ченные знания на практике и уровень инновационности знаний, получаемых студентами. Для государства – уровень инновационности знаний, получаемых студентами. Для общества – культурный уровень выпускников, а также уровень и качество образования выпускников.

На третьем этапе выбирается конкретная мера воздействия на выбранный аспект. На уровень инновационности знаний, получаемых студентами, положительно влияют возможность совмещения работы с учебой и адаптация учебных программ под запросы рынка труда. На культурный уровень выпускников - количество часов обучения в неделю.

Автор делает вывод, что на уровень и качество образования выпускников положительно влияет – введение модульной системы, повышение качества практических занятий студентов, повышение качества отбора преподавателей, увеличение числа занятий, улучшение технической базы университета. На уровень оплаты труда преподавателей - повышение качества критериев отбора преподавателей. На вероятность карьерного роста выпускников - создание возможности совмещения работы с учебой, адаптация учебных программ под запросы рынка труда и увеличение числа занятий. На умение выпускников применять полученные знания на практике - создание возможности совмещения работы с учебой, адаптация учебных программ под запросы рынка труда.

На основе разработанной методики было определено, что адаптация учебных программ под запросы рынка труда влияет на выгоды студентов, работодателей и государства. Вероятность стабильного карьерного продвижения студентов растет на 0,024 при росте адаптации на 1 балл. Выгоды студентов возрастают на 0,07 балла при повышении адаптации на 1 балл. Уровень инновационности возрастает на 0,63 балла за каждый балл адаптации. Следовательно, выгоды государства возрастают на 0,315 балла за каждый балл адаптации, а выгоды работодателей – на 0,11 балла. При этом выгоды работодателей также возрастают за счет фактора применимости образования на 0,03 балла. При этом уровень образования снижается на 0,28 балла при росте адаптации на 1 балл, а значит, общество несет издержки в объеме 0,11 балла за каждый балл повышения адаптации учебной программы к запросам рынка труда.

То есть выгоды государства от адаптации учебных программ под запросы рынка труда составляют 0,315 балла за каждый балл адаптации, выгоды студентов – 0,07 балла, выгоды работодателей – 0,14 балла, а затраты общества 0,11 балла.

Увеличение числа занятий влияет практически на всех акторов через различные факторы. Каждый час занятий в неделю повышает уровень образованности на 0,04 балла и культурный уровень на 0,03 балла, снижает оплату труда преподавателей на 0,068 балла, повышает вероятность стабильного

карьерного роста выпускников на 0,33 балла.

Таким образом, выгоды общества от каждого дополнительного учебного часа студентов в неделю растут на 0,03 балла, выгоды студентов на 0,09 балла и снижают выгоды преподавателей на 0,01 балла. При этом эффективность отдельно взятого ВУЗа (например, Горный университет) возрастает на 0,07 балла.

Повышение качества критериев отбора преподавателей влияет на объем заработной платы преподавателей на +0,42 балла. Каждый балл повышения качества критериев отбора преподавателей снижает культурный уровень студентов на 0,01 балла, и повышает образовательный уровень на 0,34 балла, снижает вероятность стабильного карьерного роста на 0,24 балла и умение выпускников применять полученные знания на 0,18 балла.

Автором обосновывается, что, в первую очередь, необходимо повышать уровень инновационности экономики, социальный статус специалистов с высшим образованием, культурный уровень общества в целом и уровень образованности. Затем надо увеличивать уровень оплаты труда преподавателей по их основному месту работы, вероятность стабильного карьерного роста специалистов с высшим образованием, их личную удовлетворенность от выбранной специальности, выгоды компаний от найма высококвалифицированной рабочей силы и долю квалифицированной рабочей силы. И затем увеличивать среднегодовой темп прироста заработной платы выпускников, дифференциал стартовой заработной платы и налоговые сборы от развития экономики. Что обуславливает необходимо создания среды и общественных институтов, в рамках которых высшее образование будет цениться индивидом, обществом и работодателем, а выпускники получают возможность применения своих знаний и карьерного роста.

На основе анализа литературных источников и деятельности вузов Санкт-Петербурга автором сделаны следующие выводы и обобщения:

- эффективность образования необходимо рассматривать с позиций внешней (макроэкономической) и внутренней эффективности образования;
- модель повышения качества и экономической эффективности стратегического управления учреждением ВПО, заключается в повышении качества образовательных услуг. Повышения качества и экономической эффективности стратегического управления вузом оценивалось по четырем основным критериям доступности образования для студентов, вкладу в развитие трудовых ресурсов, вкладу в развитие интеллектуального потенциала и вкладу в развитие сферы образования;
- выгоды от получения образования необходимо рассматривать с нескольких сторон: со стороны выпускников, преподавателей, работодателей, государства и общества. При этом каждая из сторон полу-

часть присущие ей выгоды: выпускники – более высокую заработную плату по сравнению с неквалифицированными работниками, работодатели – выгоду от повышения качества труда, преподаватели – заработную плату, государство – налоги, общество – более высокий культурный уровень населения;

- для повышения качества и экономической эффективности стратегического управления ВУЗом необходимо усилить адаптацию программ к существующему рынку;
- предложен алгоритм функционирования модели повышения качества и экономической эффективности стратегического управления ВУЗом, включающий ряд этапов: выбор фактора – получателя выгоды; выбор аспекта за счет которого произойдет повышение выгоды; выбор метода воздействия на систему ВПО в целом, либо в рамках одного университета;
- выявлено, что на уровень инновационности знаний, получаемых студентами, положительно влияют возможность совмещения работы с учебой и адаптация учебных программ под запросы рынка труда, в то же время на культурный уровень выпускников – количество часов обучения в неделю. На умение выпускников применять полученные знания на практике – создание возможности совмещения работы с учебой, адаптация учебных программ под запросы рынка труда.

Список литературы

1. Григорьева, А. В. *Современные методы оценки удовлетворенности образовательной услугой* / А. В. Григорьева, Н. А. Назарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10.2 (90.2). – С. 108-111.
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/
3. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36940.html/>

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Ярахмедова Мадина Ярахмедовна

студент

Гаджихмедова Саният Руслановна

студент

Научный руководитель: Ибрагимова Аминат Хабибуллаевна

к.э.н., доцент

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация. *Основы управленческого учета и бюджетирование являются неотъемлемой частью компетенций финансового менеджера. В статье рассмотрены вопросы соотношения управленческого учета и бюджетирования, рассмотрены принципы бюджетирования, раскрыта роль планирования и бюджетирования в управленческом учете.*

Ключевые слова: *бюджетирование, управленческий учет, бюджет, затраты.*

Управлять денежными потоками и планировать на основе текущих экономических показателей деятельность – важные функции компании, которые и составляют суть бюджетирования. Бюджетирование представляет собой процесс управления бюджетом и включает составление смет, их распределение и корректировку в соответствии с произошедшими изменениями [6].

Бюджетирование является подсистемой управленческого учета. Основными задачами, решаемыми с помощью подсистемы «Бюджетирование», являются:

- формирование основных бюджетов предприятия и контроль за их выполнением;
- управленческий и финансовый анализ сформированных бюджетов, а также фактической деятельности предприятия [4, с. 19].

Бюджетирование давно и активно используется компаниями как технология финансового планирования. Однако немногие компании рассматривают бюджетирование как реальный инструмент управления эффективностью бизнеса и достижения стратегических целей и задач.

Наиболее последовательная и полная структура бюджетирования при-

надлежит А. И. Алексеевой, Ю. В. Васильеву, А. В. Малеевой и Л. И. Ушвицкому. На взгляд авторов, процесс планирования включает три этапа:

- Анализ стратегических проблем.
- Прогноз будущих условий деятельности и определение задач.
- Выбор оптимально варианта развития.

Кроме того, авторы считают, «что совместное функционирование компонентов обеспечивает прогресс выработки и реализации планов.

Содержание этого процесса в его расширенной версии включает несколько основных этапов:

- определение миссии организации; формулировка основных целей организации;
- анализ внешней среды;
- управленческое обследование внутренних сильных и слабых сторон организации;
- изучение стратегических альтернатив;
- реализация стратегии;
- последующий контроль и оценка эффективности реализации стратегии [1, с.121].

Бюджетирование является одним из методов реализации основных задач с делегированием финансовой ответственности на уровень центров финансовой ответственности (ЦФО) и системой мотивации. Бюджетирование позволяет оперативно получать достоверную информацию и обеспечивать успешное функционирование компании, в частности:

1. планировать расходы и доходы компании;
2. выявлять потребности в денежных ресурсах и оптимизировать финансовые потоки;
3. оптимизировать затраты;
4. финансировать за счет внутренних и внешних источников новые направления бизнеса и инвестиционные проекты;
5. мотивировать сотрудников;
6. выявлять отклонения фактических от плановых показателей;
7. формировать управленческую отчетность;
8. анализировать и контролировать финансовое состояние компании [2]

Стандартизированного подхода к формированию бюджетной модели и управленческой отчетности не существует. Для каждой компании методология разработки бюджетов является уникальной.

Обычно выделяют четыре основные группы бюджетов:

- 1) основные бюджеты, мастер-бюджеты (бюджет доходов и расходов (БДР), бюджет движения денежных средств (БДДС), бюджет баланса);
- 2) вспомогательные бюджеты (план капитальных вложений, кредитный план, бюджеты налогов);

3) дополнительные (специальные) бюджеты (бюджет распределения прибыли, планы отдельных проектов и программ).

4) операционные бюджеты [5].

В современных условиях управленческий учет и бюджетирование сложно представить без автоматизации. Автоматизация бюджетирования и управленческой отчетности позволяет хранить, консолидировать и обрабатывать большое количество операций, обеспечивая конечных пользователей получением достоверной информации о текущем положении компании. Основы бюджетирования и управленческой отчетности должны быть заложены в логику программного продукта.

Пример успешной реализации управленческого учета и бюджетирования в компании - программный продукт «WA: Финансист».

Основы управленческого учета и бюджетирование обычно подразумевают построение системы управления затратами на предприятии. В целях оптимизации затрат предприятия нельзя свести управление к простому их сокращению. Необходимо также предпринимать соответствующие шаги к достижению определенного уровня дохода, прибыли, и, в случае необходимости, принимать соответствующие меры. В масштабе всего бизнеса этим объясняются действия в области управления затратами на уровне каждого подразделения (ЦФО): центров затрат, центров дохода, центров прибыли и т.д.

Бюджетирование в системе управления компанией позволяет спрогнозировать затраты предприятия и оценить вклад каждой бизнес единицы (ЦФО) в достижение стратегических и оперативных целей, также позволяет выявить скрытые резервы, оценить запасы и максимизировать получение прибыли.

Таким образом, бюджетирование в системе управленческого учета позволяет прогнозировать будущее развитие компании, оценивать эффективность и контролировать выполнение планов.

При внедрении подсистемы бюджетирования на предприятии возможны следующие проблемы:

- убеждение линейных менеджеров в необходимости составления бюджетов;

- требование четкого соблюдения бюджетного регламента;

- реальный подход к составлению бюджетов, т. е. контроль за тем, чтобы менеджеры центров финансовой ответственности сознательно не превышали своих расходов в целях дальнейшего пребывания этих расходов в рамках бюджета;

- корректировка существующей системы управленческого учета в целях постоянного получения необходимой управленческой информации каждым менеджером по своему участку [4, с. 22]

Исследователи управленческого учета приписывают бюджетированию

следующие принципы:

1. Принцип полноты. Суть этого принципа состоит в том, что разработанные бюджеты должны охватывать все виды деятельности и все подразделения организации.

2. Принцип обоснованности и реальности бюджетов заключается в необходимости ориентации на потребности рынка с приоритетом реализации продукции от производства, учетом пределов ресурсов, которые имеются в распоряжении организации, формирование бюджетов на основе рациональных норм и нормативов, использование прогрессивных методов их разработки.

3. Принцип интегрирования объясняется необходимостью тесной взаимосвязи между различными видами бюджетов с тем, чтобы исполнение бюджетов низшего уровня наибольшей мерой влияло на исполнение бюджетов высшего уровня.

4. Принцип гибкости состоит в том, что разработанная система бюджетов должна допускать возможность корректирования при изменении внешних условий и положения организации.

5. Принцип экономичности состоит в том, что затраты бюджетирования должны рационально соотноситься с полученными результатами [1].

Названные принципы бюджетирования являются платформой эффективного функционирования компании и основаны на здравом смысле и простоте. Процесс бюджетирования должен быть постоянным и непрерывным, по той причине, что необходимо сопоставление и анализ индикаторов разных периодов. При этом рассматриваемые периоды должны быть одинаковыми и утверждены заранее, например месяц или год. Главным правилом, является соблюдение непрерывности бюджетирования, выражающегося в так называемом «скольжении». Например, стратегическое планирование в пять лет вызывает необходимость составления бюджета развития, который не следует путать с бизнес-планом.

Использованные источники

1. Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Финансы и кредит", "Налоги и налогообложение" / [А. И. Алексеева и др.]. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : КноРус, 2015. - 720 с.

2. Бюджетирование в системе управленческого учета [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.1cashflow.ru/upravlencheskiy-uchet-i-byudzhetrovanie> (дата обращения: 6.12.2020)
3. Бюджетирование как метод управленческого учета [Электронный ресурс]. - URL: <https://otr-soft.ru/1c80/stati/budgetirovanie/> (дата обращения: 6.12.2020)
4. Гафурова Г.Н. Бюджетирование как основной инструмент в системе управления предприятием / Г. Н. Гафурова, Е. А. Свистунова // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2013. - №6 (168). – С. 19-22
5. Рамазанова С.Т. Понятие бухгалтерского управленческого учета / А.Х. Ибрагимова, С.Т. Рамазанова, М.М. Иванова [и др.] // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.А. Горохова. – Курск : издательство ЮЗГУ, - 2015. - С. 252-254;
6. Что такое бюджетирование и что включает в себя система бюджетирования. - [Электронный ресурс]. - URL:<https://bfrf.ru/organization/byudzhetrovanie.html> (дата обращения: 6.12.2020)

ВНЕВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ

Шеманаева Людмила Ивановна

кандидат технических наук, доцент

Ковровская государственная технологическая академия им. В.А. Дегтярева

Аннотация. *Цель и задачи современной и несовременной молодежи.*

Ключевые слова: *увлечения, пути достижения, мифы, социальные сети, политика, социальная среда.*

Бедовая (разг.), бездумная, беззаботная, беспечная, блестящая, буйная, веселая, воспитанная, горячая, даровитая, жизнерадостная, замечательная, здоровая, золотая, изнеженная, легкомысленная, невоспитанная, отчаянная, передовая, пылкая, славная, сознательная, способная, талантливая, творческая, трудовая, трудолюбивая, учтивая, энергичная. Вузовская, городская, деревенская, заводская, колхозная, провинциальная, рабочая, светская, сельская, советская, столичная, студенческая, учащаяся, фабричная. [1]

Конечно же в начале статьи надо обозначить проблему и конечно же проблем много, но на самом деле, после вдумчивого взвешивания получается, что проблем то, глобальных, нет.

Подойдем к этому с технической точки зрения. Цель, задачи, актуальность, практическая ценность, с объектом исследования все ясно – молодежь.

Цель молодого поколения:

- Радоваться жизни
- Получать удовольствие от всего на свете
- Узнавать новое, много нового и не обязательно за партой
- Отрицать запреты
- Разрушать мифы
- Себя показать на людей посмотреть
- И еще много-много всего, и всякого разного

Эта цель была всегда, и вчера и сто лет назад и сто тысяч лет назад. А вот пути достижения этих целей изменились, ну и правильно, жизнь не стоит на месте, мы изменяемся, мы растем.

Радоваться жизни. Мне кажется радоваться жизни, это вовсе не задумываться о том, что вот я сейчас радуюсь потому что, я живу, как прекрасен закат и какие милые сидят птички на дереве, нет же. Радоваться это просто

просыпаться и засыпать в хорошем настроении, забывать обиды и находиться в ожидании чуда. Но ведь так же было всегда.

Получать удовольствие от всего на свете. Не надо утирывать и не надо подставлять правую щеку под удар, но если тебе хорошо, то хочется, чтобы всем на свете было хорошо, а в молодости 90% всего времени тебе хорошо.

Узнавать новое, много нового и не обязательно за партой. Каждый день мы встречаем мальчишек и девчонок, увлеченно листających новостной канал в социальных сетях, они делятся друг с другом смешными мемами, что бывает чаще всего, но, если пойти глубже. Давайте посмотрим люди какого возраста чаще всего оставляют негативные комментарии в новостной ленте – люди от 35 до 50. Я проводила опрос среди студентов и выпускников и вот что получилось: Читая новости, большинство не останавливаются на прочитанном, а смотрят на это событие с разных сторон, хотя чаще всего наиболее исчерпывающую информацию все получают на сайте «Медуза».

Студенты пришли учиться, и для нас, преподавателей, это самое главное, а если они пришли учиться на этот профиль потому, что другого ВУЗа в городе нет или балл ЕГЭ маловат или просто не хватило средств уехать в более крупный город? В этом направлении я тоже проводила опрос и сделала следующие выводы: в наших силах (я имею в виду преподавателей) заинтересовать, объяснить, расставить пазлы по местам, работа инженера на 80% состоит из рутины и оказывается очень многим нравится заниматься именно спокойной рутинной работой, главное, чтобы они умели это грамотно делать, используя современные технологии, а вот именно этому мы и можем научить.

В этот очередной непростой период жизни, летом, я перечитала Бредбери «451 градус по Фаренгейту» [2], наверное, многих, при прочтении этой книги, посетило некоторое беспокойство по поводу техногенной цивилизации, «куда катится мир...». По прогнозам аналитиков, 70% населения земли будут работать в сфере обслуживания, остальные 30% - изобретатели, ученые, высококвалифицированные кадры, программисты высокого уровня и, наверное, некоторая доля управленцев. И как раз сейчас наблюдается очень сильное расслоение среди студентов. 10% студентов способны творчески решить сложную техническую задачу, еще 10-15% способны, следуя алгоритму, сделать сложные расчеты, оценивая их правильность, примерно 40% выполняют все без особого интереса и без особого напряжения ума, остальные плетутся в хвосте, надеясь на халяву. Эти оставшиеся 20-30% - потенциальные работники сферы обслуживания. А разве это плохо? Посмотрите на приведенные цифры, ведь так было всегда, вспомните свои студенческие группы?

И еще раз про техногенную цивилизацию, вы же разговариваете со своими студентами на любые темы: литература, театр, кино, спорт, интеллект-

туальные игры, история, философия, отношения между людьми, проблемы отцов и детей, КВН, мода, любовь, патриотизм, научные открытия, прогнозы будущего развития. Как раз в этих темах и проявляется стремление узнать новое, умение доказать свою точку зрения, способность пойти на компромисс, коммуникабельность, социальная адаптация. Так что техногенная цивилизация и мир Уэлса нам не грозит.

Отрицать запреты. С самого рождения мы начинаем отрицать запреты. Но наиболее остро это проявляется в возрасте от 14 до 25. Просто в разные времена это проявляется по-разному. Что происходит сейчас, собираются толпа молодежи и каждый смотрит в свой телефон, но это нам кажется, чаще всего они именно так общаются, ведем удобнее разослать интересный сразу все и потом вместе посмеяться. А не толпиться всем у одного маленького экрана. Мы сами приучили наше молодое поколение больше требовать и меньше отдавать. Нам было трудно, поэтому мы их сейчас освободим от бытовых проблем, пусть учатся. Давайте обратимся к себе, к своим ошибкам и давайте будем их нагружать не только умственно, но и физически. А они пусть возмущаются, это же здорово, значит растет непокорная, мыслящая молодежь.

Разрушать мифы. «Гигантская батарея Tesla заработала в Австралии, 1 декабря 2017», это солнечная батарея, да, она обеспечивает очень дешевое электроснабжение и может поддерживать электричество в 30 тыс. домах в течение часа. Как была преподнесена новость и интернете – киловатт/час обойдется австралийцам всего в 0,1\$. Что сделали мои 40% - начали возмущаться, жаловаться на дороговизну, на то, что у нас все плохо. Мы разбираем такие ситуации обязательно, и с точки зрения техники и экономики и даже патриотизма, ложного и истинного. Что особенно интересного в нашей работе – это огромное количество новостей. Которые мы просто не успеваем прочитывать, технические новинки, новые научные направления, различные социальные проекты, если мы научили студентов вести дискуссию, то разрушение мифов и рождение новых происходит совершенно не в тяжких муках. Но ведь нас этому тоже когда-то учили.

Себя показать на людей посмотреть. Человек – существо социальное. Мы можем говорить, что нам неважно мнение окружающих, наверное, есть такие люди, но в большинстве случаев все-таки в той или иной степени зависимость от мнения друзей, коллег видна. Это проявляется в нашей манере одеваться, в нашей речи, в общении, в стиле поведения. Особенно хочется внимания в юные годы и тут выбор достаточно большой. Все вышеперечисленное, плюс возможное эпатажное поведение, что как раз и осуждается людьми более старшего возраста. Эта эпатажность в разные времена проявляется по-разному, но суть то одна.

А вот теперь самое главное – пути достижения этих целей. Что было у

нас, более старшего поколения: учебные заведения, различные кружки, музыкальные, спортивные и художественные школы, а еще дворовые друзья и команды, дискотеки, клубы, если были где-то, то научные общества, у меня не было такого. Сейчас есть все тоже самое, но на другом уровне.

Предложение развлечений и увлечений намного превосходит спрос этих предложений. Переизбыток информации порождает пресыщенность, и, как следствие, кажущуюся осведомленность обо всем на свете.

То есть знаменитая фраза Сократа «я знаю, что я ничего не знаю» и притча о беседе Анаксимена с учеником о круге знаний перестает работать.

Что получается в итоге: Человек обладает кучей, в основном бесполезных знаний, до, он эрудит, блистает этой эрудицией, а приложить эти знания ему негде.

Вот, например, рубрика «цифры и факты» из журнала «Наука и жизнь» [3]:

«По данным обследования 12 тысяч американок в возрасте от 70 лет до 81 года, те из них, кто регулярно принимает малые дозы алкогольных напитков, на 23% чаще сохраняют в старости хорошую память и интеллект, чем совершенно исключившие алкоголь из рациона питания.

В Израиле разработан хирургический метод лечения неприятного запаха изо рта. Луч лазера за 15 минут выжигает бактерии, производящие плохо пахнущий газ, а также зараженные ими ткани. Насколько операция болезненна, пресса пока не сообщает.

В 2010 году импорт древесины Китаем возрастет, как ожидают, до 125 миллионов кубических метров. Более половины этой древесины будет импортировано из России, Индонезии и Малайзии, где вырубка лесов почти не регулируется государством.

Как показало исследование, проведенное в Корнеллском университете (США), повышение температуры в офисе с 20 до 25 градусов Цельсия на 40% уменьшает количество опечаток у машинисток и операторов компьютеров и в полтора раза увеличивает производительность их труда.»

Факты занимательные, но это та самая избыточная информация, которая создает вид насыщенности знаниями, это просто эрудиция.

Эти излишние знания или информация мешают студентам запоминать нужную информацию, избыток фактов отрубает способность человека к анализу прочитанных фактов и синтезу из совокупности этих фактов какие-то новые, интересные выводы.

Например, последнее исследование по поводу повышения температуры в офисе, пытливый ум или критичный, или просто непоседливый, если есть возможность обсуждать и придумывать, может развить эту идею и даже перейти к политическим выводам, например, «а в США то тоже прохладно в офисах». Хотя, наверное, это как раз и называется «жареные факты»

Еще один конкретный пример из совершенно недавнего времени. Есть такой предмет «численные методы решения инженерных задач», так вот, для получения зачета по этому предмету, летом, я попросила студентов второго курса собрать информацию по заражению коронавирусом по своим регионам, построить модель, сделать расчеты и прогнозы. И я опять вернулась к тем же процентам, но появились хитрые, они сдали модели с прогнозами сейчас, как будто сделали это летом.

Бывает, люди всегда стремились обойти трудности и меньше шевелить мозгами.

Теперь перейдем к актуальности. Молодежь всегда актуальна, это просто наша жизнь. Но, почему увеличивается возрастной диапазон молодежи? Госдума приняла проект о повышении возраста молодежи до 35 лет? А с другой стороны новостная лента социальных сетей просто переполнена мемами о тридцатилетних молодых людях, страдающих хронической усталостью и если бы им дали медицинскую энциклопедию, то они точно нашли бы у себя симптомы всех болезней и даже родовую горячку [4]. Так как же объяснить повышение молодежного возраста? Более позднее развитие? Но буквально недавно, по меркам вселенной, все говорили об акселерации, то есть ускоренного физиологического созревания организма. И одновременно говорили об инфантилизме.

Нас окружают разные люди, мы сами выбираем наше окружение и судим по этому окружению обо всем человечестве и о разных возрастных группах тоже, ну или нам навязывают мнение кинофильмы, посты из новостных лент и другая, поверхностная информация. Давайте посмотрим глубже. Инфантильные Митрофанушки были всегда, во все времена, акселераты тоже, ведь не зря у всех народов столько сказок про богатырей, просто сейчас мы обо всем этом узнаем быстрее, фактически со скоростью света, ведь с такой скоростью распространяется электромагнитная волна.

У меня нет ответа. Почему повышают молодежный возраст, предлагаю вынести это на обсуждение в широкие массы.

И разрыв между создателями и потребителями был всегда огромный, просто, скорее всего мы об этом не задумывались, да и просто не знали.

Актуальность или более человечно – востребованность нынешней молодежи состоит в том, чтобы уже к 18-20 годам быть потенциальным специалистом в определенной, пока не узкой, но определенной области. Опять вернусь к излишнему потоку информации, ведь все равно наш глаз цепляется за более-менее знакомые слова, фразы, определения. Наша задача, как педагогов состоит в том, чтобы приблизить наших студентов или школьников именно к актуальности или востребованности и не дать укрепиться унылому утверждению, что все пойдут работать в Макдональдс.

Сейчас это сделать намного труднее, да, молодежь должна быть умнее

своих родителей, каждое последующее поколение должно превосходить по уровню интеллекта и развития предыдущее, это определяет прогресс, но если лет 50 назад отставание родителей от детей ярко проявлялось уже ближе к старости родителей, то сейчас этот разрыв сократился, дети учат нас пользоваться гаджетами, учат играть в компьютерные игры, они родились с умением нажимать на кнопки. Ну и что, это же прекрасно, чем большему мы сможем у них научиться, тем большему они смогут научиться у нас. Учеба помогает становиться интересными, профессиональными, развитыми личностями в любое время жизни, если мы легко обучаемся новому, то этим мы заслуживаем уважение молодого поколения и даже не только уважение. А гордость, ведь каждому родителю хочется не только гордиться своими детьми, но, чтобы и дети гордились своими родителями и не только по прошлым заслугам, но здесь и сейчас.

А еще сейчас актуальна, как и всегда, фраза Конфуция: «Скажи мне — и я забуду, покажи мне — и, может быть, я запомню, вовлеки меня — и тогда я постигну». То есть рассказывать можно много и красиво, но пока мы не будем делать все, о чем рассказываем вместе с ними, они не станут ни специалистами, ни интересными людьми, ни даже хорошими людьми и родителями.

А еще одна замечательная фраза того же Конфуция: «Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. Надо взять то хорошее, что есть у них, и следовать ему. От нехорошего же надо избавиться». Одно из самых замечательных и простых правил жизни. Слушай, анализируй, задавай вопросы, играй.

Да, нынешние студенты в основной массе ждут, что их будут развлекать, завлекать, объяснять, уговаривать, втягивать, впахивать новые знания (хотя и раньше такие были, но они удачно скрывались). Что прекрасно показала дистанционка — без «волшебного пинка», причем желательно материального, а не виртуального, большинство наших учеников завязли в долгах.

Но ведь достаточно дать толчок в нужном направлении. К вам пришли первокурсники, они растеряны, они не знают куда бежать, с кем общаться, что делать правильно, а что неправильно. Тут появляется профком и увлекает их общественной работой, это прекрасно, но студентов, как будущих инженеров или деятелей науки мы сразу теряем. Вот они, тепленькие, готовые на любые подвиги, берите и начинайте сразу вовлекать в научную работу кафедры и не говорите, что они пока маленькие и ничего не знают, мы же умеем оценивать потенциал студента. И не надо отнекиваться загруженностью, если есть желание, то время найдется.

В 1999 году Джастин Крюгером и Дэвидом Даннингом в работе «Неквалифицированный и не подозревающий об этом» была выведена интересная гипотеза о мегакогнитивном искажении [5]. В которой затронута тема,

как трудности с распознаванием собственной некомпетентности, приводят к завышенным самооценкам. О предвзятости в оценки наших собственных способностей, которая проистекает из нашей ограниченной перспективы. Когда у нас плохое или несуществующее понимание какой-либо темы, мы буквально слишком мало знаем о ней, чтобы понять, насколько мало мы знаем.

«Дурак думает, что он мудр, но мудрец знает, что он дурак», — писал Шекспир в пьесе «Как вам это понравится». Эта строка прекрасно заключает в себе дух эффекта Даннинга-Крюгера.

На рисунке 1 представлена графическая интерпретация этого эффекта. В некоторых случаях мы просто не можем осознать свою некомпетентность. Это случается, когда «навыки, которые нам необходимы для получения правильного ответа, — это именно те навыки, которые нам необходимы, чтобы распознать, что такое правильный ответ». Рисунок очень точно воспроизводит современную стилистику и современный взгляд части молодежи. Причем эта часть молодежи просто отрицает влияние опыта, или, как говорит более старшее поколение — жизненного опыта, который включает в себя как профессиональный, так и философский смысл.

Но, опять обратимся к классикам: «У молодости есть особое, почти врожденное чувство отталкивания от избитых дорог и застывающих форм. На пороге жизни молодость как будто упирается, колеблясь ступить на проторенные тропинки, как бы жалея расстаться с неосуществленными возможностями». Литература часто раздувает эту искру, как ветер раздувает тлеющий костер. И целые поколения переживают лихорадку отрицания действительной жизни, которая грозит затянуть их и обезличить» [6]. Так было всегда.

Эффект Даннинга-Крюгера утверждает, что люди, страдающие им, обладают следующими признаками:

- не признают своей недостаточной квалификации;
- не признают подлинного мастерства в других;
- не признают конечность их неадекватности;
- имеют неограниченную уверенность в себе.

Даннинг указывает на то, что невежественный ум — это сосуд, наполненный недостоверным жизненным опытом, беспорядочными теориями, фактами, стратегиями, алгоритмами и догадками, которые, к сожалению, позволяют считать себя полезным и обладающим точными знаниями. Эффект Даннинга-Крюгера состоит в том, что невежество несет в себе невозможность точной оценки своего собственного невежества.

Рис. 1. Эффект Даннинга-Крюгера

Как часто, наблюдая за своими студентами мы видим именно такую картинку.

В чем состоит наша задача в этом случае? Обозначим состояния цифрами от 1 до 5.

1. Это прекрасная точка отсчета для начала работы над собой. Молодой человек гордится своими достижениями, он полон сил и желаний, здесь главное не упустить момент и поддержать в нем уверенность и веру в себя. Он может остаться на этой позиции всю оставшуюся жизнь и тогда мы получим яркого представителя общества потребителей, человека, требующего к себе полного внимания окружающих, требующего «хлеба и зрелищ» за свои кровные.

2. Идем дальше. Мы все-таки заинтересовали, толкнули пытливым юношеский ум на расширение своих знаний, на исследования, наблюдения, анализ, синтез. И здесь возможны два варианта развития событий. Первый – синдром отличника, у него всегда все получалось, где-то просто усидчивостью, где-то талантом, а тут вдруг не хватает ни знаний, ни опыта и все, отличник тихонько сходит со сцены, становится среднестатистическим тружеником. Это тоже хорошо, но такие люди обычно недовольны своей жизнью, именно такие люди обычно пишут неприятные комментарии в социальных сетях, ворчат на все на свете. Второй путь – это человек с сильным характером, если что-то не получается, то он или бьет в одну точку и добивается

успеха, или находит другие пути собственного развития. Совершенно не обязательно такие молодые люди поднимаются высоко по карьерной лестнице или строят собственный бизнес, это просто довольные жизнью люди и постоянно мечтающие и осуществляющие свои мечты.

3. Вот так мы пришли уже к третьей и четвертой точке. Это самая неприятная категория. Как молодого поколения, так и более старшего. Это люди, забывшие предыдущие две точки собственного роста. Ведь с опытом нам хочется делиться приобретенными знаниями, а делиться можно по-разному. И вот в зависимости от того, как мы передаем свой опыт, молодой человек может остаться на первой точке, скатиться и сидеть во второй или подняться к пятой, не обозначенной у Даннинга-Крюгера.

4. Пятая точка – это не конечная точка, дальше все может идти по экспоненте или напоминать кривую туннельного диода, когда достигается наивысшая точка, потом идет крутое падение вниз. А потом опять подъем. Главное, чтобы точка очередного подъема поднималась все выше и выше по вертикали.

Сейчас самое время анализировать способность наших студентов изучать материал самостоятельно, есть оценить их с точки зрения готовности как специалистов. На какую стадию мы их вывели за годы обучения. И вот здесь четко прослеживается зависимость – бакалавриат и специалитет, старший курс или младший.

Все данные сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Статистика летней сессии 2020 г.

баллы за летнюю	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
отлично	132	63	45	107	15
хорошо	491	326	513	614	2
удовл	314	517	406	59	0
долг	62	103	32	0	0

Учтем, что пятый курс есть только на одной кафедре, поэтому график построен в относительных единицах, рисунок 2.

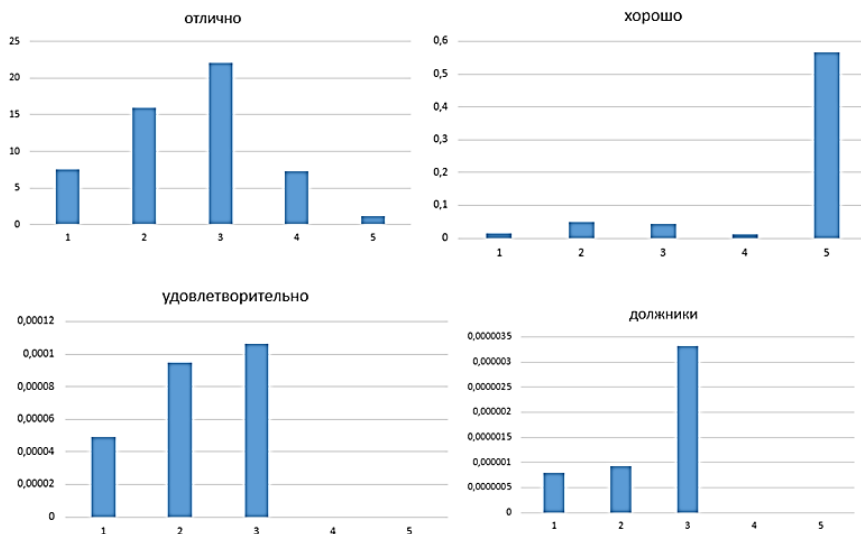

Рис. 2. Графическая статистика летней сессии 2020г.

Эти графики наглядно показывают, что в принципе ничего не изменилось, в ком мы заложили способность и желание учиться, те показали результаты, как и в обычное время. Конечно пострадало качество обучения, так как исключились практические работы на специальном оборудовании и непосредственное общение с преподавателями.

Мой личный, проверенный годами план работы таков, и он с годами конечно мутирует, но основной ген неизменен. Я всегда знакомлюсь с первокурсниками, хотя мои предметы у них начинаются только в четвертом семестре. Я даю им свои контакты в социальных сетях, чтобы они всегда чувствовали поддержку кафедры. Я устраиваю первое чаепитие и знакомство первокурсников со старшими курсами, чтобы они чувствовали поддержку и старших товарищей. Если получается, мы выезжаем поиграть в войнушку, типа пейнтбол или лазертаг и обязательно играем в крокодила (пантомимы), контакт, мафию, это позволяет мне узнать их в неформальной обстановке, а им познакомиться со мной и не стесняться обращаться за помощью именно ко мне.

Учебный план составлен конечно грамотно и хорошо, но студентам не всегда понятна взаимосвязь всех предметов, я считаю своей задачей объяснить эту взаимосвязь всего в природе и в мире.

Поболтать на политические, социальные, экономические цели всегда интересно и всегда из этих бесед выносятся что-то новое мной и студентами.

Главное четко разграничить учебу и просто обсуждения глобальных мировых проблем. А как это сделать решать должен каждый сам.

Просто я люблю своих студентов, надеюсь взаимно. И просто этой статьей я хочу сказать, что наша цель, как преподавателей и, наверное, по-прежнему наставников, не растерять авторитет, уметь увлечь своими интересами и расти вместе с ними.

Список литературы

1. *Словарь эпитетов русского языка.*
2. *Р.Бредбери, «451 градус по Фаренгейту»*
3. <https://www.nkj.ru/archive/articles/1707/>
4. *Джером. К. Джером. «Трое в лодке, не считая собаки»*
5. https://wiki2.info/%D0%AD%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82_%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0_%E2%80%94%D0%9A%D1%80%D1%8E%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B0
6. *Короленко В.Г. «История моего современника», 1921г.*
7. https://meduza.io/feature/2019/10/14/govoryat-ranshe-molodye-lyudi-v-rossii-stanovilis-neformalami-a-teper-liberalami-eto-pravda-protest-novaya-subkultura?utm_source=facebook&utm_medium=main&fbclid=IwAR302Lf6O9GLJQ4ap_E4jRMamF2KkLRAugxDHvASb_Q2LXALFobfBMZegco
8. http://liberal.ru/files/articles/7418/Vstrechnaya_mobilizatsiya.pdf

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ФИЗИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СКОЛИОЗОМ 1 СТЕПЕНИ

Лукьянова Екатерина Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Московская государственная академия физической культуры

***Аннотация.** Анализ литературы и практического опыта по исследуемой проблеме выявил ряд специфических особенностей при проведении физической реабилитации детей дошкольного возраста при сколиозе 1 степени. В данной работе представлен практический опыт и рекомендации по проведению занятий ЛФК, целью которых является повышение уровня функционального состояния и физической работоспособности детей 6 лет.*

***Ключевые слова:** сколиоз, сколиоз 1 степень, дошкольный возраст, адаптивная физическая культура, физическая работоспособность, функциональное состояние.*

Актуальность. Одной из важнейших задач сохранения и укрепления здоровья нации является профилактика и восстановительная коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата, а в частности, сколиоза у детей дошкольного возраста

При изучении данных литературы по применению лечебной физической культуры у детей дошкольного возраста со сколиозом, нами отмечена несистематизированность предлагаемых средств. В большинстве своем, комплексы лечебной корригирующей гимнастики, разработанные для детей младшего школьного возраста (7-8 лет), построены без учета морфо-функциональных особенностей развития детей данной возрастной группы, и . представляют собой облегченную, уменьшенную по содержанию и нагрузке форму лечебной гимнастики для детей школьного возраста.

Поиск новых подходов к использованию средств и методов лечебной физической культуры для детей старшего дошкольного возраста, принимая во внимание раннее начало формирования сколиоза, является актуальным направлением.

В современных условиях значительно увеличилось количество детей с

этой патологией. Начиная со времени формирования плода, далее с момента рождения, а затем в дошкольном возрасте эта патология приводит к нарушениям различных систем жизнеобеспечения организма, а в дальнейшем, к полной инвалидности в зрелом возрасте. В этой связи, целью исследования является анализ влияния комплексной методики, основанной на использование средств адаптивной физической культуры на факультативных занятиях в дошкольном учреждении с детьми старшего дошкольного возраста, на уровень физической работоспособности и функционального состояния.

В нашей работе использовался метод педагогического эксперимента - процесс выявления преимущества предложенной методики лечебной физической культуры относительно других.

Организация исследования. Эксперимент, включающий обследование детей и проведение занятий по экспериментальной методике проводился в течение 6 месяцев на базе Центра развития ребенка «Детский сад №1 Ромашка» г. Дмитров, Московской области. В данном детском саду старшую группу посещают 75 детей, среди которых, при обследовании совместно с врачом было выявлено 22 ребенка, у которых при внешнем осмотре предположили наличие сколиоза 1 степени, который затем при рекомендованном рентгенографическом обследовании был подтвержден. Родителям этих детей было предложено посещать дополнительные занятия лечебной физической культурой во время пребывания в саду или занятия по лечебной физической культуре в поликлинике. Родители детей, занимающихся ЛФК в поликлинике, как и родители, дети которых занимались в детском саду, дали письменное согласие на медицинское и педагогическое обследование их детей в ходе педагогического эксперимента.

Таким образом, в эксперименте приняли участие 22 ребенка старшего дошкольного возраста (5-6 лет), которые были распределены в две группы - контрольную (КГ) - и экспериментальную (ЭГ) - по 11 детей в каждой.

В экспериментальной и контрольной группах, в свою очередь, были выделены дети с нормальными физиологическими изгибами - 6 и 7 соответственно в КГ и ЭГ; дети с увеличенными физиологическими изгибами (кругло-вогнутая спина) - 3 и 2 ребенка соответственно; дети с уменьшенными физиологическими изгибами (плоская спина) - по 2-ое в КГ и ЭГ.

Дети экспериментальной группы занимались в течение 6-ти месяцев, (с октября по март включительно) по разработанной нами методике 4 раза в неделю: в понедельник, среду и четверг занятия проводились после дневного сна - с 14.45 до 15.20 - 15.25 (30-35 минут) и пятницу - с 17.00 до 17.35.

Контрольная группа не занималась дополнительно лечебной физической культурой в детском дошкольном учреждении, но также получала дополнительную нагрузку в форме ЛФК в поликлинике 4 раза в неделю. Дети, как контрольной, так и экспериментальной групп также посещали занятия по

физической культуре в детском дошкольном учреждении дважды в неделю.

Все дети были обследованы в сентябре (начало учебного года) и марте (окончание педагогического эксперимента).

Комплексы лечебной гимнастики строго соответствовали как виду нарушений осанки и деформаций позвоночного столба, так и возрастным особенностям детей 5-6 лет. Было разработано пять комплексов лечебной гимнастики с постепенным увеличением динамических и статических упражнений. Один комплекс упражнений выполнялся детьми в течение 1 месяца и делился на три этапа:

I этап (вводный) - первая неделя. Задачами этого этапа были разучивание комплекса упражнений и адаптация к физическим нагрузкам.

II этап (основной) - вторая неделя, задачей которого является выполнение нагрузки в назначенном объеме с целью улучшения общего физического состояния ребенка, укрепления мышц и коррекции деформации.

III этап (заклочительный) - третья и четвертая недели. Совершенствование и усложнение физических упражнений выполняется с целью закрепления достигнутых результатов и формирования навыка правильной осанки.

Таким образом, этот трехэтапный цикл занятий представляет собой планомерный и непрерывный процесс с постепенным увеличением тренирующей нагрузки. В течение 6-ти месяцев дети выполняли 6 трехэтапных цикла занятий лечебной гимнастики, что соответствует волнообразному изменению нагрузок на организм ребенка. Такая динамика дает возможность регулировать объем и интенсивность тренирующей нагрузки с полноценным восстановлением работоспособности и неуклонного роста тренированности.

Каждый последующий комплекс упражнений представляет собой постепенное усложнение за счет ниже изложенных изменений и дополнений:

- увеличение количества повторений в упражнениях.
- увеличения соотношения в пользу динамических упражнений до 60% относительно статических (40%).
- смена спортивного инвентаря в каждом последующем комплексе упражнений с увеличением веса самого инвентаря и координационной сложностью выполнения упражнений с этим предметом:

- 1 комплекс - без предмета;
- 2 комплекс с гимнастической палкой;
- 3 комплекс с мячом;
- 4 комплекс с резиновым жгутом;
- 5 комплекс с гантелями (до 200 г);
- 6 комплекс – интегрированный

Все комплексы лечебной гимнастики состоят из корригирующих, динамических, изометрических (статических), дыхательных упражнений, упражнений на координацию движений и в равновесии, игровых, спортивно-при-

кладных и упражнений на тренажерах.

Для характеристики функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма дошкольника требуется разнообразие тестов и проб. Особенно важно это при обследовании у детей со сколиозом 1 степени. Сравнительные данные функциональных показателей и физической работоспособности детей контрольной и экспериментальной группы до и после эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Сравнительные данные функциональных показателей и физической работоспособности детей контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента, $M \pm m$

Показатели	Этап эксперимента					
	До эксперимента		p	После эксперимента		p
	КГ	ЭГ		КГ	ЭГ	
ЧСС в покое, уд/мин	103±1,1	101,9±0,37	>0,05	101,9±0,9	91,5±0,02	<0,05
АД сист., мм рт. ст.	94,4±0,7	91,3±0,4	>0,05	99,5±0,8	97,5±0,2	>0,05
АД диас., мм рт. ст.	43,8±1,2	43,8±0,2	>0,05	46,3±0,1	49,4±0,05	>0,05
ЖЕЛ, мл.	1235±0,02	1206±0,02	>0,05	1275±0,01	1343±0,1	<0,05
Индекс Руфье, усл.ед.	14,1±0,07	13,6±0,03	>0,05	13,3±0,07	9,8±0,08	<0,05
Проба Генчи, с	9,5±0,4	10,7±0,29	>0,05	11,4±0,6	17,3±0,6	<0,05
Проба Штанге, с	18,7±0,67	20,4±0,46	>0,05	21,2±0,31	30,8±0,82	<0,01
Проба 20 приседаний за 30 с, прирост ЧСС, уд/мин	10,7±0,07	9,5±0,08	>0,05	8,5±0,09	6,1±0,08	<0,05
АДС	6,1±0,2	6,5±0,1	>0,05	6,5±0,2	5,9±0,1	>0,05
АДД	17,3±0,4	17,6±0,5	>0,05	14,3±0,2	7±0,1	<0,05

Полученные данные позволяют констатировать следующее. Частота сердечных сокращений в покое достоверно ($p < 0,05$) выше у детей со сколиозом 1 степени относительно здоровых, что согласуется с данными большинства специалистов по сколиозу. Артериальное давление у всех наблюдаемых детей находится в пределах возрастных норм. Различия между группами по показателю АД статистически недостоверны, как до, так и после эксперимента. ЖЕЛ у детей экспериментальной и контрольной группы со сколиозом

значительно ниже возрастной нормы, что является следствием ухудшения функциональных способностей дыхательных мышц, диафрагмы, ограничением подвижности ребер.

Следует отметить, что у детей экспериментальной группы увеличение ЖЕЛ за 6 месяцев эксперимента по сравнению с исходным показателем составило в среднем по группе 137 мл ($<0,05$), в контрольной группе - 40 мл ($>0,05$). Различия между показателями КГ и ЭГ статистически достоверны ($<0,05$). В этой связи, можно сделать вывод, что увеличение ЖЕЛ произошло за счет применения разработанной методики лечебной физической культуры, проводимой в дошкольном учреждении.

Известно, что дети в связи с более высокой возбудимостью дыхательного центра не могут на достаточно продолжительное время задерживать дыхание по сравнению со взрослыми. Задержка дыхания прерывается детьми при очень небольшом снижении степени насыщения крови кислородом. Время задержки дыхания на вдохе (проба Штанге) у детей КГ и ЭГ до эксперимента были значительно ниже нормы. Показатели пробы Генча (время задержки дыхания на выдохе) также ниже нормы. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточном развитии дыхательной системы у дошкольников. После эксперимента прирост времени задержки дыхания на вдохе в ЭГ составил 10,4 с ($p<0,01$), в КГ - 2,5 с ($>0,05$), на выдохе - 6,6 с и 1,9 с - в ЭГ и КГ соответственно ($<0,05$).

Функциональная проба Руфье до эксперимента вызвала у детей бурную реакцию, восстановление до исходных значений происходило медленнее нормы. Повышенная потребность в кислороде удовлетворялась за счет увеличения частоты дыхания, а не глубины. Это подтверждение более медленного восстановления показателей гемодинамики у детей со сколиозом по сравнению со здоровыми детьми и показатель неблагоприятной реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

Оценки функционального состояния ОДА и нервно-мышечного аппарата проводилась по следующим показателям: силовая выносливость мышц спины и брюшного пресса, динамометрия правой и левой кисти рук, равновесие на правой и левой ноге, подвижность позвоночника. (таб 2)

Таблица 2- Средние показатели функционального состояния нервно-мышечного аппарата детей контрольной и экспериментальной групп после 6-ти месяцев занятий ЛФК, $M \pm m$

Этап эксперимента	Группа	Силовая выносливость мышц спины, сек	Силовая выносливость мышц бр. пр., кол. раз	Кистевая динамометрия, кг		Равновесие, сек		Гибкость позвоночника, см
				пр.	лев.	пр.	лев.	
До эксперимента	КГ	25,7 $\pm 0,07$	13,5 $\pm 1,16$	7,1 $\pm 0,14$	6,8 $\pm 0,12$	24,9 $\pm 3,8$	23,4 $\pm 2,21$	19,8 $\pm 0,69$
	ЭГ	24,3 $\pm 0,07$	13,8 $\pm 1,2$	6,4 $\pm 0,19$	6,1 $\pm 0,2$	23,03 $\pm 3,1$	23,2 $\pm 2,08$	20,7 $\pm 0,57$
p		>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05
После эксперимента	КГ	45 $\pm 0,07$	15,2 $\pm 1,19$	7,9 $\pm 0,25$	7,5 $\pm 0,25$	29,3 $\pm 3,21$	27,9 $\pm 2,39$	19,0 $\pm 1,1$
	ЭГ	65 $\pm 0,08$	21,7 $\pm 1,47$	9,9 $\pm 0,12$	9,3 $\pm 0,12$	36,5 $\pm 3,39$	36 $\pm 3,02$	18,9 $\pm 0,82$
p		<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	>0,05

С появлением сколиоза у детей на протяжении всего дошкольного возраста значительно снижается сила мышц правой и левой кисти. Полученные данные подтверждают мнение специалистов в области изучения сколиоза; в частности, что, функциональное состояние мышечной системы зависит от степени сколиоза, нарастание тяжести основного заболевания приводит к значительному снижению всех показателей, характеризующих функцию мышечной системы. При исследовании силы мышц кистей рук у дошкольников со сколиозом 1 степени выявлены более низкие показатели в сравнении с нормой.

При анализе разницы в силе кисти правой и левой руки у исследуемых групп, не выявлено принципиальных различий. Так называемая правосторонняя динамометрическая асимметрия, с одной стороны, наследственно

обусловлена, а с другой, зависит от степени разного участия правой и левой руки в игровой.

Силовая выносливость мышц спины в экспериментальной группе увеличилась на 40,7 с, в контрольной - на 19,3 с; силовая выносливость мышц брюшного пресса в экспериментальной группе увеличилась на 7,9 раз, в контрольной - на 1,7 раз; кистевая динамометрия правой и левой руки повысилась в экспериментальной группе - на 3,5 кг и 3,2 кг соответственно, в контрольной - на 0,8 и 0,7 кг.

После эксперимента была выявлена тенденция к уменьшению гибкости позвоночника до средневозрастных значений в экспериментальной группе - с 20,7 до 18,9 см, что для нашего контингента является положительной динамикой, так уменьшение мобильности суставов обусловлено укреплением мышечного корсета.

Функция равновесия также достоверно улучшилась у детей экспериментальной группы в сравнении с контрольной - время удержания позы на правой ноге увеличилось на 13,5 с, на левой - на 12,8 с, в контрольной - на 4,4 с и 4,5 с соответственно.

Заключение. Выявлена положительная динамика функционального состояния детей и уровня физической работоспособности после 6-ти месяцев применения экспериментальной методики, основанной на использование средств Адаптивной физической культуры.

Приведенные данные о результатах исследования свидетельствуют о высокой эффективности разработанной методики лечебной физической культуры, особенно при раннем выявлении и проведении комплексных мероприятий. Поэтому доказана необходимость проведения занятий по лечебной физической культуре в режиме дня в детском дошкольном учреждении, создания правильной организации восстановительной коррекции (ранняя диагностика, этапность, систематичность).

Список литературы

1. Аболишин, А.Г. Физическая реабилитация детей среднего школьного возраста с нарушением осанки: дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / МГАФК, РГУФК. - Малаховка, 2005. - 130 с.
2. Автандилов, А.Г. Кардиореспираторная система при сколиозе [Текст] / А.Г. Автандилов, Р. В. Еналдиева. - М-во здравоохранения и социал. развития РФ, Рос. мед. акад. последиплом. образования. - Москва : РМАПО, 2009. - 195 с.

3. Белоусова, Н.А. *Вариабильность ритма сердца у школьников со сколиотической болезнью [Текст] / Н.А. Белоусова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. - 2012. - № 4. - С. 11-14.*

4. Буркина, И.В. *Особенности занятий физическими упражнениями при сколиозе [Текст] / И.В. Буркина, А.В. Лапкина, В.В. Савчук // В сборнике: Физическая культура и здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе Комсомольск-на-Амуре, 2015. - С. 20-23.*

5. Воробцов, А.Е. *Лечебная физкультура при сколиозе: от теории к практике [Текст] / А.Е. Воробцов // Педагогика и современность. - 2015. № 6 (20). - С. 73-76.*

6. Клименко, Ю.С. *Реабилитационно-спортивная направленность занятий в учебно-воспитательном процессе детей, больных сколиозом [Текст] / Ю.С. Клименко // В сборнике: Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты сборник науч. трудов VI Международной научно-практической интернет-конференции. отв. за вып. С. Т. Кохан. - Чита, 2015. - С. 143-152.*

7. Попов, С.Н. *Лечебная физическая культура а/ С.Н. Попов. -М.: ФИС, 2004- 271 с.*

8. Чернышенко, Ю.К. *Содержание и методика проведения комплексов ЛФК с детьми дошкольного возраста, имеющими различные формы заболеваний ОДА : учебно-методическое пособие [Текст] / Ю.К. Чернышенко, В.А. Баландин, Р.И. Соленова, Н.В. Андреева. Краснодар, 2009. - 196 с.*

9. Шкляренко, А.П. *Особенности методики занятий физическими упражнениями при сколиотической болезни в разные возрастные периоды (8-11, 12-14, 15-16 лет) [Текст] / А.П. Шкляренко, В.А. Петьков // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. - № 4. - 2001. - С. 51-55.*

10. Штенникова, Г.Г. *Лечебная физическая культура при заболевании опорно-двигательного аппарата [Текст] / Г.Г. Штенникова // Вестник Южно-Уральского профессионального института. - 2010. - Т. 2. № 2. - С. 100-105.*

КОНКУРС ЭССЕ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Заболотских Людмила Владимировна

доцент, кандидат культурологии

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)*

Еремеева Вера Васильевна

старший преподаватель

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)*

Аннотация. *В условиях растущей глобализации изучение иностранных языков становится неотделимой составляющей профессионально-ориентированного обучения. Основной задачей неязыковых вузов в современных условиях является формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, которая в свою очередь позволяет свободно ориентироваться в иноязычной среде, и тем самым способствует повышению конкурентоспособности специалиста на рынке труда, самосовершенствованию и мобильности.*

Ключевые слова: *диверсификация, конкурс эссе, мотивация, внеаудиторная работа, концепция перспективного иноязычного обучения*

Актуальность нашего исследования обусловлена, с одной стороны, требованиями универсального подхода к изучению иностранного языка в неязыковом вузе, а с другой – необходимостью их диверсификации в рамках профессиональной подготовки студентов.

Целью данной статьи является определение места внеаудиторной деятельности в учебном процессе неязыкового вуза и ее влияния на мотивацию изучения иностранного языка. Мы считаем, что именно внеаудиторная работа, являясь неотъемлемой частью учебного процесса и представляющая собой совокупность практико-ориентированных и профессионально значимых мероприятий, формирует устойчивый интерес к изучению иностранного языка и благоприятствует развитию личности и профессиональному росту студента.

Концепция современного иноязычного образования в России ориенти-

рована на личность обучаемого, который способен уверенно применять иностранный язык в рамках своей профессиональной деятельности и в ходе межкультурного общения. Однако создание эффективной системы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе имеет ряд ограничений:

- низкий уровень знаний, полученных в школе;
- ограниченное количество учебных часов, отводимых на аудиторные занятия;
- низкая мотивация студентов к изучению иностранного языка.

Кроме того, разный уровень языковой подготовки приводит к необходимости дифференцировать процесс обучения с целью вовлечения всех студентов в активную учебную деятельность.

Таким образом, целью нашего исследования является формирование концепции перспективного иноязычного обучения в неязыковом вузе, ориентируясь на диверсификацию профессионального образования, и мотивирование студентов к изучению иностранного языка.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать традиционные и инновационные формы работы со студентами неязыковых вузов;
- 2) разработать систему условий, средств и методов, обеспечивающих внедрение в учебный процесс диверсифицированных обучающих программ, которые могут объективно отражать имеющиеся коммуникативные потребности студентов и позволяющие мотивировать их к изучению иностранного языка;
- 3) подробно описать накопленный практический опыт (на примере Всероссийского конкурса эссе на иностранном языке).

Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранным языкам в инженерном образовании является одним из направлений ее развития и условием ее непрерывности. Она предусматривает дифференциацию учебных и образовательных программ в соответствии с многообразием условий использования иностранного языка инженерами. Диверсификация создает условия для максимально полного удовлетворения различных потребностей в его изучении на основе выбора образовательных траекторий участниками образовательного процесса при неограниченном количестве вариантов сочетания образовательных программ [1].

В исследованиях по педагогике под диверсификацией понимается «расширение видов деятельности системы образования и приобретение новых, не свойственных ей ранее форм и функций» [2].

Известно, что высокая результативность в изучении иностранного языка во многом зависит от мотивации самого обучаемого. Проблемой мотивации учебной деятельности занимались многие ученые: А.К. Маркова, Е.П.

Ильин, Н.В. Кузьмина, В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.И. Ковалев, С. Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков, П.Я. Гальперин, С.Л. Кабыльническая, А.Г. Маслоу и другие. В данной работе под мотивацией в учебном процессе мы понимаем основную потребность обучаемых в реализации их деятельности [3].

При анализе проведенного в МАДИ анкетирования среди 100 студентов инженерных специальностей (которых мы примем за 100%) было выявлено, что у 71 % анketируемых практические занятия по английскому проходят в количестве 4 академических часов, в то время как у 29 % - 2 часа. 80% анketируемых уделяют самостоятельным занятиям по английскому языку в неделю более 3 часов [4].

В ходе анкетирования, мы также выявили, что 38% студентов не считают иностранный язык первостепенной дисциплиной, в отличие от профильных предметов, единственным мотивом его изучения является получение хорошей оценки и зачета, поэтому часто проявляют пассивность на занятиях, что, безусловно, сказывается на уровне владения иностранным языком.

Кроме того, следует отметить, что мотивация зачастую зависит от психологических особенностей обучаемого. Так, опираясь на многолетний педагогический опыт, мы можем сделать вывод, что студенты технических специальностей эмоционально закрыты, сдержаны, скованы, что является большим препятствием на занятиях по иностранному языку, особенно при выполнении таких заданий, как: фонетическая разминка, диалоги, ролевые игры.

И если в самом начале курса студенты готовы изучать иностранный язык: пытаются запомнить новую лексику, разбираются в грамматических правилах и т.д., то в дальнейшем страх допустить ошибки при говорении заставляет их почувствовать неуверенность в себе и снижает интерес, а в последствии и успеваемость.

Мы считаем крайне важным стимулировать процесс обучения снижением тревоги, снятием страха перед неудачей, и вырабатывать у студента чувство уверенности.

Для внедрения в учебный процесс диверсифицированных обучающих программ, преподавателями кафедры «Иностранные языки» МАДИ были проанализированы научные концепции в области теории и практики обучения иностранному языку (Т.Ю. Полякова, С. Г. Тер-Минасова, Г.А. Китайгородская, В.В.Сафонова, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, И.А. Зимняя и др.) и работы по теории и методике организации внеаудиторной деятельности студентов (Л.В. Виноградова, В.И. Попова, Н.В. Иващенко и др.), что помогло разработать концепцию, объединяющую аудиторную работу и внеаудиторные занятия. При этом мы полагаем, что именно внеаудиторная работа, являясь неотъемлемой частью учебного процесса и представляющая собой

совокупность практико-ориентированных и профессионально значимых мероприятий, формирует устойчивый интерес к изучению иностранного языка и благоприятствует развитию личности и профессиональному росту студента [5].

В рамках разработки концепции перспективного иноязычного обучения в неязыковом вузе мы руководствовались следующими принципами:

- 1) принцип коммуникативной направленности обучения иностранным языкам;
- 2) принцип реализации субъект-субъектных (а не субъект-объектных) отношений преподавателя и студента;
- 3) принцип личностного развития обучающихся и обеспечения условий для их самореализации;
- 4) принцип реализации активной творческой деятельности обучающегося;
- 5) и самое главное – принцип учебной автономии студента [6], который формирует мотивацию к самостоятельной работе с иностранным языком и принятие собственных независимых решений в процессе обучения.

В ходе реализации данной концепции на кафедре «Иностранные языки» МАДИ были успешно апробированы следующие виды внеаудиторной работы:

- 1) Всероссийский диктант по английскому языку, организованный департаментом по молодежной политике совместно с Институтом международных отношений Казанского федерального университета (КФУ);
- 2) Ежегодный международный online-конкурс на лучший перевод, организованный и проведенный кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО ЗГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева;
- 3) Международная Олимпиада по английскому языку студентов транспортных университетов государств-участников СНГ;
- 4) Ежегодные олимпиады МАДИ по иностранным языкам для обучающихся по основным программам, а также для слушателей курсов иностранного языка по дополнительным общеобразовательным программам (ДОП);
- 5) Олимпиады и конференции на английском языке для студентов Экономического факультета, профиль «Мировая экономика»;
- 6) Ежегодные лингвострановедческие конференции МАДИ на немецком языке для студентов основных направлений и слушателей курсов иностранного языка по дополнительным общеобразовательным программам (ДОП);
- 7) Олимпиада по немецкому языку, организованная Гете-Институтом;
- 8) Образовательные поездки в Великобританию и Австрию.

В 2020 году особый интерес вызвал у студентов конкурс эссе. В рамках Года памяти и славы и в год своего 90-летия Московский автомобильно-до-

рожный государственный технический университет (МАДИ) по инициативе кафедры “Иностранные языки” стал организатором Всероссийского конкурса эссе на иностранном языке для обучающихся технических университетов Российской Федерации «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». Данная инициатива была поддержана Российским историческим обществом, Российским военно-историческим обществом, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Ассоциацией технических университетов, Советом ветеранов войны и труда МАДИ.

Организаторами были сформулированы следующие цели конкурса:

- *патриотическое воспитание молодежи;*
- *выявление и поддержка талантливой молодежи среди студентов;*
- *повышение мотивации к изучению иностранного языка;*
- *повышение уровня владения иностранным языком,*

которые были направлены на реализацию следующих задач:

- *изучение студентами истории Великой Отечественной войны;*
- *сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны;*
- *воспитание бережного отношения к семейным традициям;*
- *выявление и развитие творческих способностей студентов в процессе практического применения иностранного языка;*
- *обеспечение условий практического использования иностранного языка;*
- *развитие умений письменной речи на иностранном языке;*
- *развитие интереса к жанру сочинения в форме эссе среди молодежи;*
- *ознакомление студентов со стилистическими особенностями жанра эссе;*
- *создание условий для выражения четкой авторской позиции с побуждением читателя к размышлению;*
- *повышение грамотности письменной речи обучающихся.*

Всероссийский конкурс, предусматривающий два тура, проводился в четыре этапа:

- Первый, подготовительный этап, в ходе которого осуществляется информирование технических университетов РФ и общеобразовательных организаций МЦАДО об условиях проведения Всероссийского конкурса;
- В процессе второго этапа было рекомендовано проведение преподавателями и учителями иностранных языков уроков памяти «Никто не забыт и ничто не забыто», для ознакомления со стилистическими особенностями жанра эссе и правилами оформления конкурсных работ.
- Третий этап - этап предварительного отбора;
- Четвертый - финальный этап, в ходе которого осуществлялась оценка представленных работ и определение победителей.

В рамках разработки концепции перспективного иноязычного обучения

в неязыковом вузе, принимая во внимание вероятность возникновения трудностей у студентов при написании эссе и, учитывая разный уровень языковой подготовки, перед проведением конкурса преподавателями кафедры «Иностранные языки» было предложено несколько вариантов проведения уроков памяти.

Предлагаем кратко ознакомиться с одним из вариантов.

В ходе подготовки к конкурсу, опираясь на парадигмы лингвокультурной концептологии, в соответствии с которыми язык не только отражает картину мира, но и характеризует культурную специфику отношения социума к этой картине мира или ее элементам [7], студентам было предложено разработать на иностранном языке ассоциативный ряд к концепту «война». По мнению Лихачева, концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта [8].

Приведем примеры некоторых ассоциативных рядов, которые мы условно разделили на следующие группы и подгруппы:

Существительные:

Люди: боец, воин, участник, солдат, сержант, командир, ветеран, генерал, противник и т.д.

Оружие: винтовка, бомба, штык, граната, ружье, пистолет, мина, снаряд и т.д.

Техника: танк, самолет, пушка, бронетранспортер, зенитка и т.д.

Глаголы: оккупировать, мобилизовать, воевать, эвакуировать, ввергнуть, участвовать, развязать, наградить, бомбить, спровоцировать, предотвратить и т.д.

Прилагательные: пехотный, союзный, призванный, военный, неизбежный, сухопутный, разрушительный, артиллерийский, оборонный, танковый и т.д.

Наречия: посмертно, мужественно, стойко, мирно, стремительно и т.д.

На наш взгляд преимуществом метода ассоциаций является развитие образного мышления, что делает занятия разнообразными, мотивирует к получению рефлексивных знаний, формируют яркие запоминающиеся образы. У обучающегося создаются автоматические связи между образами или ситуациями, словами и выражениями, что ускоряет запоминание лексического материала.

Следующий шаг предусматривал работу с текстами по специальной тематике. Для формирования у обучаемых когнитивной стратегии работа с текстом происходила в три этапа:

1) Предтекстовый этап предполагал становление информативной основы с привлечением фоновых знаний в заданной области при помощи вопросов типа *What do you know about...?*

2) Второй этап – основная работа с текстом – предполагал контекстуализацию коммуникативных частей текста на уровне предложений: выборочный перевод фрагментов с новой лексикой, определение правильного/неправильного высказывания, задания типа complete, give the synonym/antonym и т.п.

3) Для обогащения концептуальной базы студентов на заключительном (послетекстовом) этапе обучаемым было предложено трансформировать тексты различными способами (пересказ, аннотация, диалог).

Завершающий этап урока памяти предполагал просмотр фрагмента документального фильма на тему «Великая Отечественная война» и беседу на иностранном языке. Мы уверены, что использование на занятиях видеоматериалов предоставляет широкие возможности, как для преподавателя, так и для студента в овладении иностранным языком, вызывает большой интерес у обучаемых и предоставляет эффективный материал для последующей дискуссии. Визуальная информация позволяет лучше понять и закрепить фактическую информацию и языковые особенности речи, так как зрительная опора способствует полному и точному пониманию смысла, активизируя внимание и память и способствуя развитию и навыков аудирования и говорения [9].

В качестве самостоятельной работы студентам было предложено написать эссе объемом от 1800 до 3600 печатных знаков (без пробелов) на иностранном языке на тему: «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» и принять участие во Всероссийском конкурсе эссе.

Конкурс предусматривал проведение двух туров: первого отборочного тура, который мог быть организован конкретными образовательными организациями, и второго финального тура, на который от каждого вуза в МАДИ могли быть представлены три эссе на каждом из трех иностранных языков: английском, немецком или французском.

Главной номинацией конкурса стало:

«Лучшее эссе на иностранном языке».

Кроме того, были предусмотрены дополнительные номинации:

«Самая удивительная история»

- *«Драматичные страницы истории Отечественной войны»*
- *«Сохранение истории семьи»*
- *«Совершенство изложения»*
- *«Соответствие жанру эссе»*
- *«Грамотность изложения»*

В данном конкурсе под эссе мы понимали прозаическое сочинение свободной композиции, предполагающей выделение введения, основной части и заключения и подразумевающей изложение информации, впечатлений и соображений автора по теме конкурса.

Победители Конкурса определялись отдельно по каждому иностранному языку, эссе которых соответствовало представленным ниже критериям и получивших наибольшее количество баллов (максимум 80 баллов).

Оценка представленных эссе проводилась по трем критериям: содержание – максимально 40 баллов, грамматика (морфология и синтаксис) - максимально 20 баллов, языковые средства (стилистика и лексика) - максимально 20 баллов.

Определение победителей в главной номинации «Лучшее эссе на иностранном языке» оценивалось следующим образом:

I Место – 71- 80 баллов.

II Место – 61-70 баллов.

III Место – 50-60 баллов.

Лучшие по содержанию эссе награждались в номинациях:

- «Самая удивительная история»
- «Сохранение истории семьи»
- «Драматичные страницы истории Отечественной войны»

Лучшие эссе с точки зрения грамматики (морфология и синтаксис) и использования языковых средств (стилистика и лексика) награждались в номинации:

- «Совершенство изложения»

Лучшие эссе с точки зрения использования языковых средств (стилистика и лексика) награждались в номинации:

- «Соответствие жанру»

Лучшие эссе с точки зрения правильности использования грамматики (морфология и синтаксис) награждались в номинации:

- «Грамотность изложения»

Все работы проходили проверку на отсутствие плагиата. К конкурсу допускались работы, имеющие не менее 80% оригинального текста. В спорных случаях жюри конкурса проводили качественную оценку эссе на плагиат.

Параметры оценивания работ по каждому из критериев приведены в таблице.

1.	Содержание	
	Максимально 40 баллов	
	21-40 баллов	Содержание работы полностью раскрывает заявленную тему/ четкая структура повествования (вводная часть, основная часть, заключение)
	11-20 баллов	Содержание работы не полностью раскрывает заявленную тему/ структура повествования прослеживается, но нечетко
	0-10 баллов	Содержание работы не раскрывает заявленную тему/ нет структуры повествования, не понятен смысл

2.	Грамматика (морфология и синтаксис) <i>Максимально 20 баллов</i>	
	16-20 баллов	Текст работы написан грамотно, имеются единичные ошибки в областях морфологии и синтаксиса
	11-15 баллов	Текст работы написан в целом грамотно, но имеются значительные ошибки в областях морфологии и синтаксиса
	0-10 баллов	В тексте имеются многочисленные ошибки в областях морфологии и синтаксиса
3.	Языковые средства (стилистика и лексика) <i>Максимально 20 баллов</i>	
	16-20 баллов	Работа в целом соответствует жанру эссе / лексические языковые средства подобраны правильно
	11-15 баллов	Работа в целом может быть отнесена к жанру эссе, но имеются некоторые отступления от стиля /лексические языковые средства подобраны не всегда правильно (в половине и более случаев)
	0-10 баллов	Работа не относится к жанру эссе/ лексические языковые средства подобраны неправильно

Дополнительные баллы (от 2 до 10) участник конкурса мог получить, если текст эссе произвел на членов жюри яркое впечатление благодаря таким качествам, которые невозможно оценить в соответствии с перечисленными критериями.

Конкурс вызвал большой интерес со стороны студентов. Всего было представлено 378 работ на английском, французском и немецком языках. В МАДИ в процессе 1 тура после проведения уроков памяти было получено свыше 273 эссе от студентов младших и старших курсов бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры как очной, так и заочной форм обучения. На 2 тур эссе представили студенты 29 высших и средних учебных заведений России. Всего в финал конкурса поступило около 105 творческих работ. География участников охватывает разные регионы России.

В процессе написания эссе студенты нашли бережно хранящиеся в семье награды их родственников, их фотографии, вырезки из газет, письма с фронта, нашли сведения о военных операциях, в которых участвовали их прадедушки и прабабушки. Некоторые студенты благодаря участию в конкурсе только впервые узнали о том, что пережили члены их семьи в военные годы, расспрашивая об этом своих родителей или обращаясь к различным информационным ресурсам.

Студенты, опираясь на знания, полученные в процессе подготовки к конкурсу (уроки памяти), сумели выразить средствами иностранного языка то, что случилось с членами их семей в далеких 40-х годах, что они сами чувствуют, как оценивают события того времени, как относятся к памяти о войне.

Работа жюри по проверке и оценке конкурсных работ оказалась очень эмоциональной, так как была связана с искренним сопереживанием расска-

занным студентами историям, живым представлением описанных обстоятельств. Это было очень важно для нас, поскольку дало возможность лучше узнать тех молодых людей, которые приходят к нам в учебные аудитории, открыть для себя их удивительные качества, понять их отношение к тем далеким событиям нашей страны. С целью сохранения и распространения удивительных свидетельств об Отечественной войне Оргкомитетом конкурса было принято решение о публикации сборника лучших студенческих эссе. Данный сборник содержит работы победителей конкурса по всем номинациям. В него вошли лучшие эссе студентов МАДИ, представленные на 1 тур, а также лучшие эссе студентов вузов и колледжей, принявших участие во 2 финальном туре.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что внеаудиторная деятельность, способствует не только формированию у студентов неязыковых вузов необходимых им в дальнейшем компетенции, но и помогает почувствовать атмосферу успеха в ситуации достижения поставленной цели. Преимуществами проектной деятельности на иностранном языке являются возможности вооружать студента арсеналом творческих подходов и раскрывать их творческий потенциал; снижать психологический и языковые барьеры и расширять языковые, коммуникативные и психологические возможности учащихся на фоне реализации творческого потенциала; стимулировать разные виды мотивации и формировать потребность в говорении на языке межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Полякова Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки в инженерном образовании // *Теория и методика профессионального образования: Вестник ФГОУ ВПО МГАУ*. М.: МГАУ, 2010. № 3 (42). С. 31-34.
2. Ломакина Т.Ю. Современный принцип развития непрерывного образования. – М.: Наука, 2006. – 221с.
3. Rao, M.B. (2016), "Motivation of teachers in higher education", *Journal of Applied Research in Higher Education*, Vol. 8 No. 4, pp. 469-488. <https://doi.org/10.1108/JARHE-08-2015-0066>
4. Еремеева В.В. Исследование потребностей студентов инженерных специальностей технического вуза в обучении говорению // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. - М.: Спутник+, 2018. №10 октябрь. С.76-78.

5. *Danielle Bachel: Autonomes Lernen- In Theorie und Praxis (September 2005) g-daf-es* http://www.g-daf-es.net/salamanca_auf_deutsch/projekt/db2.pdf
6. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. – 272с.
7. Заболотских Л.В. Национальная специфика концептуализации в культурологии. Наука и школа. - 2012. - № 6. - С. 64-67.
8. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 192с.
9. Quillen I. *Digital Video Transforms Teaching Practices [Electronic Resource]*. Access mode:
10. http://citl.indiana.edu/resources_files/teaching-resources1/using_videos.php

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Спиридонова Майя Егоровна

старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Макаров Петр Егорович

магистрант

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития межкультурной компетентности студентов физкультурного профиля при обучении иностранному языку, о необходимости использования ИКТ, являющийся одним из самых перспективных средств формирования межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, информационно-коммуникационные технологии.

В условиях расширения международных контактов людей и культур необычайно возрастает потребность прежде всего в достойном владении иностранным языком. Владение иностранным языком рассматривается как одно из важнейших средств, значительно облегчающих взаимопонимание в рамках межкультурной коммуникации [1]. Физическая культура и спорт способствуют мирному диалогу между народами, построению открытых отношений между людьми различных культур, развитию взаимопонимания и взаимодействия людей разных национальностей. Одним из факторов успешного межкультурного взаимодействия является межкультурная компетентность. В отечественной теории коммуникации под «компетентностью» понимается «способность к выбору и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в различной обстановке, т.е. умения оценивать ситуации с учетом темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у участников до и во время диалога» [2, с. 49]. Использование педагогической технологии позволяет повышать уровень образования, качество знаний студентов, рост профессиональной компетентности будущих специалистов. С целью развития межкультурной

компетентности в сфере профессиональной подготовки студентов по иностранному языку мы применяем следующие педагогические технологии, как проектная деятельность, ролевые игры, новые информационные технологии и другие активные методы, и формы обучения. Говоря о путях повышения эффективности обучения иностранному языку, речь идет о современных технологиях обучения. По определению В.А. Сластенина технология – это систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса [3]. И здесь им на помощь могут и должны прийти современные компьютерные технологии, в том числе компьютерной презентации проекта;

Успешному развитию межкультурной компетентности способствуют информационные технологии. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), обладающие большим потенциалом в решении проблем развития межкультурной компетентности, позволяют построить учебный процесс как межкультурную деятельность, организация которой может рассматриваться как перспективная среда обучения, формирования и развития межкультурной компетентности студентов. В своей педагогической деятельности мы пользуемся такими средствами ИКТ, как интерактивная доска, магнитофоны, видеопроекторы, информационные и телекоммуникационные средства обучения, Интернет-ресурсы, которые расширяют доступ к аутентичным материалам на изучаемом языке. Организация реальной коммуникации развивает межкультурную компетентность студентов, поскольку дает возможность общения с носителями языка с помощью телекоммуникационных технологий. С целью выявления значимости межкультурной компетентности для будущих специалистов нами проведено исследование, в котором принимали участие 152 студента 1 и 2 курсов Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета. На вопрос «способствуют ли информационные технологии успешному развитию межкультурной компетентности и для чего нужно развивать межкультурную компетентность» были получены следующие ответы: да, способствуют; для свободного общения с носителями языка с помощью телекоммуникационных технологий, профессиональной самореализации и саморазвития, для высокой конкурентоспособности на рынке труда и т.д. 74% опрошенных отметили важность использования в образовательном процессе веб-сайтов, ресурсов электронной библиотеки, электронных журналов, электронных словарей, чатов, электронной почты, энциклопедических словарей, являющиеся основой международного информационного обмена и условием развития межкультурной компетентности студентов.

Таким образом, проведенное исследование показало, что студенты осознают необходимость развития межкультурной компетентности как в процессе обучения, так и в будущей профессиональной деятельности. Использо-

вание ИКТ, грамотно интегрированное в учебный процесс, представляется одним из самых перспективных средств формирования межкультурной компетентности при преподавании иностранных языков для студентов физкультурного профиля.

Библиографический список

1. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2004.

2. Садохин А.П. Компетентность и компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2007. – № 3. – С. 39–56.

3. Сластенин, В.А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – М. : Издательский центр Академия, 2001. – 480 с.

СЕМАНТИКА ЧИСЕЛ В МИФОЛОГИИ АЛТАЙЦЕВ ¹**Ойноткинова Надежда Романовна***доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник**Институт филологии СО РАН*

Аннотация. Категория числа – одна из важных культурных универсалий, участвующих в моделировании мифологических образов. Цель данной статьи – выявить семантику чисел в мифологии алтайцев и определить их роль в формировании мифологем. В работе применяется методики семантической реконструкции и контекстуального анализа. Числовой признак – важный показатель устойчивости мифологического образа, являющегося значимым элементом мифологии этноса. Числа эки ‘два’, ўч ‘три’, төрт ‘четыре’, беи ‘пять’, алты ‘шесть’, јети ‘семь’, сегис ‘восемь’, тогус ‘девять’, он эки ‘двенадцать’, төртөн ‘сорок’ участвуют в образовании устойчивых мифологем и образов. Для создания необычного облика мифического существа (животных, растений, чудовищ) используются четные числа с семантикой абстрактной множественности – четыре, шесть, восемь (четырёхглазая овца, шестиглазая черная девушка и т.д.). Сакральные числа ўч ‘три’, јети ‘семь’, тогус ‘девять’ отражают мировоззренческие представления алтайцев о упорядоченности мирового пространства в горизонтальном и вертикальном измерениях и цикличности времени. Числа три и семь участвуют в словообразовании космонимов Ыч Мыйгак ‘Орион’ – букв. ‘Три Маралухи’, Јети-Каан ‘Большая Медведица’ – букв. ‘Семь ханов’. Признак тройственности характерен для теонима Ыч-Курбустан – букв. ‘Три Курбустана’. В описаниях верхнего, среднего и нижнего миров чаще используются сакрально-магические числа семь и девять. Число јети ‘семь’ является образным признаком различных мифологических образов, связанных с представлениями о пространстве (божественной иерархии в пространстве) и времени: семь словес земли, семь дверей в подземном мире, семь дверей в верхнем мире, семь дверей в среднем мире, семь сыновей у светлого божества, семь сыновей и дочерей у темного божества, семь божеств Алтая, семь духов-помощников у шамана, семь духов земли и т.д. Конкурирующее с этим числом тогус ‘девять’ обладает той же семантикой

¹ Исследование проведено в рамках проекта РФФИ «Мифологическая лексика алтайцев: лексикографическое описание и исследование», № 20-012-00265 А.

и обозначает признаки организации мифического пространства: девять сфер, девять слоев или ступеней в Верхний и Нижний миры, девять «сыновей» у божества Эрлика.

Ключевые слова: числовой код, семантика числа, мифы, алтайские мифы, мифологический концепт.

SEMANTICS OF NUMBERS IN THE MYTHOLOGY OF ALTAIANS

Abstract. *The category of number is one of the important cultural universals involved in the modeling of mythological images. The purpose of this article is to reveal the semantics of numbers in the mythology of the Altaians and to determine their role in the formation of mythologemes. The work uses the methods of semantic reconstruction and contextual analysis. A numerical attribute is an important indicator of the stability of a mythological image, which is a significant element of the mythology of an ethnos. Numbers eki 'two', üch 'three', tört 'four', besh 'five', alty 'six', jeti 'seven', segis 'eight', togus 'nine', on eki 'twelve', törtön 'forty' participate in the formation of stable mythologemes and images. To create an unusual appearance of a mythical creature (animals, plants, monsters), even numbers with the semantics of double plurality are used – four, six, eight (four-eyed shree, six-eyed black girl, etc.). The sacred numbers üch 'three', jeti 'seven', togus 'nine' reflect the ideological ideas of the Altaians about the ordering of world space in horizontal and vertical dimensions and the cyclical nature of time. Numbers three and seven are involved in the word formation of cosmonyms Üch Myigak 'Orion' – lit. 'Three deer', Jeti-Kaan 'Ursa Major' – lit. 'Seven Khans'. The sign of trinity is characteristic of the theonym Üch-Kurbustan – lit. 'Three Kurbustans'. In the descriptions of the upper, middle and lower worlds, the sacred-magic numbers seven and nine are often used. The number jeti 'seven' is a figurative sign of various mythological images associated with the concept of space (divine hierarchy in space) and time: seven layers of the earth, seven doors in the underworld, seven doors in the upper world, seven doors in the middle world, seven sons a light deity, seven sons and daughters of a dark deity, seven Altai deities, seven helper spirits for a shaman, seven earth spirits, etc. The number togus 'nine', competing with this number, has the same semantics and denotes the signs of the organization of mythical space: nine spheres, nine layers or steps to the Upper and Lower Worlds, nine "sons" of the deity Erlik.*

Keywords: числовой код, семантика числа, мифы, алтайские мифы, мифологический концепт.

Введение

В языке числа не просто служат средством упорядочивания реалий объективной и неobjективной действительности, имеют абстрактные, количественные и порядковые значения, но и выполняют функцию кодирования информации в духовной культуре народа. Число как универсалия присуще всем

этнокультурам и закреплено в языке прецедентных текстов культуры. Цель данной статьи – выявить семантику чисел в мифологии алтайцев и определить их роль в формировании мифологических образов, концептов. Материалом исследования послужили мифологические тексты, опубликованные и неопубликованные, полевые и архивные.

В лингвистической нумерологии выделяются две противоположные точки зрения: согласно первой числовая семантика в разных языках имеет много общего, носит универсальный характер, согласно второй – в разных языках она имеет свою специфику. В результате исследований чисел и трактовки их символов действительно обнаруживается поразительное сходство числительных и их символики в различных культурах благодаря их глубокой семантике и культурной символике, которая восходит к древним архетипам. Специфика универсалий, свойственных всем языкам, заключается в способах ее выражения и символического кодирования. Исследователи видят истоки универсальности числовой символики в истории астрологии, нумерологии, оккультно-магических теорий, заложенных в древних культурах разных народов и популярных с незапамятных времен. Существуют точки зрения, согласно которым семантика отдельных чисел связывалась с архаическими счетными процедурами, анатомическими особенностями человеческого тела и счетом времени (календарем).

В общем языкознании существует довольно много научных работ, посвященных семантике числительных в картине мира разных народов, в том числе и на материале тюркских и монгольских этносов [СИГТЯ 2006; Голубева 2006; Гармаева 2009; Муратова 2012; Избекова 2014; и др.]. Роль чисел рассматривается в исследованиях в связи с изучением ономастики, фразеологии, тематических групп лексики и символики фольклорных произведений.

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» описанию подвергались числительные 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, а также 12 и 40, которые имеют символическое значение и подчеркивают оригинальный характер этнических культур [СИГТЯ 2006: 629]. Проанализировав пратюркские числительные, несущие культурные смыслы, исследователи пришли к выводу, что именно эти числа играли важную роль в духовной и материальной жизни пратюрков [Там же: 629–636]. В картине мира все предметы окружающего мира могут быть перечислены и упорядочены с помощью чисел. Тюркские языки, подобно многим другим языкам различных семей, в процессе длительного развития выработали универсалию в области чисел, уходящую от основной счетной функции и придающую определенным числам коннотативные, символические значения.

Этнолингвистические исследования числа в отдельно взятых языках показывают, что семантическая нагруженность чисел в разных языках в большинстве случаев совпадает. Например, в башкирском языке в той или иной

мере сакрализованными являются числа 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 12, 40, 100, 1000 [Муратова 2012: 51]. В языке монголоязычных народов к таким числам отнесены 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 32, 99, 108, 1000 [Гармаева 2009: 13]. В карачаево-балкарском фольклоре к основным сакральным числам отнесены числа 3, 4, 7 / 9 [Болатова, Гергокова 2015: 29]. Несомненно, все тексты избирательно используют числовые маркеры, то или иное число вводится в текст с определенным смыслом.

В фольклорном тексте числа также выполняют художественно-изобразительную функцию, служат особым средством организации художественного пространства и времени [Праведников 1996]. Функции чисел рассматриваются в исследованиях по поэтике и стилистике фольклорных произведений, относящихся к разным жанрам. По данным В.П. Ойношева, наиболее употребляемыми являются числа 2, 3, 4, 6, 9, 12, 30, 40, 60, 62, 66, 70, 72, 77, 92, 99, из них особенно значимы 2, 3, 7, 9 [Ойношев 1998: 10]. Квантитативные слова в алтайских пословицах и поговорках участвуют в гиперболизации и литотизации. Стилистическая, или «орнаментальная», функция чисел для текстов мифов мало характерна, поэтому наше внимание сосредоточено на семантике чисел. Жанр мифа избирателен по отношению к числам как средствам образной номинации, он чаще использует их символическую семантику (коннотативную), чем художественно-изобразительную.

Р.Н. Хадыева, выделяя этнокультурные значения чисел в обрядах, поверьях, мифологии башкир, пишет, что числительные в языке образуют широкий круг понятий. Часто обозначение числительных условное, кроме основного количественного значения они могут усилить необходимый признак или привносить в образ необыкновенные качества, выражать общие понятия “много, великое множество” или “мало, ничтожно мало”. Кроме того, числа “имеют большое значение в осмыслении структуры мира, пространства и времени” [Хадыева 2005, 111]. Числа выступают средствами вербализации некоторого фрагмента национально-культурной языковой картины мира этноса. Одно дело, когда числительные выступают признаками объектов реальной действительности, которые подвергаются счету (предмет, лицо и т.д.), другое – когда они обозначают признаки объектов нереальной действительности (время, пространство).

В мифологической картине мира задействованы как четные и нечетные числа: *эки* ‘два’, *үч* ‘три’, *тۆрт* ‘четыре’, *беш* ‘пять’, *алты* ‘шесть’, *jeti* ‘семь’, *segis* ‘восемь’, *тогус* ‘девять’. Сначала рассмотрим четные числа.

Чётные числа. В мифологии алтайцев числа *эки* ‘два’, *тۆрт* ‘четыре’, *алты* ‘шесть’, *segis* ‘восемь’, *он эки* ‘двенадцать’, *тۆртөн* ‘сорок’ устойчиво выражают семантику парности, четности, сдвоенности. Число *эки* ‘два’ обозначает парность, четность, например: *эки көстү* ‘с двумя глазами’, *эки ийт* ‘две собаки’.

Н.А. Тадина, отмечая особенности чета и нечета в культуре алтайцев, пишет, что «на свадьбу и сватовство приносят четное количество подарков, кропят на очаг четное количество раз, число сватов четное, невеста должна обойти свадебный *аил* жениха четное количество раз (*эжерлен*)» [Тадина 1995: 8–9]. В мифологии данное противопоставление также важно. Так, в мифе о сотворении мира два гуся олицетворяют две противоположности: бога и дьявола, Ульгена и Эрлика, добро и зло, белое и черное: *Јер пўткелекте ончо суу полды, јер де јок, тенгери де јок, ай-кўн де јок. Кудай учуп турган, пир кижии паза учуп турган, экилези кара кас полып учуп турган*. ‘До сотворения земли всюду была вода, ни земли не было, ни неба не было, ни луны-солнца не было. Кудай летал, один человек тоже летал, оба, обернувшись чёрными гусями, летали’ [НПА 2011: 48, 49]. Светлое божество Ульген создало в паре первых мужчину Тёрёнёй (*тёрё*= рожать) и женщину Эдий (от *эје* ‘сестра’), парными были сотворены и животные [НПА 2011: 74, 75]. Во время потопа Ной посадил в свой ковчег животных по одной паре: [НПА 2011: 118, 119].

В алтайском героическом эпосе у мифического священного тополя (*бай терек*) на земле богатыря сторожат мир два пса, имеющие клички – Азар и Казар [Маадай Кара 1973: 69-70, 254]. В нижнем мире два пса охраняют дворец темного божества Эрлика [АБ 1958: 51]. Две златоглавые змеи являются духами-помощниками Дьер-Текпенека (букв. ‘Пинающего землю’), темного божества: *Ары-бери көргөлдөктө, / Алтын башту эки јылан / Бу алтайга келгиледи* [АБ. Алтын-Эргек 1960: 356]. ‘Туда-сюда не успел посмотреть, / Две змеи с золотыми головами / На этот алтай пришли’. В мифе о 12-летнем календаре животные делятся на диких и домашних, земных и «небесных» [НПА 2011: 108, 109].

Число *тёрт* ‘четыре’ в мифах алтайцев закрепилось за пространственными понятиями – четыре стороны света, четыре центра. Четырехчастная структура была отражена в древнетюркских рунических памятниках: *Тёрт булуң коп әрміс, сү сүләнән, тёрт булуңдакы будуныг коп алмыс коп баз кылмыс, башлыгыгыг јкўнтүрміс* ‘Четыре угла (т. е. народы, жившие во круг по всем четырем сторонам света) все были (им) врагами; выступая с войском, они покорили все народы, жившие по *четырем* углам, и принудили их всех к миру’ [Малов 1951: 29, 36]. Горизонтальная космологическая модель мира в виде многоугольного (четырёх-, семь-, девятиугольного) плоского пространства сохраняется и в современных представлениях алтайцев. *Арчын пашту ак Алтай, / Тёрт пулунду кеен Алтай! / Мун кулакту агын суу, / Тёрт киндиктү јер-эне, / Тёрт өркөштү кан Алтай!* [ТОКМ, ф. 16, оп. 8, д. 16]. ‘С можжевельовыми вершинами чистый Алтай! / С четырьмя гранями величественный Алтай. / С тысячами ушами текущие реки, / С четырьмя пуповинами земля-мать! / С четырьмя горбами мой родной Алтай!’. В данном контексте соматизмы-метафоры *киндик* ‘пуп’ и *өркөш* ‘горб’ обозначают

пространственные центровые и периферийные точки на четырех сторонах света.

Число *тöрт* ‘четыре’ передает семантику множественности. Так, в этимологическом мифе «Овца раньше с четырьмя глазами, умнее человека была» («*Кой анаң осоо тöрт көстү, кошту сагышту болгон кишиге көрө*») объясняется, почему у овцы под глазами есть две впадины. Утверждается, что раньше овца с четырьмя глазами и умная была [НПА 2011: 160, 161].

Число *алты* ‘шесть’ не является сакрально значимой величиной, но в мифах оно характеризует редкие мифологические образы. Так, число шесть является образным признаком демоники *алты көстү карагыс* ‘шестиглазая черная девушка’, людоедки, родившейся в наказание за то, что родители принесли в жертву собаку вместо жеребца, выпрашивая душу (*кут*) ребенка, и обратились к нечистой силе [АНС 2002: 172–201]. В этом образе шесть представляется утроенной двойкой, при этом выражающей семантику парности. Многоглазость, как и многоголовость, многорукость – характерная черта сверхъестественных существ, чудовищ. Гиперболизация внешнего вида мифического персонажа является универсальным средством языка: числовой показатель придает мифическому образу своеобразие.

Шесть глаз имеет зооморфное существо на шаманском бубне – *алты көстү ала парс* ‘с шестью глазами (отверстиями) пестрый парс’ [Дыренкова 1949: 122]. Символический образ хозяина бубна *парс* (*пар*) – тигр, т.е. зверь, весьма почитаемый шаманистами, например, на Дальнем Востоке (у нанайцев, удэгейцев и др.). Бубен с рукояткой *марс* давался шаманам высшим божеством, но всегда через хозяев священных гор, которые становились покровителем шаманов. *Алты көстү Ала-Барыс!* / *Јети көстү Јеле-Барыс!* ‘Шестиглазый Ала-Барыс! / Семиглазый Дъеле-Барыс!’ [Анохин 1924: 144]. В шаманском лексиконе бубен назывался *атан* ‘верблюд’ и осмыслялся как ездовое животное шамана, т.е. как конь или олень: *алты öргөштү адан* ‘шестигорбый священный верблюд’ [Сатлаев 1974: 158]. Число «шесть» в рассмотренных примерах составляет образный признак концептов шаманского бубна – Ала-Барыс, Дъеле-Барыс и атан.

Число *сегис* ‘восемь’, как и шесть, в мифах характеризует редкие образы, выражая семантику множественности. Мифический пёс, принадлежащий божеству подземного мира Эрлику, имеет восемь глаз – *сегис көстү ийт* ‘восьмиглазая собака’ [АБ 1958: 51]. В данном контексте числовые показатели придают образу мифических собак необычность, причастность к потустороннему миру. Одна из дочерей темного божества Эрлика имеет восемь глаз: *Сегис көстү Киштей-эне* ‘Восьмиглазая Киштей-мать’ [Анохин 1994: 8]. В эпосе «Кан-Сулутай» встречается образ восьмиголовой змеи [АБ. Кан-Сулутай 1960: 87]. То есть это мифическое чудовище нижнего мира.

Появление восьмерки в следующем сюжете, возможно, следует связать

со значением магической бесконечности, множественности. В давние времена, когда месяц спустился на землю, чтобы поймать чудовище Дьелбегена, то уцелели всего восемь человек [Потанин 1883: 190, текст 34a].

Нечетные числа. Числовой ряд *үч* ‘три’, *jeti* ‘семь’ и *тогус* ‘девять’ выстраивается по признакам «нечетный» и «троичный».

В мифах алтайцев с числом *беш* ‘пять’ отразились представления о количестве, об анатомическом строении конечностей человеческого тела. Как числовой показатель мифического образа «пять» реализует свою семантику необычности. Число пять передает семантику количественного предела, полноты образа. В шаманском тексте присутствует образ женщины-ведьмы с пятью козами в аду: *Кара тӧнӧш белге јер. Ары јанында беш эчкилӱ эмеген*. ‘Черный пень – место гадания, / Позади него старуха с пятью козами’ [МАЭ, ф. 11, д. 10, л. 113]. В древних мифологиях с образами рогатых животных, с козлом или быком, связывались различные демонические существа.

В шаманской мифологии божество подземного мира Пий-Маатыр с пятью локтями. Принося Пий-Маатыру в жертву черного быка или вороную, пегую, серую, гнедую кобылу, просили шаманов увеличить поголовье крупного рогатого скота, удой молока: *Таиш пилектӱ Бий Маатыр! / Пеш пилектӱ Пий Маатыр* ‘С каменными локтевыми костями Бий Маатыр! / С пятью локтями Пий Маатыр!’ [ТОКМ, ф. 16, оп. 1, д. 16].

Числа, связанные с представлениями о троичности – три, семь, девять, считаются магическими, сакральными. В алтайской мифологии числа три, семь, девять участвуют в концептуализации сакрального хронотопа. В космогонических мифах алтайцев число *үч* ‘три’ выступает пространственным признаком, связано с трехчленной горизонтальной моделью пространства. Представления древних тюрков о вертикальном и горизонтальном строении мира были отражены уже в древнетюркских рунических надписях, о чем отмечается в трудах исследователей [Малов 1951; Муратова 2012; и др.]. Границы Среднего мира обозначались словом *buluŋ* ‘угол’. В горизонтальной космологической модели мира, сохраняющейся и в современных представлениях алтайцев, числа могут варьироваться (четырёх-, семи-, девятиугольный Алтай). Например, в лирической песне «Кан-Алтай» встречаются следующие эпитеты: *үч толыкту Кан-Алтай* ‘с тремя углами Кан-Алтай’, *тогус пулунду Кан-Алтай* ‘с девятью гранями Кан-Алтай’ (*кан* ‘кровный, родной’): *Үстүртинен көргөндө, / Үч толукту Кан-Алтай! / Тууразынан көргөндө, / Тогус булунду Кан-Алтай!* ‘Если сверху смотреть / Треугольный Кан-Алтай! / Если со стороны смотреть – / Девятигранный Кан-Алтай!’ [ААК 1972: 8].

Истоки популярности этого числа в культуре разных народов связывают с широко распространенным в далеком прошлом человеческой культуры принципом троичности (триады), лежащим в основе различного рода риту-

алов теогонического и мифологического плана [Сыркин 1969: 77–82]. Понятие о трехмерном пространстве и триединстве времени (прошлое, настоящее и будущее) легли в основу многих архаичных культур. В разных культурах число три используется, когда речь идет о трех сферах земли, о божественной троице, о трех высших ценностях, о трех героях сказки или мифа.

В мифологии небо – место обитания богов, относится к божественным, почитаемым объектам, и представляется многослойным. В шаманских камланиях встречается понятие *үч айас* ‘три сферы небесные’, *алты айас* ‘шесть слоев’. Светлые божества находятся в разных слоях, или «ступенях», неба. Этот путь доступен только шаманам-мужчинам во время камлания, но они достигают лишь пятого слоя (*Алтын Казык* ‘Золотой Кол’) [Анохин 1924: 9]. *Ўлбүрегин силкинип, / Ўч айаска темденген* [*Сангызак кам*]. ‘Сотрясая перьями [шапки] своей, / Ты на третью ступень неба направился [кам Сангызак]’ [Там же: 123]. Один из «сыновей» Ульгена – Святой Каршит живет в третьем слое неба: *Ўч текништү Пай-Каршыт* ‘Трехступенчатый Святой Каршит’. Признак тройственности характерен для теонима *Ўч-Курбустан* – букв. ‘Три Курбустана’, верховного божества алтайцев (ср. Хурмазд, Хормазд и Хурмуз; ср. согд. *xurmazda* ‘верховное (небесное) божество’, ср.-перс. *Ohrmazd* ‘Ahura Mazda’, новоперс. *hormuz*). В тувинском пантеоне теоним Хурмас не имеет числового компонента.

Число *үч* ‘три’ придает теониму *Ўч-Курбустан* смысловую нагрузку. В одних контекстах говорится об одном божестве, в других же объединены три разных божества верхнего мира, под которыми подразумеваются буддийские бодхисатвы – Майтрея, Будда и Шакьямуни. Так, в легенде «Сотворение земли четырьмя братьями» (*«Төрт карындаш јерди јайаганы»*) четыре брата состязались: у кого в чашке вырастет золотой цветок – тому быть творцом. Три младших брата похитили золотой цветок у старшего, так как цветок вырос только в его чашке. Они стали Юч-Курбустанами, старший брат – Эрлик-абы – ушел под землю [НПА 2011: 409]. Смысл алтайских легенд становится понятным при сравнении их с легендами бурят-монголов. В одной из легенд, зафиксированной в XIX в. в Монголии Г.Н. Потаниным, говорится о том, как Май-Тере, Бурхын-бакши и Шимынь-бурхын (возможно, Шакьямуни – последний земной будда) поспорили, кто из них станет верховным бурханом [Потанин 1883: 269]. Тройственность божества Курбустана позволяет провести параллель с идеей обожествления святой Троицы в христианстве: Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа.

Признак тройственности сохраняется и в родственной линии божеств – у Юч-Курбустанов есть три дочери, у светлого божества Ульгена – тоже три дочери: *Бу тушта Ўч-Курбустаннын үч кызы кыйгырганча, Сүт-Көлдөн чыгып келгилеген* ‘Тогда три дочери Юч-Курбустана, крича, из Сют-Кёля выбежали’ [НПА 2011: 150, 151].

Число «три» в шаманской мифологии встречается в составе образа *йч темир тыт* ‘три железные лиственницы’, на которых вьет гнездо мифическая птица Кан-Куш (букв. ‘Царь-Птица’), или Кан-Карлык. На этих трех лиственницах вьет себе гнездо мать всех птиц – *куш энези Кургай-Кан*. Другое название этих деревьев – *Ўч Пай Кайын* ‘Три священные березы’ и *йч таны* ‘третья ступень восхождения к Ульгуну’ [Дыренкова 1949: 120].

Число «три» входит в состав названия созвездия *Ўч Мыйгак* ‘Орион’ – букв. ‘Три Маралухи’, отождествляемого с тремя маралухами, которые, согласно мифу, спасаясь от охотника по имени Кёкютей, вознеслись на небо. Сам охотник, истреблявший животных, пустил в них стрелы и тоже поднялся в небо. Преследуя трех маралух, он вместе с ними и со своими тремя собаками превратился в одну из звезд созвездия Орион [НПА 2011: 106, 107].

Јети ‘семь’. В мировой нумерологии существует огромное количество теорий, объясняющих сакральный характер числа семь. М. Хартманн и М. Рясанен полагают, что *јети* происходит от глагола *јет-* ‘достигать’; *јет-ди>јети* ‘достигнуто, готово’ (цит. по: [Муратова 2012: 80]). В результате анализа огромного количества изобразительно-орнаментального археологического материала народов Сибири и Дальнего Востока Б. А. Фролов пришел к выводу, что люди уже в эпоху неолита обладали основами математических и астрономических знаний, и магическая роль числа семь в мифологических и религиозных представлениях народов является производным от этих астрономических знаний. «Первое место по частоте и определенности употребления число 7 занимает в различных эталонах и характеристиках времени (от 7 дней до 7 поколений; любопытно отсутствие в этой колонке такой удобной меры, как месяц). Пространственные характеристики с числом 7 реже и аморфнее. Второй важный и часто употребляемый пласт – космология, космогония, ‘верхний мир’ и ‘нижний мир’, структура земли и неба. И к этому, и к следующему, третьему, пласту относятся мотивы исходных ‘первоэлементов’, с которых начиналась природа и человеческое общество: число 7 оказывается важным и для рождения человека вообще, и для появления конкретного рода. По отношению к людям число 7 особенно часто выступает как показатель тесных родственных уз» [Фролов 1974: 300].

Круг понятий, образуемый числом *јети* ‘семь’, в мифологии алтайцев широк. В архаической мифологии алтайцев число *јети* ‘семь’ выполняло функцию характеристики различных мифологических образов, связанных с пространством и временем. Символическое употребление числа семь характерно и для описаний всех трех миров: нижнего, среднего и высшего. В трехчастной структуре Вселенной каждая сфера делится еще на семь сфер, слоев – *јети кат*. Нижний мир, или ад, имеет семь или девять слоев, каждому слою присущи определенные символические образы. Шаманы представляли вход в ад (*јердинг оозы* ‘пасть земли’), находящимся где-то на западе,

на перекрестке семи дорог, он представляет собой большое жерло, откуда с силою выбрасывается огонь. *Јети јолдын пелтир јер / Аданду кам алкан парар* ‘Схождение семи дорог / Кам (шаман) на верблюде, заклиная, проедет’ [ТОКМ, ф. 16, д. 17, л. 9]. Перекресток семи или девяти дорог считается особо опасным.

Мифическая гора Језим, скорее всего, находящаяся в нижнем мире, также представляется семидверной: *Јети эжиктү Језим-бий, / Јес төөлү Күнүрт-каан* [МАЭ, ф. 11, д. 17, л. 12]. ‘Семидверный Дъезим-бий, / С медным верблюдом Кюнүрт-хан’ (Күнүрт-каан – букв. ‘Гремящий хан’). Символика двери подразумевает путевые препятствия, которые мысленно проходит шаман при всяком камлании к тому или иному духу. Такими препятствиями служат семь слоев, которых шаман мысленно проходит.

Количество сыновей у божеств Ульгена и Эрлика в шаманских текстах различаются: одни шаманы считают, что у них по семь сыновей, другие – по девять [Анохин 1924: 4]. Символика образов семи дочерей божества Эрлика, обитающих в третьем слое ада, связана с членением пространства по вертикали на семь частей, семь слоев ада – семь божеств, семь препятствий: *Толугу јок толгоштор, / Шалбыры јок шалтандар, / Јелим кара кептүлер, / Јелтек кара чачтулар, / Беш оролгон тулунду / Јети түңей сары кыс*. ‘Бестолковые развратницы, / Неопрятные, без штанов, / Липкие, как клей, чернавки, / С распущенными черными волосами, / С косами, опутанными пять раз [вокруг головы], / Семь одинаковых желтых дев’ [МАЭ, ф. 11, д. 10, л. 21].

Число «семь» считается образным признаком чудовища Дьелбегена (Ельбегена): *Елбеген бойи, качан калчуузы тудар болзо, јети баишту болор, а качан јөдөйи болзо, јангыс баишту болор. Ол ондый кудулгаас кылыктү Елбеген болгон*. ‘У чудовища Дьелбегена, когда его охватывает ярость, семь голов, а когда бывает спокойным, – у него одна голова. Вот с таким оборотничеством был Елбеген’ [НПА: 112, 113]. Числом семь характеризуются образы и других подземных чудовищ, например образа семи прожорливых чудовищ: *Јелбис-Бодо-хан* – персонаж эпоса, мифический обитатель Нижнего мира с семью головами: *Јети айры баишту / Јелбис-Бодо каан* [АБ. Ирбис-Буудай 1972: 36]. ‘С семью ответвленными головами / Дьелбис-Бодо-хан’.

Семислойным представляется и небо, символизирующее верхний мир: *Кайракан дегени – ол тенгери. Тенгери јети кат. Онын баиштакы кады – Көк аказы, Көк-Тенгери. Тенгериге оноң ары чыкса, кызыл тенгери көрүнөр. Онын ады – Кайракан. Ондо јалкын токтоп јат. Онын үсти – От-Кайракан...* ‘Кайраканом называют небо. Небо в семь слоев. Его первый слой – Синий брат его, Синее Небо. Если на небо дальше подняться – покажется красное небо. Его называют Кайракан. Там останавливаются молнии. Его верх называется Огонь-Кайракань’ [АКК 1994: 294].

Семь слоев имеется и в среднем мире, а именно в сфере Дьер-суу (Јер-

суу), где обитают духи-хозяева священных гор, рек, озер, куда шаман попадает, преодолевая семь препятствий: *Јети эжиктү Јерим-суу* 'Земля-вода моя, имеющая семь дверей'. В эпосе «Маадай Кара» Н.У. Улагашева семь волков и девять воронов олицетворяют духов земли: *Јердинг ээзи јети бөрү / Ачу-корон улый салып, / Кызыл канла куза салып, / Јус көнкөрө јыгыла берди. / Алтай ээзи тогус кускун / Тенгериде конкулдады* [АБ 1958: 200]. 'Духи-хозяева – семь волков / Горько-грустно завывали, / Красной кровью заблевали, / Вниз мордой упали. / Духи-хозяева Алтая – девять воронов / На небе закаркали'.

Числовой признак «семь» присущ и для духов и божеств среднего мира: *Алтайдың јети ак јайзаңы* 'семь белых зайсанов Алтая': «Человек по имени Тыспанаш заночевал в лесу. Он проснулся от того, что его разбудил человек в белой шубе, с белой бородой и с посохом. Он сказал, что его приглашают семь белых зайсанов Алтая (*Алтайдың јети ак јайзаңы*). Тыспанаш вместе с этим человеком поднялся на вершину скалы – горы Чанкыр, где и встретился с хозяевами Алтая...» [НПА 2011: 456–457]. Семь духов-помощников у шамана: «У него [у шамана] были духи-*чатулар*, которых он призывал. У него семь духов – семь помощников было, они знали обо всем: отчего заболел человек, не напал ли на него дух земли-воды» [НПА 2011: 292]. В иносказательном охотничьем лексиконе животных, которые уходят в зимнюю спячку называют семью слепыми земли (*јердинг јети сокоры*), – это барсуки, кроты, медведи, змеи, тарбаганы, суслики.

Звёзды Большой Медведицы «Јети-Каан» – это семь братьев, сыновья хана, которых Кудай превратил в звёзды из-за их лени. Этиология мифа объясняется морально-этическими нормами, осуждающими лень [НПА 2011: 102, 103]. Число *јети* 'семь' обладает семантикой целостности, множественности, некой совокупности объектов, дополняющих друг друга, в пространстве и времени.

Числа семь и девять конкурируют тогда, когда идет речь о понятиях, связанных с представлениями о верхнем, среднем или нижнем мире, о количестве слоев и божеств. Распространенные в зарубежной науке концепции, объясняющие появление сакрального числа 7 у народов Сибири исключительно заимствованиями и влиянием Вавилона и других древних цивилизаций Востока, нуждаются в пересмотре. В действительности «никакие заимствования и влияния не обеспечили бы столь устойчивого и долгого сохранения семерок в культуре народов Северной Азии, если бы у них не было для этого собственных предпосылок. Судя по археологическим данным, такие предпосылки возникли в каменном веке» [Фролов 1974: 301].

Конкуренция числа девять в шаманских текстах наблюдается и в номинации тех же самых мифоконцептов, что было характерно для числа семь. Символика числа *тогус* 'девять', как и числа семь, в алтайской

мифологии связана с представлениями об устройстве верхнего и нижнего миров. Нижний мир также изображается девятислойным: *Тогус таамы текпиндү*. / *Тогус куйун ойынду*. ‘Девять адских ступеней. / Игрище девяти ветров’ [Анохин 1924: 87]. Шаман в пути к Эрлику преодолевает девять препятствий. Дворец его из черного железа находится в Нижнем мире при слиянии девяти рек в одну реку Тойбодым [Там же: 3]. *Тогус талай белтиринде* / *Тойбодым деп талай эмтир*. ‘У слияния девяти заливов / Море Тойбодым, оказывается [есть]’ [Маадай-Кара: 229, 230]. Когда заклиная вихрь, якобы идущий со злым духом, то отправляют его под землю в девять или семь слоев, заклиная: «Войди под землю в семь слоев, / Войди под почву в девять слоев!» [НПА 2011: 470].

Чудовище Дьелбеген обитает на перекрестке девяти дорог: *Тогус жолдын белтири болор*. *Тогус жолдын белтиринде* / *Тогусон тогус толыкту*, / *Тогусон тогус тунүктү* / *Жер кара өргөд турар*, / *Ол өргөддө журтаган* / *Тогус башту желбеген бар* [Улагашев 1985: 64]. ‘Перекресток девяти дорог будет. / На перекрестке девяти дорог / С девяносто девятью углами, / С девяносто девятью дымоходами / Землянисто-черный дворец будет стоять. / В том дворце / С девятью головами дьелбеген живет’.

В эсхатологических мифах алтайцев встречается образ девяти всадников на железных конях – *тогус темир атту киж*, символизирующих слуг Эрлика, которые выйдут, когда наступит апокалипсис: *Тәңіс түбүндө тобус жәрдаң үзүләр*, / *тобус жәрдаң үзүлзә*, / *тобус курчулү кайрчак чыбар*, / *тобус тәмір аттү кижі анаң чыбар*. / *Аның әкүзү паичы полор...* ‘Дно мирового океана на девять частей разобьется, / Когда на девять частей разобьется, / Оттуда ящик с девятью замками выйдет, / Из него девять всадников на железных конях выйдут. / Двое из них правители будут...’. Под девятью всадниками имеются в виду девять «сыновей» Эрлика.

Препятствием на пути шамана становятся девять быков подземного мира: *Тогус пуга сүргектү*. *Күзүрешкен, огырышкан...* / *Тибилдеген көл – Чадык*, / *Анданышкан Кара Талай*, / *Айланышкан Кара Тенис* ‘Препятствие, где девять быков ведут бой между собой). / С громом и ревом... Выбурывающее глубокое озеро Чайык, / Волнующаяся Черная Река, / Крутящееся Черное Море’ [Анохин 1924: 87, 76].

Верховное божество Ульген, «живет за месяцем, солнцем, выше звезд небесных... Путь к нему лежит через семь, а по другим версиям – через девять препятствий (*нуудак*)» [Анохин 1924: 9]. Роды, почитающие Кёкё Мёнкё Адазы (Кёкё Мёнкё Адазы) считают, что в девятом слое неба живет это божество [Каруновская 1935: 174].

Заключение. Итак, числительные органично активно функционируют в художественной системе разных жанров. В мифологии алтайцев число выступает одним из важных культурных универсалий, участвующих в

моделировании образа мира. В мифологической картине мира алтайцев семантическую нагрузку несут числа: *эки* ‘два’, *үч* ‘три’, *төрт* ‘четыре’, *беи* ‘пять’, *алты* ‘шесть’, *jeti* ‘семь’, *сегис* ‘восемь’, *тогус* ‘девять’. Эти числа выступают образными признаками некоторых мифологических концептов.

Для создания необычного облика мифического существа (животных, растений, чудовищ) используются четные числа с семантикой удвоенной множественности – четыре, шесть, восемь (*төрт көстү кой* ‘четырёхглазая овца’, *алты көстү карагыс* ‘шестиглазая черная девушка’, *алты көстү ала парс* ‘с шестью глазами (отверстиями) пестрый парс’, *алты өргөштү адан* ‘шестигорбый священный верблюд’, *сегис көстү ийт* ‘восьмиглазая собака’). Признак тройственности характерен для теонима *Үч-Курбустан* – букв. ‘Три Курбустана’, а также космонима *Үч Мыйгак* ‘Орион’ – букв. ‘Три Маралухи’. В описаниях верхнего, среднего и нижнего миров чаще используются сакрально-магические числа «семь» и «девять». Число *jeti* ‘семь’ является образным признаком различных мифологических образов, связанных с представлениями о пространстве (божественной иерархии в пространстве) и времени: семь слоев земли, семь дверей в подземном мире, семь дверей в верхнем мире, семь дверей в среднем мире, семь сыновей у светлого божества, семь сыновей и дочерей у темного божества, семь звезд у созвездия Большой Медведицы (*Јети-Каан*), семь божеств Алтая, семь духов-помощников у шамана, семь духов земли и т.д. Число *тогус* ‘девять’ обладает той же семантикой, что и число семь, можно утверждать, что оно выступает его вариантом и формирует признаки пространства: девять сфер, девять слоев или ступеней в Верхний и Нижний миры, девять «сыновей» Эрлика.

Литература

1. *Алтай баатырлар (Алтайские богатыри) [АБ] / Сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1958. Т. 3. 381 с.*
2. *Алтай баатырлар / Сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1960. Т. 3. 381 с.*
3. *Алтай баатырлар / Сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1968. Т. 6. 248 с.*
4. *Алтай баатырлар (Алтайские богатыри) [АБ] / Сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1972. Т. 7. 240 с.*
5. *Алтай кеп-куучындар / Сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 415 с.*

6. Алтайские народные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Т. М. Садалова. Новосибирск, 2002. 455 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).

7. Алтайские народные песни (=Алтай албатынын кожондоры). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-ние Алтайского книжного изд-ва, 1972. 239 с.

8. Алтайский фольклор / Сост. Е. П. Кандаракова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-ние Алтайского книжного изд-ва, 1988. 216 с.

9. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. (Собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии) / Предисл. С. Е. Малова. Л.: Российская государственная академическая типография, 1924. 152 с.

10. Анохин А. В. Архив Томского областного краеведческого музея (ТОКМ). Фонд 16, дело № 17. 15 л. Мистерии кама Шагая. Алтай, 1914 г.

11. Анохин А. В. Архив ТОКМ. Фонд 16, дело № 16. Мистерии кама Тартыка. Алтай, 1914 г.

12. Анохин А. В. Архив МАЭ РАН. Фонд 11, дело № 10. Молитва кама Таштана. Алтай, с. Чичке Чаргы, 1910 г.

13. Анохин А. В. Архив МАЭ РАН. Ф. 11, № 17. Мистерия кама Чодура. Алтай, 1910 г.

14. Болатова (Атабиева) А.Д., Гергокова Л.С. Интерпретация числовой символики в карачаево-балкарском фольклоре и литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 26–29.

15. Гармаева А.Э. Числовая символика в монгольских языках: Автореф дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2009. 25 с.

16. Голубева Е.В. Национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке: на примере культурных концептов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.

17. Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов // Сб. Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949. Т. 10. С. 107–190.

18. Избекова Е.И. Числительные в олонхо: структура и семантика. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 152 с.

19. Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о Вселенной: Материалы к алтайскому шаманству // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 160–183.

20. Маадай Кара: Алтайский героический эпос / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького, ГИИИИЯЛ. М.: Наука, 1973. 474 с.

21. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

22. Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.

23. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).
24. Ойношев В. П. Символика мифологии алтайского героического эпоса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1998. 21 с.
25. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Типография В. Кирибаума, 1883. Вып. 4. 1026 с.
26. Праведников С. П. Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты. – Курск: Изд-во КГПУ, 1996. 120 с.
27. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск: Изд-во «Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние», 1974. 200 с.
28. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М., 2006. 799 с.
29. Сыркин А. Я. Числовые комплексы в ранних упаниадах // Ученые записки Тартуского ун-та: Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. Вып. 236. С. 76–85.
30. Тадина Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер», 1995. 207 с.
31. Фролов Б. А. Представление о числе 7 у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 294–303. URL: <https://arheologija.ru/frolov-predstavlenie-o-chisle-7-u-narodov-sibiri-i-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 01.04.2020).
32. Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005 (Уфа), 2005. 248 с.

References

1. Altay baatyrlar. (Altayskiye bogatyri) [Altai heroes.] / Sost. S. S. Surazakov. Vol. 3. – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otd-niye Altayskogo knizhnogo izd-va, 1958, 381 p. (In Altai)
2. Altay baatyrlar [Altai heroes] / Sost. S. S. Surazakov. Vol. 6. – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otdeleniye Altayskogo knizhnogo izdatel'stva, 1968, 248 p. (In Altai)
3. Altay baatyrlar [Altai heroes] / Sost. S. S. Surazakov. Vol. 6. – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otdeleniye Altayskogo knizhnogo izdatel'stva, 1960, 381 p. (In Altai)

4. *Altay baatylar [Altai heroes]* / Sost. S. S. Surazakov. Vol. 7. – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otd-niye Altayskogo knizhnogo izd-va, 1972, 240 p. (In Altai)

5. *Altay kep-kuuchyндar [Altai legends]* / Comp. I. B. Shinzhin, E. E. Yamaeva. Gorno-Altaysk: Ak Chechek, 1994, 415 p. (In Altai)

6. *Altayskiye narodnyye skazki [Altai folk tales]* / Comp. T. M. Sadalova. Novosibirsk, 2002. 455 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 21). [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 21]. (In Altai and Russ.).

7. *Altayskiye narodnyye pesni (=Altay albatynyр kozhondory) [Altai folk songs]* – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otd-niye Altayskogo knizhnogo izd-va, 1972. 239 p. (In Russ.).

8. *Altayskiy fol'klор [Altai folklore]* / Comp. E.P. Kandarakova. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoye otd-niye Altayskogo knizhnogo izd-va, 1988, pp. 168–169. (In Altai and Russ.).

9. Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaytsev. Sobrannyye vo vremya puteshestviy po Altayu v 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Materials on shamanism among Altai people. Collected during travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia. Foreword by S. E. Malov] / Predisl. S. Ye. Malova. Leningrad: Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 1924, 152 p. (In Altai and Russ.).

10. Anokhin A. V. *Misterii kama Shagaya. Altay, 1914 g.* [Mysteries of the shaman Shagay. Altai, 1914]. Arkhiv Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya (ТОКМ) [Archive of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Fund 16, no. 17. (In Altai and Russ.).

11. Anokhin A. V. *Misterii kama Tartyka. Altay, 1914 g.* [Mysteries of the shaman Tartyk. Altai, 1914]. Arkhiv Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya [Archive of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Fund 16, no. 16. (In Altai and Russ.).

12. Anokhin A. V. *Molitva kama Tashtana. Altay, s. Chichke Chargy, 1910 g.* [Prayer of the shaman Tashtan. Altai, 1910]. [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences]. Fund 11, no. 10. (In Altai and Russ.).

13. Anokhin A. V. *Misteriya kama Chodura. Altay, 1910 g.* Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii RAN [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of RAS]. Fund 11, no. 17. (In Altai and Russ.).

14. Bolatova (Atabiyeva) A. D., Gergokova L. S. *Interpretatsiya chislovoy simvoliki v karachayevo-balkarskom fol'klоре i literature* [Interpretation of numerical symbols in Karachay-Balkarian folklore and literature]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions

of theory and practice]. Tambov, 2015, 8 (50): in the 3rd part of Part III, pp. 26–29. (In Russ.).

15. Dyrenkova N. P. *Materialy po shamanstvu u teleutov* [Materials on shamanism in Teleuts]. In: Sb. Muzeya antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 10. Moscow; Leningrad, 1949, pp. 107–190. (In Russ.).

16. Izbekova Ye. I. *Chislitel'nyye v olonkho: struktura i semantika* [Numerals in olonkho: structure and semantics]. Yakutsk: Izdatel'skiy dom SVFU, 2014. 152 p. (In Russ.).

17. Frolov B. A. *Predstavleniye o chisle 7 u narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The idea of the number 7 among the peoples of Siberia and the Far East]. In: Bronzovyy i zheleznyy vek Sibiri [Bronze and Iron Age of Siber]. Novosibirsk, 1974, pp. 294–303. (In Russ.).

18. Garmayeva A. E. *Chislovaya simbolika v mongol'skikh yazykakh: Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [Numerical symbolism in the Mongolian languages. Author's Abstract of the Candidate of Philology Thesis]. Ulan-Ude, 2009, 25 p. (In Russ.).

19. Golubeva Ye. V. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika kartiny mira v kalmytskom yazyke: na primere kul'turnykh kontseptov: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [National-cultural specificity of the picture of the world in the Kalmyk language: on the example of cultural concepts. Author's Abstract of the Candidate of Philology Thesis]. Moscow, 2006, 25 p. (In Russ.).

20. Karunovskaya L. E. *Predstavleniya altaytsev o Vseleynoy: Materialy k altayskomu shamanstvu* [Representations of the Altaians about the Universe: Materials for Altai shamanism]. In: Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1935, no. 4-5, pp. 160-183. (In Russ.).

21. Khadyyeva R. N. *Bashkirskaya etnokul'tura i yazyk: Opyt vossozdaniya yazykovoy kartiny mira* [Bashkir ethnoculture and language: The experience of reconstructing the linguistic picture of the world]. Moscow: Nauka, 2005 (Ufa), 2005, 248 p. (In Russ.).

22. Maaday Kara: *Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroic epic] / AN SSSR. In-t mirovoy literatury im. A.M. Gor'kogo, GANIIYAL. Moscow: Nauka, 1973, 474 p. (In Russ.).

23. Malov S. Ye. *Pamyatniki drevnetyurkskoypis'mennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of ancient Türkic writing. Texts and research]. Moscow.; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1951, 452 p. (In Russ.).

24. Muratova R. T. *Simbolika chisel v yazyke i kul'ture bashkir* [Symbolism of numbers in the language and culture of the Bashkirs]. Ufa: IYAL UNTS RAN, 2012, 180 p. (In Russ.).

25. Oynoshev V. P. *Simbolika mifologii altayskogo geroicheskogo eposa: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Symbols of mythology of the Altai heroic epic: Author's Abstract of the Candidate of Philology Thesis].

Author's Abstract of the Candidate of Philology Thesis]. Kazan', 1998, 21 p. (In Russ.).

26. Oynotkinova N. R., Shinzhin I. B., Yadanova K. V., Yamaeva E. E. *Neskazochnaya proza altaytsev* [The non-fairytale prose of the Altaians]. Novosibirsk: Hayka, 2011, 576 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*; T. 30). (*Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East*; Vol. 30). (In Altai and Russ.).

27. Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii* [Essays on Northwest Mongolia]. Iss. 4. St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma, 1883, 1026 p. (In Russ.).

28. Pravednikov S. P. *Imena chislitel'nyye v fol'klornom tekste: leksikologicheskii i leksikograficheskii aspekty* [Numerals in the folklore text: lexicological and lexicographic aspects]. Kursk: Izd-vo KGPU, 1996, 120 p. (In Russ.).

29. Satlaev F. A. *Kumandintsy (Istoriko-etnograficheskii ocherk XIX – pervoy chetverti XX veka)* [Kumandy (Historical and ethnographic sketch of the XIX – first quarter of the XX century)]. Gorno-Altaysk: Izd-vo «Alt. kn. izd-vo. Gorno-Alt. otd.-niye», 1974, 200 p. (In Russ.).

30. Syrkin A. Ya. *Chislovyye komplekсы v rannikh upanishadakh* [Numerical complexes in the early Upanishads]. In: *Uchenyye zapiski Tartuskogo un-ta: Trudy po znakovym sistemam* [Scientific notes of Tartu University: Transactions on sign systems]. Iss. 236. Tartu, 1969, pp.76–85. (In Russ.).

31. Tadina N. A. *Altayskaya svadebnaya obryadnost' (XIX–XX vv.)* [Altai wedding ritual (XIX – XX centuries)]. Gorno-Altaysk: Izd-vo «Yuch-Syumer», 1995, 207 p. (In Russ.).

32. Tenishev E. R., Dybo A. V. (eds). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Proto Turkic basic language. The picture of the world of the Proto-Turkic ethnos according to the language]. Moscow: Nauka, 2006, 908 p. (In Russ.).

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ СОНКО В НАУЧНОМ ЗНАНИИ

Лига Екатерина Михайловна

аспирант

Забайкальский государственный университет

В середине XX века в США и странах Западной Европы, а в России в конце XX века стали возникать социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО). Следует заметить, что в России СО НКО приобрели юридический статус в 2010 году. За эти десятилетия СО НКО стали одним из трендов современной цивилизации, чему во многом способствовали социально-экономические процессы, имеющие как объективный, так и субъективный характер.

В настоящее время существование СО НКО в РФ позволило выделить ряд тенденций в их эволюции и функционировании.

Во-первых, сокращение численности СО НКО. В докладе Общественной палаты РФ за 2019 годы отмечается, что в России зарегистрировано в 2019 году более 218 тыс. НКО, в 2016 году их было 223 тыс. [1, с. 66].

Во-вторых, за счет расширения сферы социальных услуг, предоставляемых СО НКО, увеличивается их вклад в экономическое развитие страны.

В-третьих, расширение доступности СО НКО к получению бюджетных ассигнований, которые выделяются государством на предоставление социальных услуг «группам социального риска». На основании Федерального закона 44-ФЗ для СО НКО определены преимущества, при получении закупок на предоставление социальных услуг.

В-четвертых, активная поддержка СО НКО со стороны государства за счет грантов, формирования нормативно-правовой базы, определяющей сферы и функциональные действия данных организаций. Так, согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4]. СО НКО, оказывающие качественные социальные услуги, могут иметь преимущества на получение государственной поддержки.

Однако, в современных условиях существования российского государства для предоставления качественных социальных услуг, активного участия

СО НКО в формировании гражданского общества через развитие социальной активности не только субъектов данной организационной формы, но и самих получателей социальных услуг, необходимо решение ряда задач [4]. Это: внесение изменений в действующий закон о некоммерческих организациях, принятый еще в 1996 году; более целенаправленная поддержка СО НКО со стороны федеральных и региональных органов власти; разработка нового реестра социальных услуг, оказываемых СО НКО; увеличение количества социальных услуг, предоставляемых данными организациями; поддержка СО НКО за счет расширения их доступа к бюджетному финансированию; своевременная оплата, услуг СО НКО и др.

Все эти факторы актуализирует необходимость обращение исследователей к анализу СО НКО. В научном знании сложились разные подходы к исследованию данного типа организаций. В частности, изучение различных научных позиций, дало основание выделить следующие точки зрения в зависимости от различных критериев, положенных в основу исследования СО НКО. Среди этих критериев учеными выделены отрасли знания, этапы развития общества, специфики национального менталитета:

- в зависимости от отрасли научного знания (философский, экономический, культурологический, социологический и др. подходы);
- в зависимости от этапов общественного развития, что дало основание рассматривать СО НКО в рамках доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов развития общества).

Интересный подход к исследованию СО НКО предлагает Ю. В. Гимазова [2]. Ученым определяются критерии, которые позволяют выделить американский, западноевропейский и российские подходы к исследованию СО НКО. По мнению Ю.В. Гизимовой, это дает возможность более полного и целостного анализа данных организаций, так как важное значение при анализе СО НКО имеют национальные особенности страны, в частности уровень социально-экономического развития, специфика государственной социальной политики, отношение государства к СО НКО, формы их взаимодействия. Автором выделяются следующие критерии классификации СО НКО, а именно: существующая интеллектуальная традиция – либерализм или консерватизм (хотя становится не совсем понятным, почему выделены эти интеллектуальные традиции); политические ориентации исследователя; уровень развития научного знания, используемые формы и методы научного познания. Безусловно, принимая во внимание выше названные критерии, мы считаем, что необходимо учитывать и общие индикаторы, присущие всем типам НКО независимо от национальных традиций. По мнению, Ю.В. Гимазовой, выделение различных подходов в исследовании НКО, обосновано следующими условиями: во-первых, ученые разных стран используют результаты, полученные в различных областях научного знания; во-вторых,

исследования НКО во всех научных концепциях всегда детерминированы социально-политическими условиями страны [2].

Однако, несмотря на различные подходы к анализу НКО, в истории научного знания, существуют теоретические предпосылки современного этапа исследования СО НКО. В частности, одной из теорий, позволяющей выявить закономерности эволюции СО НКО, их сущность, специфические особенности взаимодействия с другими государственными и общественными институтами является теория социального партнерства, уходящая своими истоками к трудам П. Прудона, Л. Бланки, которые поставили вопрос о необходимости справедливого распределения произведенного продукта между товаропроизводителями. Идея общественной солидарности как основа социального партнерства получила свое освещение в творчестве Э. Дюркгейма (теория социальной справедливости), М. Вебера (теория социального взаимодействия), Р. Дарендорфа (теория конфликта). Обобщая идеи названных выше ученых можно выделить, следующие предпосылки, актуализирующие необходимость исследования СО НКО:

- возникновение профессиональных объединений являющихся новой формой социального партнерства;
- понимание в прикладном аспекте социального партнерства как технологии трехстороннего взаимодействия государства, работодателей и трудящихся (проброобраз современного взаимодействия государства, СО НКО и бизнеса);
- необходимость преодоления антагонизма между трудящимися и работодателями и налаживание взаимоотношений между ними.

Вступление общества в эпоху постиндустриализма актуализирует необходимость теоретического обоснования социального партнерства как элемента социально-трудовых отношений. Это тем более, становится важным в связи с появлением в обществе первых негосударственных некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на решение нематериальных потребностей населения. Впервые такие организации, которые начинают активно конкурировать с государством в решении социальных проблем общества, иногда весьма успешно, появляются в США и Западной Европе в 50-е годы двадцатого века. В данный период получают большое распространение в науке и социальной практике идеи «государства всеобщего благоденствия», «солидарного общества», «постиндустриального общества» и др., что оказало немалое влияние на интерес исследователей к данной проблематике.

В становлении концепции социального партнерства можно выделить ряд этапов, отражающих специфику взаимодействия различного рода организацией с государством, их роли в общественном развитии.

Первый этап связан с деятельностью античных философов (Аристотель, Платон и др.), что нашло отражение в концепции Платона «идеальное государство». Философов, представляет современное ему государство как един-

ство трех социальных слоев: воинов, философов и ремесленников, каждый из которых выполняет свои трудовые функции. В идеальном государстве Платона существуют отношения справедливости, гармония.

Второй этап развития идей социального партнерства охватывает философию Нового Времени и Просвещения (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах, Д. Дидро, Ш. Монтескье и других мыслителей эпохи французского Просвещения). В работе Т. Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» и Ж.Ж. Руссо «Общественный договор» высказываются мысли о справедливых отношениях между гражданами государства и государства и граждан, которые свободны в своем государстве. Заключив общественный договор, граждане добровольно отдали власть над собой государству, которое должно сохранять мир в обществе, благодаря принципам справедливости, равенства, гармонии. По мнению Г. Лейбница, отношения в государстве должны основываться на социальном компромиссе и договоре.

Третий этап охватывает довольно таки большой период с конца XVIII в. до начала XX в. (А. Смит, И. Кант, Г. Гегеля, О. Конт, К. Маркса, Э. Дюркгейм, М. Вебер). Суть положений, высказанных учеными о социальном партнерстве следующие: согласие общественных интересов различных социальных групп; актуальность факторов, детерминирующих состояние согласия в обществе между группами, находящимися во взаимозависимости, так существует общественное разделение труда; сохранение согласия в сферы социально-трудовых отношений; идея социального действия как основы социального партнерства и др.

Четвертый период в концептуализации идей социального партнерства начинается с середины XX в., в период вступление человечества в новую постиндустриальную стадию развития, что, безусловно, наложило отпечаток на понимание социального партнерства, его причин и форм реализации (Д. Белла, А. Турена, У. Бека, Ю. Хабермаса, П. Андерсона, А. Селигмана, Р. Инглхарта и др.). В частности, социальное партнерство стало рассматриваться как композиционный элемент формирования гражданского общества, как индикатор его состояния.

С точки зрения Д. Белла, в постиндустриальном обществе изменяется содержание самого социального партнерства, так как возникает новый вид социального неравенства между знаниями и его отсутствием.

В концепции социального действия Т. Парсонса основными характеристиками нормального состояния общества как системы являются равновесие, согласие, консенсус. Социальное партнерство выступает в данной концепции как технология обеспечения, целью которой становится сохранения социального мира и спокойствия.

Проблематика социального партнерства получила свою рефлексию в кон-

цепциях П. Бурдье (теория социальных полей), Э. Гидденса («интерсубъективный дискурс»), Н. Лумана (общая теория социальных систем), Ю. Хабермаса («коммуникативная рациональность») и др.

Дальнейшее развитие идеи социального партнерства получили в концепции человеческих отношений, где социальное партнерство было детерминировано политикой управления, инновациями в сфере производства, новыми отношениями между рабочими и предпринимателями. Концепция управления через соучастие (Д. Макгрегор) обращала в первую очередь внимание на ориентацию на людей, учет социально-психологических характеристик работников, что имело своим следствием заинтересованность социального партнера, коим в данных условиях становились работники, в успехе организации.

В основе теории человеческих отношений и теории управления через соучастие лежали полученные в ходе Хоторнских экспериментов, данные.

В настоящее время в научной литературе существует ряд подходов к определению социального партнерства: первый подход рассматривает социальное партнерство как совокупность трудовых отношений между работодателем, государством и профсоюзами. Сфера социального партнерства как социального явления сильно ограничена и распространяется только на экономические отношения.

В рамках второго подхода социальное партнерство понимается как элемент гражданского общества, реализующий свои цели и задачи на основе межсекторного взаимодействия между государством, бизнесом и некоммерческими организациями, каждый из которых представляет собой отдельный сектор. В данном случае социальное партнерство распространяется в основном на социальную сферу. Идея секторного деления общества принадлежит П. Друкеру [3]. Ученый, характеризуя общество двадцатого века, выделяет «глобальные вызовы», которые детерминируют тенденции его развития:

- появление нового вида капитала – капитала знаний, который пришел на смену существовавшим ранее таким видам капитала как земля, труд, деньги;
- возникновение нового вида социального неравенства, основным критерием которого становится обладание знанием;
- рождение новой социальной группы – «работников знания» (П. Друкер), которая становится доминирующей в современном социуме;
- сокращение численности «синих воротничков»;
- становление нового образа правления.

Все эти тенденции, по мнению П. Друкера, определяют характер новой эпохи, внося изменения во все сферы жизнедеятельности общества. Одной из таких тенденций, по мнению ученого, стало изменение в структуре общества. Превращение знания в ведущий фактор определяют все эти процессы. В статье «Эра социальной трансформации» П. Друкер пишет о том, что от-

ветом на вызовы современности стало возникновение «общества знания», для которого характерно существование уже не двух секторов, а появление третьего как совокупности различных организаций, деятельность, которых является ответом на социальные вызовы современности. П. Друкер выделяет следующие секторы: «общественный» (правительство), «частный» (бизнес); «неприбыльный» третий сектор. «Обществу знания» необходим социальный сектор, который функционирует с помощью добровольцев. Обращается к проблемам третьего сектора П. Друкер в разделе «Социальный сектор», где описывает функции организаций неприбыльного сектора, их цели, задачи, деятельность добровольцев, будучи твердо уверенным, что благодаря наличию этого сектора, общество не остается безразличным к проблемам «групп риска». Институты социального сектора могут предоставить личностям сферы, где они могут самосовершенствоваться, создать условия для их самореализации, особенно «работникам знания», которые «смогут преобразовать общество и воссоздать сообщество» [2]. Говоря, о возрастающей роли некоммерческих организаций в решении социальных проблем П. Друкер, считает, что государство в будущем окажется не в состоянии обеспечить решение всех социальных проблем. В связи с чем, часть своих функций в этой сфере оно будет передавать «неприбыльному» или третьему сектору (что сегодня мы наблюдаем в социальной реальности). Друкер — сторонник передачи части социальных функций государства "третьему сектору". Кроме того, третий сектор может стать областью приложения творческих сил лиц разного возраста, разных профессий, разного социального положения. Следующим моментом, который актуализирует значимость деятельности организаций третьего сектора, по мнению ученого, является их творческий, инновационный характер.

П. Друкер выделяет основные функции организаций «неприбыльного сектора»: решение социальных проблем; поддержка граждан, нуждающихся в социальной помощи; создание условия для развития граждан «общества знаний»; развитие творческой активности граждан разных социальных групп в развитии творческой активности через участие в добровольческой деятельности. Исходя из концепции «общества знания», можно считать, что идеи П. Друкера о роли «неприбыльного сектора» в жизнедеятельности общества актуальны и сегодня.

Таким образом, рассмотрение СО НКО в рамках концепции социального партнерства позволяет: расширить области взаимодействия государства, бизнеса и НКО; выделить механизмы решения социальных проблем за счет участия НКО; передать отдельные функции государства НКО; обозначить участие граждан в решении социальных проблем, учитывая отсутствие административных и властных структур, близость НКО к объектам предоставления социальных услуг; выделить механизмы взаимодействия СО НКО,

государства и бизнеса; технологи участия СО НКО в формировании и реализации социальной политики.

Список литературы

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. 150 с.
2. Гимазова Ю.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как объект научного исследования // Вестник университета. 2014. № 16. С. 184-189.
3. Друкер П. Эра социальной трансформации // Русский архипелаг. 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/transformation/> (дата обращения 09.12.2020)
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 11.12.2020)
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 11.12.2020)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДАХ КОМПЛЕКСНОГО НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕК – ГОРОД

Майснер Татьяна Николаевна

кандидат философских наук, доцент

*Южно - российский государственный политехнический университет
(НПИ) им. М.И. Платова, Новочеркасск*

Аннотация. В данном философском исследовании сделан акцент на возможностях применения синергетического подхода к исследованию системы человек – город, как вероятном векторе развития принципов самоорганизации социальной системы, отражающих социальный порядок и социальный хаос, а также способность их перехода из одного состояния в другое и наоборот, определяемых бифуркациями каждого старого качества на конечное множество вполне определенных потенциально новых качеств систем, которые претерпевают указанную эволюцию.

Ключевые слова: философия города, городское пространство, экологическая безопасность, урбанизация, синергетический подход.

Анализ теоретико-методологических подходов к пониманию экологической безопасности системы человек - город, сложившихся в рамках междисциплинарного дискурса, позволяет заключить, что данная проблема нуждается в комплексном научном исследовании. В современном мире проблемы экологической безопасности в большей степени затрагивают города, которые представляют собой социальное пространство, характеризующееся значительной концентрацией населения, а, следовательно, ростом промышленных и бытовых отходов, загрязнением природной среды и т. п. Все это является серьезной угрозой как для биосферы городских территорий, так и для здоровья самого человека как биосоциального существа [1].

Междисциплинарный подход к экологической безопасности позволяет рассматривать ее различные проявления в обществе, охватывающие практически все сферы жизнедеятельности человека и его отношения к природной среде. Это дает основание использовать системный подход, в рамках которого экологическая безопасность включает политико-правовые, экономиче-

ские, технологические и культурные меры, которые способны обеспечить защищенность как биосферы, так и социосферы от угроз природного и техногенного характера. Данный подход позволяет учитывать специфику всех элементов, обеспечивающих устойчивое взаимодействие социо-техно-природной системы.

Как рассматривалось ранее, в современном научном дискурсе сложились несколько основных направлений в изучении специфики города как локального социума: социально-географический, социально-экономический, социологический, культурологический, философский [2].

С позиции социально-географического подхода, город рассматривается преимущественно как территориальная система, «обладающая антропоцентрической организацией и функционирующая на территориях с устойчиво высокой концентрацией населения, долговременной застройкой и с определенным распределением материально-вещественных элементов» [3]. Социально-географическое направление исследования города, в первую очередь, ориентировано на выделение и изучение пространственных зон с определенной плотностью населения и ресурсами, способными обеспечивать удовлетворение основных потребностей людей.

Социально-экономический ракурс исследований акцентирует внимание на процессах урбанизации и модернизации, которые стали основными драйверами появления современных городов. По мнению американского ученого Д. Харви, именно урбанизация стала одним из ключевых факторов динамичного развития индустриальной и постиндустриальной экономики. С точки зрения исследователя, развитие экономической сферы общества меняет городское пространство – и его социальную, и его ландшафтную (физическую) стороны [4]. В рамках этого подхода город рассматривается как территориальная общность, функционирующая в едином пространстве социально-экономических связей.

Начало социологической традиции в исследовании города, как территориально-поселенческой общности, связано с работами А. Вебера [5], М. Вебера [6], К. Бюхера [7], Г. Зиммеля [8], В. Зомбарта [9] и других, которые анализировали экономические, политические и духовные факторы, определившие появление и специфику городских поселений.

В основе активного развития городских форм организации общественной жизни лежат преимущественно экономические интересы, поскольку как утверждает А. Вебер, «быстрый рост городов и естественен, и необходим, так как никакая промышленная организация невозможна без существования промышленных центров» [10]. В тоже время немецкий историк К. Бюхнер указывает на политическую основу организации городской жизни, подчеркивая, что исторически город формировался, прежде всего, как военно-административный, политический и юридический центр. В свою очередь М. Ве-

бер обращает внимание на культурно-исторические и коммуникационные факторы в формировании и функционировании городского пространства, где город, как особая форма социальной организации и тип поселения, появляется в определённый культурно-исторический период, когда перед обществом остро возникает проблема выживания, для решения которой необходимо достижение согласия и скоординированных действий. Данный подход формирует представление о городе как о социальном институте, функционирующем на основе формальных и неформальных норм, правил, принципов.

С позиций институционального подхода город представляет собой сложную структуру взаимосвязанных элементов, обеспечивающих устойчивое функционирование локального социума. С точки зрения В. Зомбарта, «город есть поселение людей, практикующих интенсивное разделение труда» [11]. В данном аспекте город рассматривается как система социальных связей, строящихся на основе дифференциации труда (профессиональной, технологической, отраслевой и т. п.), которая сложилась на определенной территории.

В рамках культурологических исследований к анализу городского пространства обращаются такие авторы, как Ж. Ле Гофф [12], Ф. Бродель [13]. Специфику европейского города они связывают с определенными формами сознания, которые определяют социальное поведение горожан. По мнению Ж. Ле Гоффа, особенности городской ментальности проявляются, в первую очередь, в сфере культуры, где начинают преобладать такие ценности, как трудовая этика, прагматизм, экономическая свобода, капитал, профессионализм, изменение отношения ко времени и пространству. Новые ценности порождают как новые формы солидарности, так и новые формы конфронтации (конкуренции), что принципиально меняет мировоззрение и образ жизни городского населения.

В социокультурном аспекте город представляет собой центр управления социальными процессами и духовной жизнью людей, выступает местом исторически значимых событий. Данный подход разрабатывался в работах Л. Мамфорда [14], К. Линча [15], которые рассматривают город как культурный и политический центр общественной жизни. При этом, основным свойством города является его способность аккумулировать целый комплекс ресурсов (экономических, политических, научных и т. д.), которые до его возникновения были рассредоточены в пространстве большого количества малых поселений. В этом плане, функцией города является концентрация ресурсов на ограниченной территории и их эффективное применение.

Наряду с вышеизложенными подходами, в научном дискурсе сложилось новое направление исследований, получившее название «философия города». В рамках этого направления поднимаются вопросы генезиса городского пространства [16], специфики процессов урбанизации и их влияния на

культуру социума [17], особенностей городского образа жизни [18], территориальной идентичности [19], взаимодействия природного и технического в организации городской среды [20].

В контексте философского дискурса, город рассматривается как искусственное образование, результат эволюции социальных форм организации коллективной жизни, как человекообразное пространство. В данном аспекте город представляет собой локальное социальное пространство. Это заставляет обратить внимание на категорию пространства, которая наряду с категорией времени является основой философской онтологии. Пространственно-временная структура мироздания представляет собой важнейшее значение для человека, поскольку и он сам оказывается существующим в рамках пространства и времени. Соответственно, пространство и время становятся важнейшими категориями в осмыслении человеком окружающего мира.

Специфика городского пространства, по мнению специалистов, заключается в том, что оно «представляет собой меру развития сущностных сил человека, так как именно в городе активность, социальность, субъектность, рациональность человека представлены наиболее полно; город является результатом и объектом творческой деятельности человека» [21].

Предметный и духовный мир, создаваемый человеком, в тоже время является сферой его социального и личного бытия. Поэтому, эволюция города – это не только его территориальные, политические, экономические и культурные характеристики, «это, прежде всего изменение человека и его образа жизни, его духовного мира» [22].

Несмотря на множество подходов в понимании сути города как специфического пространства социальных взаимодействий, исследователи солидарны в том, что процесс эволюции городского пространства шел по пути нарастания отчуждения социальной жизни от природной среды, сужения последней в результате расширяющейся антропогенной сферы, которая есть результат культурной деятельности людей, то есть того, что традиционно называют «искусственной средой» или «второй природой». По мнению исследователей, создание этой искусственной среды обитания человека сопровождалось тем, что «человек «закрывался» от природы посредством камня, стекла, бетона, краски, лаков и прочих материалов, которым нет аналогов в живой природе» [23]. Создание этой искусственной формы социальной жизни было ориентировано, прежде всего, на постоянно растущие потребности человека, удовлетворение которых оказало разрушающее воздействие на, так называемую, «первую природу» или «естественную среду».

Очевидно, что, представляя собой особый тип организации социального пространства, город функционирует за счет широкой системы ресурсов (человеческие, политические, хозяйственные, природные и пр.), использование

и переработка которых изменяет не только социокультурное пространство города, но и окружающую его природу, а соответственно и биологическую составляющую человека. Причем изменения, касающиеся природной среды, сегодня носят исключительно деструктивный характер.

Последние десятилетия развития цивилизации свидетельствуют о том, что мир сотрясают экологические катастрофы, которые есть следствие антропогенной деятельности человека, ориентированной преимущественно на утилитарные ценности и модель рыночной экономики. Это дает основание утверждать, что «не бывает чисто природных катастроф, в которых не обнаружился бы человек, его приоритеты и цели. Всякая экокатастрофа есть в конечном счете социобиотехническая катастрофа...» [24].

Понимание того, что экологические катастрофы – это сугубо социальное явление позволяет рассматривать город как модель микрообщества, в которой реализуются те же потребительские установки, определяющие общий вектор развития современной цивилизации. Это дает основание исследовать город не только как пространство социальных взаимодействий, имеющих определенное функциональное назначение, но и как сферу природных ресурсов, позволяющих обеспечивать «повседневные практики по реализации базовых потребностей человека в воздухе, воде, пище, тепле, которые характеризуют город с позиций его благоприятности или не благоприятности для человека как биологического организма, живого существа» [25]. В этом смысле город является социозкосистемой, устойчивое развитие которой зависит от всех ее элементов.

Данный подход в понимании специфики городского пространства является достаточно концептуальным, поскольку позволяет рассматривать город как урбанистическую систему со сложной, нелинейной и неустойчивой природно-антропогенной структурой, сложившейся в результате нарушения естественных экологических условий.

В этом смысле для исследования экологической безопасности городского пространства целесообразно использовать синергетический подход [26], который позволяет понять общие принципы самоорганизации социальной системы, отражающие взаимоотношение таких ее состояний, как социальный порядок и социальный хаос, а также способность их перехода из одного в другое и наоборот. Существенным моментом в синергетическом подходе является такая закономерность, благодаря которой появление нового порядка из хаоса обусловлено не внешними факторами, а исключительно внутренним состоянием самой социальной системы. Причем, как отмечают ученые, спектр направлений социального развития не является произвольным, «он задается природой той системы, которая претерпевает указанную эволюцию, и характером внешней среды. Другими словами, он определяется бифуркацией - разветвлением старого качества на конечное множество вполне опре-

деленных потенциально новых качеств. Это так называемая нелинейность первого рода, которая придает процессу самоорганизации с самого начала неоднозначный («стохастический») характер. Переход социальной системы от одного состояния к другому требует выбора из множества возможных новых структур какой-то одной» [27].

Речь идет об отказе рассмотрения социальных процессов исключительно на основе принципов исторического детерминизма, напротив, современный этап развития общества свидетельствует о наличии множества альтернативных вариантов дальнейшего развития, что дает основание говорить о переходе на новые принципы эволюции, предполагающие наличие различных бифуркаций, последствия которых слабо предсказуемы.

Синергетический подход в исследовании экологической безопасности городского пространства открывает методологическую возможность для понимания сложного характера взаимосвязи и взаимовлияния различных сфер общества — экономической, политической, духовной, экологической и т. п. По мнению ученых, причина деструктивных последствий человеческой деятельности заключается не в преобразовании природы как таковой, а в ее мотивационных установках, соответствующих определенным социальным идеалам, которые могут быть как утилитарного, так и духовного содержания. Исследователи обращают внимание на то, что «роль первых играют экономические и политические идеалы, а роль вторых — этические, эстетические и мировоззренческие. Негативные явления в преобразовании природы возникают тогда, когда-либо духовные идеалы приносятся в жертву утилитарным, либо утилитарные духовным. Очевидно, что для предотвращения негативных явлений надо согласовывать утилитарное развитие общества с его духовным развитием. Следовательно, для успешной постэволюции природы надо обеспечить коэволюцию (согласованное, гармоничное развитие) утилитарной и духовной компонент в рамках глобальной социальной системы» [28]. Таким образом, синергетический подход позволяет по-новому подойти к решению целого ряда фундаментальных проблем экологического характера, а именно природы социальных и экологических кризисов, пределов культурного развития человечества, поиска оптимальной модели согласованного развития («коэволюции») общества и природы.

Литература

1. Ковалева Т.Н. Феномен городского пространства: специфика социально-философского осмысления. Экономические и гуманитарные исследования регионов, №6, 2014, С.78-82

2. Ковалева Т.Н. Основные концептуальные подходы к исследованию городского пространства. Вестник краснодарского университета МВД России, № 1(23), 2014, С. 97-99.
3. Барсукова С. Тенденции социального зонирования российских городов // Российское городское пространство: попытка осмысления. М.: МОНФ, 1999. С. 41-42.
4. Харви Д. Городской опыт. [Электронный ресурс]: http://psychogeo.spb.ru/page_255.html (дата обращения: 11.05.2019).
5. Вебер А. Рост городов в XIX столетии. Пер. с англ. СПб.: Кускова, 1903.
6. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017.
7. Бюхнер К. Большие города в их прошлом и настоящем // Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение. СПб, 1905.
8. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4.
9. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994.
10. Вебер А. Рост городов в XIX столетии. Пер. с англ. СПб.: Кускова, 1903. С.22. [Электронный ресурс] <http://www.oldbook.ru/product/35137/> (дата обращения: 19.12.2019).
11. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. С. 37.
12. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
13. Бродель Ф. О своеобразии городов Запада // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV- XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. М.: Весь мир 2007.
14. Бродель Ф. О своеобразии городов Запада // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV- XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. М.: Весь мир 2007. С. 541.
15. Mumford L. The culture of the cities. New York: Harcourt, Brace and co, 1938.
16. Линч К. Образ города / пер.с англ. М.: Стройиздат, 1982.
17. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
18. Mumford L. The culture of the cities. New York: Harcourt, Brace and co, 1938.
19. Коган Л. Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990.
20. Castells M. The Power of Identity. Volume 2 // The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford and Malden, Mass.: Blackwell Publishers, 1997.

21. Слотердайк П. Сферы. Плюральная сферология. Т. 3. Пена. СПб.: Наука, 2010.
22. Акалелова Т. А. Социальное пространство современного города // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9.
23. Горнова Г. В. Философия города. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. С.5.
24. Иконников А. В. Город – утопии и реальное развитие // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М.: Наука, 1996. С. 75.
25. Заборова Е. Н. Человек в пространстве крупного города // Дискуссия. 2012. № 4 (22). С. 89.
26. Яницкий О. Н. Экокатастрофы: к проблеме социальной реабилитации нарушенных экосистем // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 417.
27. Заборова Е. Н. Социология города. Горожанин в системе городских групп. Екатеринбург: Дело, 2001. С. 23.
28. Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса. М.: ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд», 1996. С. 91.

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС

Севастов Кирилл Валерьевич

аспирант

Республиканский институт высшей школы

Аннотация. В статье исследуется социально-гуманитарное знание, его пластичность и способность к конвергенции. Описывается кризисное состояние образования в культуре постмодерна, а точнее несостоятельность его методологического плюрализма. Приведены теоретические аргументы, связанные с необходимостью преодоления кризиса в эпоху информационного переизбытка. Определяется роль современной философии в теоретической проекции нового прочтения существующего знания и ее место в конвергентной модели социально-гуманитарного знания и образования в целом.

Ключевые слова: образование, конвергентность, социально-гуманитарное знание, постмодернизм, постнеклассическая наука, междисциплинарность.

Эпоха постмодерна задает целый комплекс явлений и тенденций как в социальной, так и культурной жизни общества, которые подвергаются анализу в философии постмодернизма. Если постмодерн порождает кризис образования, то философия постмодернизма нащупывает методологические возможности для выхода из него.

Образование, с одной стороны, можно рассматривать как социальный инструмент, без которого зачастую невозможна не только социальная адаптация, но и личностная идентификационная направленность субъекта; с другой – как систему накопления, трансляции и передачи культурного опыта.

Образовательное триединство знаний, умений и навыков широко и повсеместно используется в педагогических практиках, тем самым все больше разделяя образование и науку: образование предполагает адаптацию достигнутого уровня познания к уровню возможностей обучаемых, а также обеспечение образовательного процесса методическим инструментарием (а это требует усилий и времени), что ведет к неизбежному отставанию образования от прогресса науки; наука же прогрессирует и способна не только на

постоянное движение, но и на смену парадигмальной принадлежности, что нередко ведет к пересмотру существующих концепций и оснований.

В то же время актуальность образования, которое попросту не успевает вобрать и обработать научные достижения, выглядит как минимум сомнительно, т.к. фундаментальные и традиционные установки, используемые в образовании, могут не отвечать реалиям современного мира, который меняется с катастрофической скоростью.

Рассматривая возможный путь преодоления образовательного кризиса, следует уделить особое внимание именно *знанию*.

Постмодернизм со свойственным ему скептицизмом критически отзывается не только об истинности знания как такового, упрекая его в субъективности, но и о возможности достижения истины, *истинного описания* реальности [1, с. 44], к чему, собственно, и стремится наука.

Современное общество достигло того состояния, когда знание не является самоцелью. Соответственно, по мнению Ж.-Ф. Лиотара современное образование не несет в себе стремления *образовывать*, а ведет лишь к воспроизведению *производителей* и *потребителей*. Продуктом образования является не столько знание, сколько критериальные коммуникативные возможности: «отличить того, кто знает от того, кто не знает» [2, с. 53]. Тем самым формируется последующий социальный запрос – конституирование «новых потребителей» [2]. Таким образом, производство знания – движущая сила, первоочередной целью которой является потребительский аспект, зачастую не отвечающий цели науки, ушедшей далеко вперед. Так, по Ж.-Ф. Лиотару, производительность – главная цель образования в современном мире.

Эра глобальной информатизации вносит существенные изменения во все сферы жизни общества, постепенно преобразуя его в совершенно иную форму – информатизированное общество. Трансформации, зачастую вынужденной, подвергается не только знание как таковое, но и образование в целом, классическая модель которого не в состоянии полноценно отвечать требованиям социальной действительности. Иными словами, классическое образование не выступает гарантом социальной адаптивности: существует определенный риск отсутствия соответствия между приобретенными знаниями, умениями и навыками и социальной действительностью.

Наука, в свою очередь, находится в состоянии преодоления образовавшейся границы на стыке постнеклассического этапа научного развития и современности. А именно: постнеклассическая наука со свойственной ей междисциплинарностью создает колоссальное количество информации, объем которой увеличивается в геометрической прогрессии, запрашивая все больше как материального, так и временного ресурса.

Важно отметить, что междисциплинарный подход привел к сближению отраслей научного познания, которые до этого существовали не только ме-

тодологически удаленно (политическая экономика, физическая химия, медицинская физика и др.), но и исключительно сепаративно (агрокибернетика, нанокриминология, биоэтика, биоинформатика, космобиология и др.).

Так, по логике вещей количество междисциплинарной информации должно не только становиться взаимовыгодным и взаимопродуктивным, но также и реализоваться в более упорядоченном, систематизированном направлении. И если в области взаимовыгоды и взаимопродуктивности именно так и произошло, то в области упорядоченности и систематизированности глобальная информатизация привела к полностью противоположному результату: информации стало еще больше.

Основанием формулировки возможного решения для выхода из сложившегося кризиса переизбытка информации выступает пластичность социально-гуманитарного знания как способность к конвергенции. И важной составляющей рассмотрения данной проблемы является именно постмодернистский дискурс, т.к. для преодоления кризисного состояния существующая концепция социально-гуманитарного знания может быть интерпретирована в направлении, которое в большей степени отвечает запросу социальной действительности.

Постмодернистская концепция использования готовой формы, часто критикуемая не только за необоснованность бесконечных интерпретаций, но и за полную несодержательность в контексте социального и культурного производства, имеет в решении данного вопроса потенциал и эвристические возможности.

Одной из основных идей постмодернистской теории является социальное движение субъекта в отсутствии Абсолюта. Соответственно, такие понятия, как *бесполярность* и *разновекторность* вытекают из принципа ацентризма и являются парадигмальными [3, с. 83], но не только в контексте социальной иерархической ступенчатости – они могут быть наложены на дисциплинарную плоскость для проекции кризисного состояния постнеклассического знания и путей преодоления данного кризиса.

Важно отметить, что кризисное состояние постмодернизма в целом обусловлено не только внутренними противоречиями, но и полным отказом постмодернистской мысли от традиции как таковой. В то же время постмодернистский принцип плюрализма противоречит принципу образования как социального инструмента – принципу сохранения общегуманистических ценностей. Соответственно, преодоление кризиса возможно исключительно изнутри – в виде разрешения внутренних противоречий. Причем выход из постмодернистского кризисного состояния в целом невозможен без преодоления локальных (как социальных, так и культурных) кризисных условий.

Так, можно определить, что в современном информатизированном и технологизированном мире постмодернистский кризис в полной мере затронул

и образование, внутри которого исключительно междисциплинарного подхода становится недостаточно, т.к. междисциплинарность не в состоянии оперировать хотя бы частью как уже существующего, так и постоянно множащегося объема информации.

Таким образом, постмодернистские концепции интерпретаций и плюрализма, а также концепция использования готовой формы, могут быть применены в контексте не только конвергентной модели социально-гуманитарного знания, но и в конвергентной стратегии образования в целом.

В первую очередь следует определить основные различия между понятиями *междисциплинарность* и *конвергентность* в контексте концепта знания.

Междисциплинарность – «термин, выражающий интегративный характер современного этапа научного познания <...>. Освоение новых областей реальности и становление раннее не существовавших познавательных средств и методов обуславливает более наглядное проявление дифференциальных явлений в науке, способствует формированию все более специализированных дисциплинарных областей <...>. Это позволяет глубже и шире ставить соответствующие проблемы и находить оригинальные и перспективные их решения» [4, с. 477–478].

Так, можно рассмотреть междисциплинарное взаимодействие на примере таких дисциплин, как *социальная философия* и *теоретическая социология*. Обе дисциплины эпистемологически и гносеологически достаточно близки – они имеют единый объект изучения. В свою очередь, предмет изучения у данных дисциплин разный, как, соответственно, и методология. Исследования и разработки как социальной философии, так и теоретической социологии способствуют обоюдному развитию теоретической базы обеих дисциплин. Тем не менее, такое взаимодействие в большей мере ограничено именно внутренней функциональностью. Это, в свою очередь, приводит к тому, что весь остальной кластер социально-гуманитарных дисциплин вынужден заниматься разработкой синонимичных положений, что и приводит к информационному переизбытку, запрашивающему колоссальную ресурсность. Пример: исследования в области социальной динамики не ограничиваются контекстом социальной философии и теоретической социологии. Данное понятие широко распространено в таких дисциплинах, как культурология, этнология, антропология, психология и др.

Термин *конвергенция* заимствован из биологии, где он обозначал принятие относительно далекими по происхождению организмами схожих анатомических (морфологических) форм в процессе эволюции благодаря обитанию в единой среде.

В рамках современного социально-гуманитарного знания *теория конвергенции* трактуется как «одна из основных концепций современной социологии, усматривающая в общественном развитии современной эпохи преоб-

ладающую тенденцию к сближению социальных систем и даже их последующему синтезу» [5, с. 271].

В контексте социально-гуманитарного знания в целом, где дисциплины одного кластера способны работать над общей проблематикой с последующим информационным взаимообогащением, именно способность к конвергенции может выступить триггером для преодоления не только информационного переизбытка в образовании, но и кризиса постнеклассической науки в целом.

Важно уточнить, что под конвергентностью социально-гуманитарного знания понимается именно содержательное дисциплинарное взаимодействие в рамках научных исследований при работе над общей проблематикой, а не внешние организационные усилия по налаживанию таких связей.

Таким образом, в глобальном информационном поле любая из моделей дисциплинарности со свойственной положительной динамикой дисциплинарного объединения на начальном этапе может рассматриваться как несостоятельная, т.к. она не отвечает изначально заложенному принципу систематизации знания.

Напротив, конвергентность социально-гуманитарного знания обеспечивает предотвращение рисков, связанных с фрагментарностью полученных знаний, которые, как следствие, не имеют практической функциональности. (Безусловно, возможны иные риски, ибо без таковых не представляется возможным не только преодоление кризиса, но и происходит снижение эффективности любого социального инструмента, в том числе и образования в целом. Как отмечает Г. Бехманн, «язык риска выражает новую неопределенность, принимающую форму сознательного восприятия будущего как зависящего от настоящего» [6, с. 104].)

Одним из главных следствий конвергентности социально-гуманитарного знания становится изменение статуса философских дисциплин и придание им статуса полноценной функциональной единицы в структуре конвергентного знания. Философия прерогативна для постановки общего вопроса и анализа возможного риска знания как такового в контексте социально-гуманитарной конвергенции. При помощи философского рассмотрения представляется возможным определение и извлечение общих положений, а также выявление моментов их различия из взаимодействия конвергирующих дисциплин.

С. П. Капица отмечает, что основная задача настоящего образования – научить не знанию, а научить пониманию [цит. по: 7, с. 68–69]. Безусловно, в эру глобальной информатизации наличие знаний не гарантирует их глубокого и системного осмысления, что, безусловно, снижает их эффективность и – как следствие – ценность, что порождает острую необходимость в пересмотре существующих образовательных концепций для придания знанию

истинной ценности.

Таким образом, постепенная трансформация социально-гуманитарного знания из междисциплинарной плоскости в конвергентную представляется результативной не только в контексте преодоления информационной плюральности постмодернистского кризиса образования, но и как возможность формирования комплексной и целостной картины мира.

Библиографический список

1. Севастов, К. В. Образование в культуре постмодерна: кризис результативности / К. В. Севастов // Социально-гуманитарные знания : материалы XVII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 26 нояб. 2020 г. / Республиканский институт высшей школы ; ред.-кол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 43–46.
2. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2015. – 159 с.
3. Севастов, К. В. Традиционная и постмодернистская стратегии образования: анализ конфликта / К. В. Севастов // II Международное книжное издание стран Содружества Независимых государств. Лучший молодой ученый – 2020 : сб. ст. / II международная книжная коллекция научных работ молодых ученых ; под ред. Х. Маслова. – Нур-Султан : Бобек, 2020. – 100 с. – С. 81–85.
4. Гусев, С. С. Междисциплинарность / С. С. Гусев // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / глав. ред.: И. Т. Касавин. – М. : Канон +, 2009. – 1248 с. – С. 477–478.
5. Михеев, В. И. Теория конвергенции / В. И. Михеев, Г. Майснер, Г. И. Иванов, И. Коцев // Философский энциклопедический словарь : [около 2000 статей] / глав. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 836, [3] с. – С. 271–272.
6. Бехманн, Г. Современное общество: обществориска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского [и др.]. – М. : Логос, 2010. – 248 с.
7. Шайкин, В. И. Человек убеждений и чести. Сергей Петрович Капица : исторический очерк / В. И. Шайкин. – Рязань : РВВДКУ, 2013. – 204 с.

ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Иванова Анна Ярославовна

педагог дополнительного образования

*Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными
возможностями, г. Иркутск*

Жданко Татьяна Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Реалии современной действительности характеризуются значительным ростом интенсивности и напряженности жизни и деятельности людей, а это влечет за собой повышение частоты возникновения негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, которые, накапливаются и формирование выраженных и длительных стрессовых состояний. В такую группу риска входят родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В таких семьях инклюзия является проблемой, требующей разрешения. Другой проблемой выступает сохранение психологического здоровья детей, их родителей и других членов семьи. На первый план выступает формирование благоприятной атмосферы внутри семьи и ближайшего социального окружения ребенка с ОВЗ. Этот компонент является основой для формирования будущего семьи в целом. При решении проблем важно адекватное понимание и принятие ситуации в семье, а также формирование положительного психологического климата, который будет способствовать поддержанию эмоциональной стабильности, даст возможность развития личностного ресурса детей и их родителей.

В отечественной психологии изучением эмоций занимались С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, П. К. Анохин, П. В. Симонов и др.; в зарубежной – У. Джемс, К. Изард, В. Вундт, У. Кеннон и др.

В современной научной литературе исследования эмоций и воли сформировались и существуют относительно независимо друг от друга, но между тем некоторые авторы рассматривают их в единстве, используя при этом термин эмоционально-волевая сфера личности. Термин «эмоционально-волевая сфера личности» находит применение в экспериментальных исследованиях

при анализе конкретных видов деятельности в разных условиях (Е.П.Ильин В.К. Калинин, Е.О. Смирнова и др.).

Существует большое достаточно количество внутренних и внешних факторов, воздействующих на человека и изменяющих мир его переживаний. Человек воспринимает окружающий его мир и в то же время сам воздействует на него в своих целях. Причиной конкретного поведения человека в конкретной ситуации чаще всего выступает спектр чувств: радость или раздражение, симпатии или антипатии, надежда или смущение. Так же по причине эмоциональных явлений человек может как преодолевать непреодолимые препятствия, так и не иметь сил справиться с самыми легкими. Л.И. Краснопахтова характеризует эмоциональные явления как «сложные психологические образования, выполняющие отражательную и регулятивную функции». Автор отмечает положительное или отрицательное подкрепление эмоциональных явлений и соотносит результаты деятельности личности с ее мотивами и целями. При этом, эмоции выполняют ряд функций, регулирующих деятельность:

1. Функция оценки отражает значимость в эмоциях воспринимаемой информации с позиции удовлетворения потребностей).
2. Функция побуждения определяет удовольствие и стимулирует к повторению действий, его порождающих.
3. Функция дезорганизации – нарушение целенаправленной деятельности с последующей организацией другой деятельности, зависящей от условий.
4. Функция регулирования обеспечивает сосредоточение внимания и других познавательных процессов на предметном содержании, которое имеет эмоциональную окраску.
5. Синтезирующая функция порождается основой целостного образа.
6. Мобилизующая / демобилизующая функция активизирует с помощью эмоций нервные процессы, усиливает / угнетает работу всего организма.
7. Экспрессивная функция отвечает за проявления внешних эмоций, где эмоции выступают средством оповещения окружающих о состоянии субъекта)» [6].

Воля так же тесно связана с характером человека и играет значительную роль в процессе его формирования и перестройки. Индивидуальные особенности волевых свойств личности различаются по тому, насколько интенсивны их проявления, и могут быть охарактеризованы либо как сила, либо как слабость воли.

В понимании природы волевого усилия в регуляции деятельности человека, В.К. Калинин развивает наиболее интересный подход. Им выделяется особая внутренняя активность человека, которая проявляется в виде волевых усилий в наиболее простых случаях действия, а в сложных – как развернутое

внутреннее действие по мобилизации ресурсов и организации психических процессов в соответствии с той задачей, которую решает в данный момент человек. В.К. Калинин считает, что «от эмоций зависит общая мобилизация всех систем организма, в то время как волевая регуляция обеспечивает избирательную мобилизацию психофизических возможностей личности. За волевой регуляцией закрепляется функция сознательного изменения степени «включения» эмоций». Так же В.Н. Калинин отмечает, что «эмоциональная и волевая регуляции могут совпадать по направлению или создавать конкурирующие доминанты – вместе с разграничением рассматриваемых видов регуляции автор обращает внимание на их тесную связь» [5].

При анализе эмоционально-волевой сферы личности в регуляции деятельности возникает вопрос о способе снятия неблагоприятных и нежелательных эмоциональных состояний, в особенности при попытках оптимизировать регуляцию конкретного вида деятельности на практике, создании состояния оптимальной мобилизации готовности. Е.П. Ильин подобным образом соотносит эмоциональную и волевую регуляцию, считая, что волевая регуляция вступает в силу в тот момент, когда эмоции дезорганизуют деятельность. Если благодаря эмоциям происходит стимуляция деятельности, то проявления волевых качеств не требуется [4].

Расстройства эмоций же представляют собой чрезмерное выражение естественных эмоций человека (гипертимия, гипотимия, дисфория) или нарушение их динамики (лабильность либо ригидность). Когда эмоциональные проявления деформируют поведение больного, вызывают серьезную дезадаптацию, можно говорить о патологии эмоциональной сферы.

В.И. Крылов считает, что «болезненный перфекционизм, патологическое чувство вины, прокрастинация, раздражительность, токсический стыд, эмоциональная зависимость, повышенная эмоциональная ранимость нередко встречаются у клинически вполне здоровых людей». При этом выделяют три группы, соответствующие различным видам нарушений эмоционально-волевой сферы: эмоциональная ранимость и раздражительность, идентификация с травмой, объектное отношение к себе. Рассмотрим каждую группу подробнее.

1. Эмоциональная ранимость и раздражительность предполагает сильные, неадекватно выраженные эмоциональные реакции, возникающие на стимулы умеренной силы, которые могут оставаться «Эго – дистонными».

2. Идентификация с травмой показывает, что неадекватные реакции могут становиться «Эго – синтонными» и приводить к идентификации с травмой, то есть приводят к травматизации.

3. Объектное отношение к себе является следствием всего вышеперечисленного и формирует крайне негативное, объектное отношение человека к себе [7].

Одно из нарушений эмоционально-волевой сферы является стресс. Наличие стресса у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ не редкость. С появлением ребенка с ОВЗ, у родителей меняется целостность картины о будущем семьи, меняются первоначальные цели и планы, возрастает риск формирования хронической формы стресса. Опасность хронической формы стресса заключается в отсутствии тенденции к полному исчезновению после продолжительного отдыха. В такой ситуации наблюдаются нарушения не только в эмоционально-волевой сфере, но и во взаимодействии личности с социальной средой.

Описывая динамику родительского стресса В.А. Бодров выделяет четыре стадии:

«1. Стадия эмоциональной дезорганизации: состояние шока, растерянности, беспомощности, страха, чувства вины и неполноценности.

2. Стадия негативизма и отрицания как попытка защитного устранения эмоциональной подавленности и тревоги: отрицание болезни, сомнения в компетентности врачей, поставивших диагноз, поиск «чудесных средств» исцеления и т.п.

3. Фаза горевания, состояние глубокой депрессии, хронические чувства гнева, горечи, отчаянья, безнадежности, иногда суицидальные мысли.

4. Стадия эмоциональной реорганизации: приспособление, принятие больного ребенка, развитие реалистичного взгляда на болезнь, выработка оптимального стиля жизнедеятельности и взаимодействия с окружающими» [2]. Однако, далеко не все родители детей с ОВЗ достигают этой стадии.

Исходя из данных проблем, можно предположить возможность решения или снижения остроты, с помощью формирования адаптационных ресурсов у родителей.

Адаптационные ресурсы представляют собой не только материальный резерв, но и заключается в формировании определенных личностных качеств. Такими качествами могут быть: нервно-психическая устойчивость, снижение уровня тревожности, формирование активности и оптимистичного отношения к жизни, будущему, формирования уровня ресурсности-баланса между потерями и приобретениями и другие качества личности.

Анализируя особенности адаптационного потенциала А.М. Богомолов в практике психологической помощи соотносит его с приспособительными возможностями индивида, при этом дифференцирует устойчивые нарушения адаптации и преходящие дезадаптивные состояний [1]. Такая позиция может быть транслирована и на родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

По мнению С. Ю. Добряка понятие «адаптационный потенциал» рассматривается в качестве синонимичного понятию «адаптивность» и используется для обозначения свойства, выражающего возможности личности к психической адаптации [3]. Это позволяет нам использовать более широкий

спектр возможностей для повышения адаптационного потенциала личности родителей, задействовав при этом условия и ресурсы психической адаптации в целом. Исследователи рассматривают психическую адаптацию как результат деятельности целостной системы, причем, самоуправляемой системы, включающей в себя и процесс удовлетворения актуальных потребностей. А максимально удовлетворение актуальных потребностей личности в свою очередь является, значимым критерием эффективности адаптационного процесса. Психическая адаптация также включает в себя оптимизацию постоянного взаимодействия человека с окружением и установление адекватного соответствия между психическими и физиологическими характеристиками.

Но не только анализ факторов окружающей среды определяет уровень адаптации и эмоциональной напряжённости. Необходимо также принимать во внимание индивидуальные качества, состояние непосредственного окружения и особенности группы, в котором осуществляется микросоциальное взаимодействие.

Адаптационный потенциал проявляется на различных уровнях организации личности: индивидуальном, личностном и субъектно-деятельностном. В структуре адаптационного потенциала выделяют механизмы, способы использования адаптационных ресурсов, а также количественные и качественные составляющие (разворачивание, аккумуляция, восполнение и т. д.).

К ресурсам адаптации мы можем отнести свойства и качества, обуславливающие структуру, динамические свойства (длительность, интенсивность, темп) адаптационного ответа на возникшее рассогласование в системе «личность – среда», преобразование адаптационных навыков и расширение адаптивности.

Психическое здоровье родителей влияет на дальнейшее развитие ребенка с ОВЗ, на сохранение благоприятной психологической среды в семье, а также на формирование адаптационного потенциала к тяжелым жизненным ситуациям. Нами проведено исследование эмоционально-волевых особенностей личности, как адаптационного ресурса родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: «Шкала оптимизма и активности Н. Водопьянова, М. Штейн»; Методика «Измерение уровня тревожности» (Дж.Тейлор, адаптация В. Г. Норакидзе); Опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР); «Методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз»»; Проективная методика «Дом. Дерево. Человек». Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

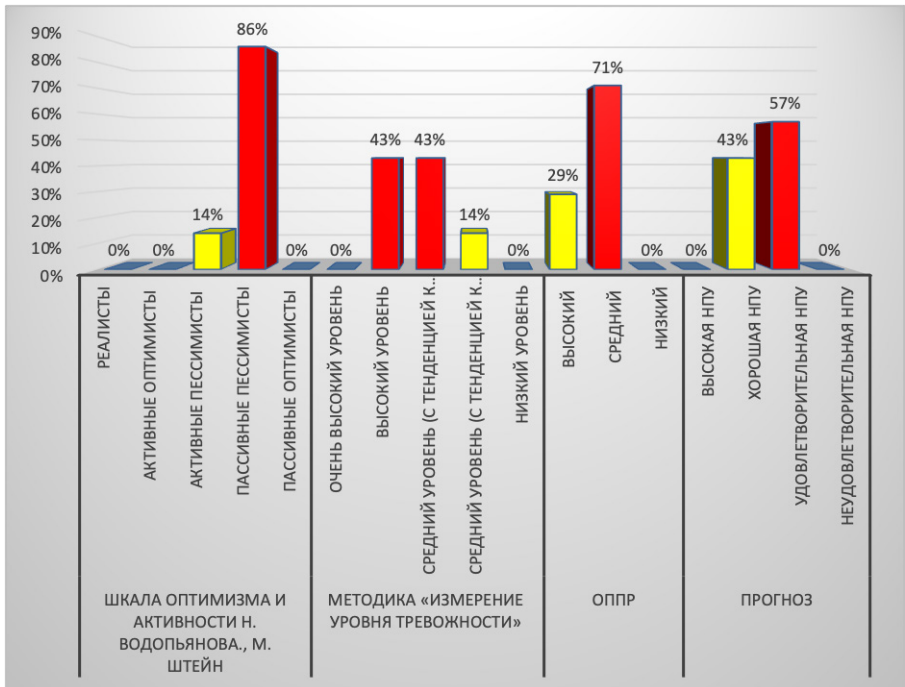

Рис. 1. Результаты диагностики эмоционально-волевых особенностей личности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ

По результатам исследования, мы пришли к выводу, что родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, имеют разного рода эмоционально-волевые нарушения. У большинства родителей наблюдаются повышенная тревожность (86% - высокий уровень и средний, с тенденцией к высокому), в ходе беседы в группе были определены следующие страхи: неизвестное будущее для детей и семьи в целом, ограничение свободы, у некоторых сформировался страх заводить второго ребенка. Родители предъявляли жалобы на усталость, как физическую, так и моральную; страх перед будущим; беспокойство о материальной нестабильности.

В ходе беседы с отцами, выяснилось, что эмоциональный контроль не всегда осуществляется ими. Стресс чаще вызван проблемами на работе, а также гиперответственностью перед семьей, ее материальным благополучием.

Также по результатам диагностики было выявлено сниженная нервно-психическая устойчивость (57% с удовлетворительным уровнем НПУ), что характеризует поведение родителей нервными срывами, особенно в экстре-

мальных условиях. Важно отметить, что родители женского пола сильнее подвержены стрессам, это связано с тем, что воспитание детей с ограниченными возможностями, чаще составляет обязанности матерей.

По результатам исследования было выявлено, что большинство родителей являются «пассивными пессимистами». Данный тип характеризуется преобладанием мрачного и подавленного настроения, пассивностью, неверием в свои силы. В трудных ситуациях родители предпочитают стратегии ухода от решения проблем, считают себя жертвой обстоятельств. У одного родителя выявлен тип - «активный пессимист». Для данного типа свойственна большая активность, но эта активность имеет деструктивный характер. Такие люди, вместо того чтобы созидать новое, предпочитают разрушать старое. В трудных ситуациях часто используют агрессивные стратегии преодоления поведения.

Дополнительно с родителями была проведена проективная методика «Дом. Дерево. Человек». У всех испытуемых отмечены наличие эмоционального напряжения, страхи и тревожность, неуверенность в себе, недостаточная уверенность в наличии опоры.

Нами был сделан вывод о необходимости формирования сильных сторон эмоционально-волевых особенностей личности родителей как их адаптационного ресурса в воспитании детей с ОВЗ. По нашему мнению, адаптационный потенциал родителей будет обеспечивать готовность личности к усложнению адаптационных задач, преобразованиям структуры и свойств адаптационного ответа для обеспечения гармоничных отношений со средой, оптимизации психофизиологической стоимости адаптационных перестроек и успешной реализации поставленных целей.

Для обеспечения дальнейшего формирования и развития адаптационного потенциала нами разработана и реализуется программа психологической реабилитации для родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, которая выполняет образовательную и коррекционную функцию в формировании психологического здоровья родителей.

Библиографический список

1. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // *Психологическая наука и образование*. 2008. Том 13. № 1. С. 67–73.
2. Бодров В.А. *Психологический стресс: развитие и преодоление*. М.: ПЕРСЭ, 2006. - 528 с.

3. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе: Автореф. дис. канд. психол. наук. СПб., 2004.
4. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. переработанное и дополненное. - СПб.: Издательство «Питер». 2013. – 364 с.
5. Калинин В.К. Психология воли: сборник научных трудов памяти В. К. Калинина / Калинин В. К. - Симферополь: 2011. - 208 с.
6. Краснопахтова Л. И. Эмоционально-волевая сфера личности: Учебное пособие для вузов. – Краснодар, 2006.
7. Крылов В.И. Расстройства эмоций / В.И. Крылов // Психиатрия и психофармакотерапия. - 2010. - №1. - С.32-38.

ИЗ ИСТОРИИ БАЯННЫХ АНСАМБЛЕЙ В РОССИИ

Чупахина Татьяна Ивановна

кандидат философских наук, доцент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация. Автор статьи рассматривает баянное искусство и, в частности, ансамблевое музицирование, как важную часть национальной русской исполнительской культуры. Один из важных аспектов статьи – это осмысление всего периода развития баянного ансамблевого искусства в России. Автор статьи отмечает: пропагандируя современные и классические произведения, нельзя забывать о народной музыке, с которой, собственно, и началась «биография» баяна. В статье речь идет о происхождении баяна и о том, что баян – это явление уникальное. Как русский инструмент, родившийся на русской земле, он прошел со своим народом большой исторический путь развития.

Ключевые слова: музицирование, ансамбли баянов, инструментарий, репертуар, национальная культура, исполнительское искусство.

Что такое баян, как будто бы знают все. В то же время далеко не все под словом «баян» (в значении названия музыкального инструмента из семейства гармоник) подразумевают одно и то же. Это название произошло от имени легендарного древнерусского певца-дружинника, первое упоминание о котором было обнаружено в «Слове о полку Игореве» [6].

Начиная с 90-х годов XIX века, оно приписывалось в разное время разным типам гармоник. С момента же появления, в начале XX столетия русской хроматической гармоники с трёхрядным расположением клавиш на правой клавиатуре, эта и все последующие модификации инструмента, существуя друг с другом, стали именоваться «баянами», несмотря на то, что каждая из вновь появлявшихся от первоначального образца, отличалась как по внешнему виду и качественным показателям, так и по конструкции.

С первого дня своего появления в России гармоника с невероятной интенсивностью устремилась по пути совершенствования, распространяясь по стране с неимоверной быстротой. И если к настоящему времени практически на всех континентах популярность гармоники стала уже завоёванной, то процесс её совершенствования повсюду энергично продолжается.

Бурный рост исполнительского мастерства баянистов, особенно за последние два десятилетия, во многом способствовал широкому распространению этого инструмента. На всемирных конкурсах и международных фестивалях русский баян неоднократно отстаивал почётное место в мировой исполнительской культуре.

Баян является не только сольным инструментом: наряду с другими разновидностями гармоник он входит в состав ансамблей и оркестров различных составов. В настоящее время насчитываются тысячи ансамблей по России.

С первого дня своего появления в России гармоника с невероятной интенсивностью устремилась по пути совершенствования, распространяясь по стране с неимоверной быстротой.

Но империалистическая война, революционные события, гражданская война, трудности восстановительного периода, безусловно, не могли не отразиться на развитии музыкальной жизни страны. В период с начала первой мировой войны до середины 20-х годов XX столетия наблюдается временное затишье и в деятельности коллективов гармонистов. Отдельные ансамбли, существовавшие в то время, не вели широкой концертной деятельности; тем не менее о некоторых из них следует упомянуть.

Уже в начале 20-х годов в открытых концертах в Ленинграде успешно выступало трио баянистов в составе Я. Орланского-Титаренко, К. Литвиченко и Е. Кукушкина [4].

В это время началась деятельность выдающегося баяниста П. Гвоздева, который играл в дуэте с исполнителем на гармонике-черепашке А. Гурьевским.

В Ростове пользовался известностью дуэт баянистов Г. Зайцев – И. Мищенко. И. Мищенко один из первых начал играть на выборном баяне (системы Васиной). Сохранились сведения о выступлениях в Калуге трио Переселенцевых [3].

В середине 20-х годов начали активизироваться самодеятельные ансамбли и оркестры. Стали известны такие рабочие коллективы, как например оркестр Главных вологодских мастерских Северной железной дороги, созданный на основе кружка любителей.

Конкурсы гармонистов, проходившие в 1926-1929 гг. в различных городах страны, выявили много интересных коллективов. Чаще встречались небольшие ансамбли-дуэты, трио, в основном «семейные». Так, на районном смотре на Красной Пресне обратило на себя внимание трио братьев Николаевых. Высокую оценку получил выступающий на Московском конкурсе дуэт Сергеевых – отца и сына, пятилетнего Вали Сергеева. В состязаниях принимали участие ансамбли и оркестры, созданные при заводских клубах [5].

В Костроме на конкурсе клубных рабочих кружков выступал ансамбль клуба «Рабочий гул». Он был создан за два месяца до состязания и состоял из

семи человек. Интересным и смелым для того времени экспериментом было введение в ансамбль рояля. Репертуар отдельных самостоятельных коллективов свидетельствует об их интересе к классической музыке и о значительном исполнительском уровне.

После выступления на I – ом конкурсе гармонистов получил известность ансамбль Г. Боброва. Начало деятельности этого коллектива относится к 1922 году. Тогда он состоял из шести человек и выступал в ресторане «Яр». На празднике советской гармонии, проходившем 20 декабря 1926 года в Большом театре, он принял участие в концерте. Во время II – го конкурса в Москве была показана оперетта «Гармонь»; она вышла в сопровождении оркестра гармонистов, руководил оркестром Г. Бобров. На II – ой массовой олимпиаде в Ленинграде (1923 г.) впервые выступил сводный коллектив гармонистов под управлением А. Клейнарда [1].

В этот период началась деятельность и профессиональных ансамблей, которые впоследствии приобрели широкую известность. Я. Орланский – Титаренко создал квартет, куда входили его сын Сергей, В. Жерихов и А. Панов. Участники квартета играли на новых одноручных оркестровых инструментах – монофонах изготовленных по заказу Орланского-Титаренко музыкальным мастером В. Самсоновым.

Монофон – оркестровой гармонии; благодаря особенностям конструкции (глухая крышка, особые резонаторы и один звучащий голос), эти инструменты имеют своеобразный мягкий тембр. У монофонов Орланского – Титаренко была только правая клавиатура, где клавиши располагались в два ряда. Квартет концертировал, обновлял свой состав, вплоть до начала Великой Отечественной войны. Особенно активно работал квартет в 1937-1941 гг. В него входили Л. Кудрявцев, Л. Литвинов, А. Тебнев, В. Миланцев. В репертуаре ансамбля был Первый концерт П. Чайковского, исполняемый на рояле в сопровождении квартета гармонистов. После войны ансамбль выступал эпизодически в составе Л. Кудрявцева, А. Тебнева, Т. Петерсон, В. Гаврилова [2].

В 20-е годы родился замечательный ансамбль – трио в составе М. Макарова (настоящая фамилия – Максимов), А. Кузнецова и Я. Попкова.

Начало деятельности трио связаны с именем народного артиста республики В.Э. Мейерхольда, который много сделал для популяризации баяна. В спектакле А. Островского «Лес», поставленном в 1923 году, Мейерхольд впервые вывел на сцену своего театра талантливого баяниста М. Макарова. И если в начале этому аплодировали как смелому чудачеству, то очень скоро игра музыканта заставила самых строгих ценителей уважать инструмент. А ещё через два года при Государственном театре им. В. Мейерхольда было организовано, прославившееся впоследствии, трио гармонистов (баянистов). Трио участвовало во многих спектаклях театра – «Лес» А. Островского,

«Клоп» А. Маяковского, «Мандат» Н. Эрдмана, «Даёшь Европу» Н. Подгаецкого [6].

Наряду с видными государственными, общественными и музыкальными деятелями, М. Макаров, А. Кузнецов, Я. Попков, входили в состав жюри московских конкурсов гармонистов, представляя своеобразную «баянную элиту» страны.

Много сил отдавали баянисты этого трио и преподавательской деятельности. В 1934 году место М. Макарова занял талантливый самородок А.Ф. Данилов, который в течение почти тридцати лет являлся душой коллектива. В этом составе трио известно во всех уголках нашей страны.

С первых дней Великой Отечественной войны трио баянистов – теперь уже Всесоюзного радиокомитета – неоднократно выезжало на фронт в составе концертных бригад. Бойцы платили артистам огромной благодарностью. Попав в районе Ельни в окружение, баянисты с тяжёлыми инструментами на плечах пробивались к своим. Во время прорыва блокады Ленинграда они находились среди наступавших советских войск. Конец войны застал коллектив в предместьях Варшавы. Творчество А. Кузнецова, Я. Попкова и А. Данилова было близко и понятно широкому слушателю: высокая исполнительская техника баянистов способствовала ясной и выразительной передаче музыкального содержания произведений.

В репертуаре ансамбля были самые разнообразные сочинения: пьесы советских авторов, классические произведения, обработки народных песен и плясок. Особенно хорошо исполняло трио произведения на народные темы – тепло и просто; в этом заключается секрет необычайной популярности коллектива. Участники трио баянистов играли на двух выборных и одном готово-выборном баянах. В сопровождении трио любил исполнять народные песни М. Михайлов, И. Козловский, С. Лемешев и другие певцы. Ансамбль неоднократно играл с симфоническим оркестром («Шутейная сюита» Ю. Шапорина; «Вторая дальневосточная сюита» Л. Книппера; радиопостановка по поэме А. Твардовского «Василий Тёркин») [5].

Значение деятельности трио баянистов в составе Кузнецова, Попкова, Данилова трудно переоценить: этот талантливый, подлинно народный коллектив нёс искусство широким массам; он являлся эталоном для многих баянистов, достигших сегодня вершин мастерства.

В далёкой Сибири началась творческая деятельность семьи Онегиных. В 1924 году И.Е. Онегин, преподаватель музыкального техникума в Красноярске, организовал квартет, в который, кроме него, вошли П. Онегин, А. Онегин и М. Онегина. В течение десяти лет квартет успешно концертировал по городам Сибири, Дальнего Востока и Урала. За эти годы мастерство коллектива окрепло.

В 1934 году квартет был вызван в Москву, и квалификационная комис-

сия по музыке признала его высокохудожественным коллективом; квартету было присвоено имя Ипполитова-Иванова. С этого времени начинается широкая концертная деятельность ансамбля, неоднократно отмечавшаяся прессой. Одна из газет писала, что Онегины – это четыре образцовых баяниста, четыре талантливых музыканта, которые поражают и своей замечательной виртуозной игрой, и своим высокоценным репертуаром. Народный артист республики М.М. Ипполитов-Иванов также высоко оценил этот коллектив: «Прослушав квартет баянистов Онегиных, считаю необходимым отметить их необыкновенную техническую и музыкальную одарённость. Ясный, отчётливый ритм, уравновешенная динамика и чувство темпа показывают их музыкальную зрелость исполнения» [9]. К этому высказыванию можно добавить, что в репертуаре ансамбля были и такие произведения, как «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта (I часть), увертюра к опере «Руслан и Людмила» М. Глинки, Рапсодия Ф. Листа и другие произведения [7].

Квартет много концерттировал. В 1938 году он выступал перед бойцами Красной армии в районе озера Хасан. Место П. Онегина теперь занимала Н. Онегина. Во время Великой Отечественной войны квартет неоднократно выезжал на фронт. В 1949 году, ввиду болезни руководителя И.Е. Онегина, коллектив прекратил свою деятельность.

В Сибири в течение ряда лет активно работало и другое семейное содружество – квартет Черных, который также начал свою деятельность в Красноярске. Квартет был создан в середине 30-х годов И.И. Черных; кроме него, в квартет вошли его дочери П. Черных, М. Черных и В. Солдатов. Музыканты играли на готовых баянах. Коллектив отличало высокое техническое мастерство и музыкальность. В его репертуаре была широко представлена классика, обработки народных мелодий, современная музыка. Ансамбль вёл широкую концертную деятельность.

В селе Покровка Оренбургской области на протяжении нескольких лет работал ансамбль баянистов. Этот коллектив был создан учителем В.А. Зайцевым, страстным любителем музыки. Прошло время, и квартет вырос в ансамбль, состоящий из 14 человек. В этом составе коллектив выступал в 1954 году на Всероссийском смотре художественной самодеятельности и других фестивалях.

В области исполнительства на гармониках самодеятельное искусство тесно связано с профессиональным. Происходит постоянное пополнение рядов профессиональных музыкантов за счёт участников самодеятельности.

Среди профессиональных коллективов большой популярностью пользовался квартет баянистов Киевской государственной филармонии в составе Марии и Раисы Белецких, Ивана Журомского и заслуженного деятеля искусств УССР Николая Ризоля (он же художественный руководитель коллектива) [5]. Квартет баянистов Киевской филармонии – было счастливое

содружество великолепных музыкантов виртуозов, каждый из которых наделён яркой творческой индивидуальностью, и вместе с тем, в совершенстве владел тонким искусством ансамблевой игры.

История возникновения квартета весьма оригинальна. В 1939 году в Москве проводился Первый Всесоюзный смотр исполнителей на народных инструментах. В этом смотре приняли участие украинские баянисты: Николай Ризоль (соло) и сестры Мария и Раиса Белецкие (дуэт). Решением жюри Николай Ризоль и исполнительница первой партии в дуэте Мария Белецкая были удостоены звания лауреатов. Познакомившись на смотре с талантливыми сестрами Ризоль, ранее много выступавший дуэте с Журомским, предложил объединить два дуэта. Сестры встретили эту идею с одобрением и в конце 1939 года квартет приступил к работе.

Первые шаги квартета были трудными, главное – не было репертуара для подобного состава. Необходимо было создавать сочинения для квартета, делать обработки и переложения. Через год ансамбль уже имел свой репертуар, включающий симфонию соль минор (I часть) Моцарта, Первый венгерский танец И. Брамса и другие.

В мае 1941 года квартет предпринял первую концертную поездку на Донбасс, где в то время проходил Вседонецкий смотр баянистов и гармонистов. Выступления в Луганске и Донецке прошли с большим успехом.

Война прервала работу коллектива. В годы Отечественной войны И. Журомский играл в концертной бригаде при доме офицеров Юго-Западного фронта, а Н. Ризоль – во втором ансамбле красноармейской песни и пляски [3].

В конце 1945 года Н. Ризоль и И. Журомский были демобилизованы, и квартет возобновил свою работу в Киевской государственной филармонии. С этого момента началась его серьёзная и систематическая работа. Ансамбль побывал во многих городах, дал огромное количество концертов. Квартет выступал в Москве в Концертном зале им. П.И. Чайковского, в Колонном зале Дома союзов.

В 1950 году квартет участвовал в Украинском республиканском конкурсе музыкантов-исполнителей, на котором он получил премию и звание лауреата. Инструментальный состав квартета: баян-сопрано I (М. Белецкая), баян-сопрано II (Н. Ризоль), баян-альт (Р. Белецкая), баян-бас-баритон (И. Журомский). Диапазон инструментов, входящих в квартет (от "ми", контроктавы до "до" четвёртой октавы), позволяет исполнять почти всю музыкальную литературу. В репертуаре квартета более 200 произведений: среди них Четвёртая симфония П. Чайковского (II часть), увертюра «Эгмонт» Л. Бетховена, увертюра к опере «Руслан и Людмила» М. Глинки, Вторая сюита «Пер Гюнт» Э. Грига, значительное место в программе занимают оригинальные сочинения и обработки художественного руководителя квартета Н. Ризоля [8].

Огромный репертуар ансамбля свидетельствует о богатых возможностях, заложенных в самих инструментах, и о высокой исполнительской культуре артистов. Квартет с одинаковым блеском и естественной лёгкостью исполняет народные песни и сложные классические произведения. Талантливый коллектив уже давно получил заслуженное признание и стал популярным.

Содружество московских баянистов: заслуженного артиста РСФСР Анатолия Шалаева и Николая Крылова началось во время Великой Отечественной войны в Ансамбле песни и пляски Московского округа П.В.О. Будучи артистами ансамбля, А. Шалаев и Н. Крылов начали широкую концертную деятельность в качестве самостоятельного дуэта и очень быстро завоевали известность и признание [3].

В 1960 году дуэт выступал на радиоканале русской песни, завоевав диплом I степени и звание лауреата. За годы существования с искусством артистов познакомились и за рубежом. Шалаев и Крылов выезжали в Германию, во Францию, США и другие зарубежные страны, и всюду выступления баянистов сопровождались большим успехом. Слушатели по достоинству оценили безупречную технику, великолепное знание инструмента, русскую национальную основу их исполнительской манеры. Дуэт исполнял, в основном, произведения народно-песенного характера. Большой вклад в репертуар ансамбля внёс А. Шалаев, который создал много оригинальных сочинений для баяна, обработок и переложений народных песен («На горе-то калина», «Вечерний звон», «Русская метелица» и другие).

Созданный при Московской филармонии ансамбль «Русская гармоника», состоял из юношей и девушек, которые виртуозно владели инструментом и исполняли всю программу наизусть. В репертуаре ансамбля произведения разнообразные по жанру и степени сложности: от частушки и эстрадной пьесы до сочинений Баха, Чайковского, Щедрина, Свиридова.

В состав ансамбля входили эпизодически некоторые виды гармоник (черепашки, саратовские, русские гармоники, которые создают красочный колорит). С искусством «Русской гармоники» были знакомы слушатели многих городов нашей страны. В 1969 году коллектив участвовал в Московском фестивале русской музыки и получил звание лауреата.

Во многих крупных ансамблях – хореографическом ансамбле «Берёзка», Академическом хоре им. Пятницкого, Государственном Воронежском хоре и других – имеются коллективы баянистов, которые самостоятельно выступают на концертах, по радио и телевидению.

Так, в ансамбль НКВД, созданный в 1939 году, входило трио баянистов в составе В. Рожкова, Б. Тихонова, А. Суркова. Привлекало внимание высокое исполнительское мастерство коллектива, культура игры, интересный и сложный репертуар.

В 1941-1945 гг., в связи с заболеванием В. Рожкова, работу продолжил

дуэт в составе Б. Тихонова и Е. Кузнецова; он осуществил ряд записей, вошедших в музыкальный фонд радио.

К сожалению, участники упомянутых коллективов не оставили никаких методических работ, где был бы обобщён их многолетний опыт. А ведь это помогло бы разобраться в целом ряде сложных творческих вопросов, с которыми неизбежно сталкивается каждый начинающий ансамбль, исключение лишь составляют очерки об ансамбле Н. Ризоля.

Ещё огорчает то, что музыкальные учебные заведения не уделяют должного внимания подготовке новых ансамблей. Так, согласно учебному плану, занятиям по классу ансамбля отводится мало времени. А это значит, что вузы не только не могут готовить профессиональные коллективы, но даже не имеют возможности привить интерес к совместной игре. Хотелось бы, чтобы в музыкальных учебных заведениях больше внимания уделялось подготовке различных ансамблей, включая трио, дуэты, квартеты баянистов.

Баянные ансамбли в конце XX столетия в России представлены артистами, чьё исполнительское творчество которых является точным, полным отражением «духа времени». Такими баянистами являлись артисты, входившие в состав Уральского трио баянистов – народные артисты РСФСР Иван Шепельский, Анатолий Хижняк, Николай Худяков. По своим художественным достоинствам, неповторимости исполнительского почерка, глубине воздействия на слушательскую аудиторию, наконец, долголетию совместного музицирования Уральское трио занимает в истории баянного искусства уникальное место. Где бы не выступал этот ансамбль – в Концертном зале или на сельской сцене, в музыкальном лектории или на телестудии Парижа, в эстрадной сборной программе или на международном семинаре аккордеонистов – везде и всегда искусство уральцев оставалось неподдельно искренним, согретым горячим человеческим чувством, воспринималось слушателем как глубоко пережитое «свое» заново открываемое художественное явление. Творческий диапазон ансамбля был весьма внушителен. Ими было исполнено свыше 200 произведений зарубежных, русских и советских композиторов и около 100 пьес аккомпанемента, записаны десятки грампластинок, подготовлено множество программ для радио и телепередач центрального и областного значения, даны тысячи концертов, проведены многочисленные встречи и беседы со слушателями по вопросам эстетического воспитания и развития музыкального искусства. Перечитывая сегодня многочисленные отзывы слушателей, рецензии на концерты, не перестаёшь удивляться единодушию восхищённых голосов, восторженных высказываний [9]. Характерной особенностью уральского трио является постоянный контакт с новыми явлениями в баянном музыкально-исполнительском искусстве, а также близость к творчеству многих композиторов, для которых ансамбль давно стал творческой лабораторией поисков новых решений, зву-

ковых красок, колорита, тембра, фактуры и т.п.

Зауральское трио, баянистов – великолепный инструментальный ансамбль, который знают и любят не только в Курганской области, но и далеко за её пределами. Отчёт времени для зауральских музыкантов начался с 1973 г. В марте прошли первые репетиции, в ноябре была принята программа художественным советом, а 17 декабря они впервые выступили перед публикой. В состав трио первоначально вошли преподаватели музыкального училища, выпускники российских вузов, руководитель ансамбля – Виктор Брызгалин и участники – Владимир Токман и Владимир Карпов [2].

В концертных программах трио привычные переложения стали уступать место оригинальной баянной литературе. Изменения в репертуаре заставили баянистов искать новую манеру общения со зрителями. Выступление Курганского трио – это настоящий праздник музыки: каждый раз поражаешься многогранности, талантливости музыкантов, стилевому богатству их творчества и техническому мастерству. Просматривая старые афиши и газетные вырезки, удивляешься, сколь обширна география концертных поездок зауральцев: Кишинёв, Хабаровск, Прибалтика, Кавказ, Казахстан... Сколько бы ни длился концерт Зауральского трио, публике всегда немножко не хватало общения с ним, снова и снова требовала она исполнения на «бис». Официальное признание опыта, мастерства и таланта Курганских музыкантов пришло в 1989 г., когда им были присвоены звания заслуженных артистов России.

В 1996 году состоялся дебют нового ансамбля – Уфимское трио баянистов. В Уфе в дни школьных каникул в рамках II-го республиканского конкурса юных музыкантов, состоялись концерты председателей и членов жюри конкурса. Этот концерт явился творческим дебютом нового коллектива – Уфимского трио баянистов. В его составе: профессора УГИИ, заслуженные артисты России и Башкортостана, лауреат международного конкурса Раджах Шайхутдинов, и дипломант международного конкурса Владимир Суханов, а также преподаватель УУИ, заслуженный артист Башкортостана Олег Мельников, окончивший ассистентуру-стажировку УГИИ под руководством профессора Р. Шайхутдинова.

Липецкое трио баянистов, сформировавшееся в 1976 году из числа выпускников Воронежском институте искусств: Анатолия Науменко, Вячеслава Мельника и Виктора Карпия оставило заметный след в истории баянного исполнительства в России. Немаловажный штрих к портрету трио то, что в интерпретации музыки разных стилей баянисты-ансамблисты старались для каждого сочинения найти не только достоверное звуковое решение, но и даже чисто внешнее пластическое. Этим и объясняется разнообразный артистический имидж трио: от благородно-академического до разудалого, почти скоморошеского.

Сегодня мир баяна – сложен и противоречив, но в то же время он очень интересен. С одной стороны, баянное искусство имеет довольно широкую аудиторию. Это объясняется, прежде всего, народностью инструмента, как по его происхождению, так и по популярности. С другой стороны, несмотря на молодость этого инструмента, баянисты имеют большое количество глубоко разработанных учебных пособий по теории, истории исполнительства, также множество высокохудожественных оригинальных сочинений и обработок народного творчества, ежегодно защищаются диссертационные исследования в области народно-инструментального искусства письменной традиции.

И в наши дни пишется история баяна, определяются новые исполнительские ресурсы и стилистическое своеобразие произведений для баяна, появляются все новые имена талантливых композиторов, педагогов, исполнителей и ансамблей.

Список литературы

1. Имханицкий М. У истоков русской народной оркестровой культуры. – М., 1987.
2. Имханицкий М.И. История исполнительства на русских народных инструментах. – М., 2018.
3. Максимов Е. Оркестры и ансамбли русских инструментов. – М., 1983.
4. Максимов Е. Российские музыканты-самородки. – М., 1980.
5. Пересада А. Оркестры и ансамбли русских народных инструментов: Международная энциклопедия / А. Пересада. – Киев, 2004.
6. Попонов В.Б. Русская народная инструментальная музыка. – М., Знание, 1984.
7. Русские народные музыкальные инструменты. Антология / Сост. Петров В. – М., 1980.
8. Чупахина Т.И. Курс лекций по истории исполнительства на народных инструментах. – Омск, ОмГУ, Омская обл. типогр., 2004
9. Ястребов Ю.Г. Уральское трио баянистов. – Владивосток, 1990.

**ОБРАЗ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ РУБЕЖА XIX – XX И XX-XXI
ВВ. НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Н.А. БЕРДЯЕВА И А.С. ПАНАРИНА:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Монина Наталья Петровна

*кандидат философских наук, доцент
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*

Сегодня практически ни у кого не вызывает сомнений непростая ситуация, сложившаяся в мире. И в данном случае, речь идет не только о пандемии COVID – 19, но и о целом ряде судьбически-заостренных процессов и проблем. В центре этого множества – проблема обострившегося противостояния России и Запада, что вызвано, на наш взгляд, контрадикторными онтологическими и ценностными установками этих цивилизационных миров. Проблема взаимоотношений России и Запада – не нова для отечественной философской и культурологической мысли, она становится релевантной и наиболее зримой в XIX веке, обострившись после дискуссии западников и славянофилов, развиваясь в рамках отечественной религиозной философии конца XIX – начала XX вв., актуализировавшись на рубеже XX – XXI вв., и с новой силой вспыхнувшей сегодня. Именно современная ситуация обострила все существующие проблемы и поставила человечество перед новым выбором. Известный отечественный мыслитель А.С. Панарин еще более двадцати лет назад предположил, что XXI век станет столетием «стратегической нестабильности» [1, с. 7].

В рамках данной статьи будут использоваться термины «русская цивилизация», «западная цивилизация». По каким критериям к стране или группе стран применяется понятие «цивилизация»? В данном случае, мы солидарны с точкой зрения Ф.В. Лазарева, постулирующего, что существуют несколько критериев, среди основных же можно выделить два: масштаб и степень влияния на остальной мир (причем, это влияние может быть политическим, экономическим, культурным) и наличие «Большого цивилизационного проекта, притягательного и поучительного для других стран и цивилизаций» [2, с. 4].

Сущность и специфика любой цивилизации определяется идейно-аксиологическим, религиозным ядром. Именно религия, по нашему мнению, фор-

мирует комплекс идей, идеологием и базовых ценностных установок, формирующих и определяющих бытие локального цивилизационного организма. Об этом пишет А.Л. Казин, «в центре цивилизации находится религиозное ядро, включающее вероисповедание народа и язык, на котором он говорит с Богом (*lingua adamica*). В области ядра располагается метафизический храм цивилизации, ее базисные духовно-смысловые опоры, составляющие ее словарь («корнесловие»). Вокруг указанного ядра – цивилизационные оболочки, начиная с интеллектуально-нравственно-художественной..., далее следует государственная сфера..., наконец, внешнюю форму цивилизации образует ее экономически-информационная (технологическая) структура...» [3, с. 6].

Таким образом, без уяснения тех фундаментальных, базовых религиозных по своему характеру идей, невозможно осознать специфику цивилизации, ее архетипические модели и основы.

В центре внимания данной статьи – попытки трактовки сущности русской и западной цивилизаций, предпринятые отечественной философской мыслью на рубеже XIX – XX вв. и XX – XXI вв. В качестве представителя первого периода выступает Н.А. Бердяев, представителем современной философии в данном контексте является А.С. Панарин. Указанные периоды интересны актуализацией в философском и культурологическом дискурсе вопроса «Что есть Россия?», и попытками познать инокультурные мира, выжить себя, Россию, в горизонте бытия-с-другими.

Проблематика цивилизационной сущности и специфики России и Запада характерна, в частности, для творчества Н.А. Бердяева. Так, например, в своей книге, которую философ посвятил отцу славянофильства А.С. Хомякову, он отмечает: «Россия, Восток и Запад – вот мировая тема, над которой предстоит работать нашему поколению и поколениям ближайшим» [4, с. 157]. Н.А. Бердяевым артикулируется идея «нового средневековья», символизировавшего внедрение хаотического начала в круг европейской культуры. Д.Е. Муза верно подчеркивает, что «...основной аксиологический нерв здесь проходит по линии: гуманизм – антигуманизм» [5, с. 244]. Именно эта дихотомия для Н.А. Бердяева становится центральной.

Историософские по своему характеру работы Н.А. Бердяева, среди которых «Судьба России», «Русская идея», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы» и другие, посвящены осмыслению историко-культурного процесса в рамках русской цивилизации. В этих работах артикулируются сегодня уже хороши известные идеи об антиномичности России, о неспособности России вместить рационалистический тип мышления, формальное право, право, прагматизм в силу ее иных ценностных установок и моральных принципов. Базисом подобного самобытного характера русской цивилизации выступает, безусловно, православие.

Философ, размышляя о европейской культуре и цивилизации, приходит к выводу, что старой, сложившийся от века устойчивый общественный и культурный порядок подорван рождением и торжеством «человекобога». Его природа коренится в различных проявлениях свободы, продуцирующих индивидуализацию, гуманистическую мораль, рационалистическую философию и то, что мыслитель назвал «безудержной похотью жизни» [6, с. 416]. В данной системе координат человек отдаляется не только от Бога, от сферы сакрального, но и от мира природы. А вот отношение человеческого духа к природе – есть важный показатель, ибо, как написал в работе «Смысл истории» Н.А. Бердяев, именно это отношение составляет основу исторического процесса. Вот это то отношение и различает, в том числе, Россию и Запад. Основной фактор – последовательная «элиминация христианства» [5, с. 245] из онтологической, бытийной сферы. А поскольку христианство – есть реализация принципа космичности, то именно христианство гармонизирует хаос в космос, а Церковь должна стать духовным центром исторического процесса.

Западная цивилизация ассоциируется у мыслителя с цивилизацией машинной, технической, что, скорее, отражает отпадение человека от божественного источника бытия и поглощение его механизированными, объективированными стихиями. В таком случае, человек «становится рабом созданной им машины и созданной им материальной социальной среды» [7, с. 142]. Однако, философ озабочен и судьбой отечественной цивилизации, считая, что в мире начался «обратный космический процесс», т.е. преодоление христианского, греческого и библейского «ценностно-смысловых универсумов». Именно по этому пути идут и либерализм, и коммунизм, и фашизм – главные проекты эпохи модерна. Постепенно человек теряет и подлинную свободу, и творческий потенциал. Однако, мыслитель не предрекал конца истории, он считал, что впереди – новая эпоха, эпоха Духа, о которой он писал: «...свобода же духа, совести, мысли, слова, творчества имеет абсолютный характер и зависит не от царства Кесаря, а от Царства Божьего» [8, с. 325].

Отечественный философ рубежа уже XX – XXI вв. А.С. Панарин, также изучал цивилизационную специфику русской и западной цивилизаций. Он, как и Н.А. Бердяев, в качестве реперной точки, приведшей к ценностной инверсии и мутации общественного бытия западной цивилизации, называет эпоху модерна. Именно в этот период окончательно утвердились те онтологические основания, оформляющие лицо цивилизации. Для русской цивилизации – это есть православная идея, для западной – скорее трансформация просвещенческого проекта с максимальной рационализацией и технизацией, и, как следствие, постепенный отход от духовного вектора, либо его существеннейшая трансформация.

Согласно работе А.С. Панарина «Православная цивилизация в глобаль-

ном мире» [9], русская православная идея представлена как:

- идея свободы, сопряженная с ответственностью за судьбу бытия;
- идея благодати в противовес закону;
- идея любви и сострадательности;
- идея творчества, связанная не с моралью успеха, а с аскезой.

Ключевой же идеей православной цивилизации все же следует считать идею священной справедливости, с которой, как верно отмечает Д.Е. Муза, «Россия – в различных исторических формах – реализовывала ее во внутри-социальном контексте и выходила с нею во внешний мир, последовательно отстаивая ее» [10, с. 107].

В качестве нормативных элементов культурного кода западной цивилизации А.С. Панарин выделяет семь основных принципов:

- принцип технологического отношения к миру;
- принцип неопределённости как принцип организации бытия;
- атомарно-номиналистический принцип (именно он, по сути, выводит на арену потребителя и формирует потребительский тип цивилизации);
- принцип разделения властей;
- системно-функциональный принцип;
- принцип отделения ценностей от интересов;
- принцип «открытого общества».

А. С. Панарин, как пишет А.В. Трухан, «раскрывает ценностную инверсию в общественном сознании и мутацию общественного бытия западной цивилизации в эпоху модерна. Установившаяся гегемония европейского идеократического сознания в мире неуклонно ведет мировой исторический процесс в состояние нового варварства» [11, с. 356]. Сущность происходящих в западной цивилизации инверсий и мутаций выражается в отрицании христианского логоса и возвращении к языческой мифологии – мифологии гедонистического индивидуализма.

Вывод, который постулирует А. С. Панарин, таков: разворачивающийся в современности конфликт России с Западом имеет лишь видимость цивилизационного конфликта «между атлантической цивилизацией и восточно-христианской (православной). Но в конечном счете это конфликт формационный: между западным модерном и историческим будущим человечества, дорогу к которому этот модерн сегодня закрывает» [9, с. 447].

В целом, кратко проанализировав концепции Н.А. Бердяева и А.С. Панарина, мы пришли к следующим выводам. Оба философа отмечают христианское ядро как в цивилизационной структуре Запада, так и России, однако, эпоха модерна существенно подкорректирована ценностную систему западной цивилизации, по сути, привела к элиминации христианского начала, превратив ее в радиоцентричный субъект истории в то время, как русскую цивилизацию можно назвать пневматоцентричной (используя термин Д.Е.

Музы). В западной цивилизационной системе доминирующую роль играет техносфера, базисом которой выступает изначально античное радио, затем новоевропейская наука с ее механицизмом; русская цивилизация центрируется вокруг аксиосферы, фундируемой православным мировоззрением.

Список литературы

1. Панарин А.С. *Стратегическая нестабильность в XXI веке*. М., Алгоритм, 2004. – 640с.
2. Лазарев Ф.В. *Русский мир в XXI столетии: новый цивилизационный проект// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 2. С. 3–15.*
3. А.Л. Казин. *Предисловие// Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018–2019 гг.* – М.: Институт Наследия, 2020. – 357 с.
4. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Томск: Водолей, 1996. – 159с.
5. Муза Д.Е. *Град Китеж: русская пневматология*. М.: «Циолковский», 2019. – 336с.
6. Бердяев Н.А. *Новое средневековье// Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Вступ. ст., сост., примеч. Р. А. Гальцевой. Т.1. М.: Искусство, 1994. – 541с.*
7. Бердяев Н.А. *Смысл истории*. М.: Мысль, 1990. – 173с.
8. Бердяев Н.А. *Россия и новая мировая эпоха// Бердяев Н.А. Истина и откровение: Прологомены к критике Откровения / Николай Бердяев; Послесл. В. Безносова; Рус. христиан. гуманитар. ин-т. - СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1996. – 383с.*
9. Панарин А.С. *Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов.* – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
10. Муза Д.Е. *Русская аксиология contra американская военология: траектория и смыслы// Муза Д.Е. Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности: поиски формулы самостояния*. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2020. – 288с.
11. Трухан А.В. *Проблема противостояния России и Запада: к определению специфики русского идеократического сознания в славянофильском дискурсе А. С. Панарины// Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. Наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т.* – М.: Институт Наследия, 2019. – 472 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ В РОССИИ КНИГ ПО КИНОДРАМАТУРГИИ И СЦЕНАРНОМУ МАСТЕРСТВУ

Павлов Андрей Юрьевич

*старший преподаватель
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия*

***Аннотация.** В статье представлен краткий исторический обзор советских, российских и западноевропейских изданий по кинодраматургии и сценарному мастерству на русском языке в XX-XXI вв.*

***Ключевые слова:** учебник, пособие, книга, кинодраматургия, сценарное мастерство, издание, русский язык.*

Не станет открытием утверждение, что кинематограф сегодня является самым молодым и самым динамично развивающимся видом искусства. И дело даже не в совершенствовании технологий создания, обработки и продвижения кинопроизведения. Общеизвестное выражение «кино – самое массовое искусство» приобретает сегодня буквальное значение. В том числе и за счет появления огромного количества учебной, учебно-методической, научно-популярной и прочей литературы по сценарному мастерству и кинодраматургии.

А ведь еще 30-35 лет назад в СССР и в постперестроечный период в России на прилавках книжных магазинов практически невозможно было отыскать хоть какую-нибудь книгу, в которой объяснялось бы, чем руководствоваться и как написать сценарий игрового, документального или мультипликационного фильма. В настоящее же время возникает другая проблема: литературы по сценарному мастерству и кинодраматургии стало так много, что возникают закономерные трудности выбора приобретения того или иного издания. Поэтому попробуем разобраться в той лавине книг и брошюр, обещающих нам стать если уж не гениальным кинодраматургом, то профессиональным сценаристом – непременно.

Для начала классифицируем все публикации по сценарному мастерству и кинодраматургии хотя бы по годам выпуска, а по ходу исследования добавим еще и некоторые их функциональные особенности. Оговоримся, что рассма-

триваться будут издания, в которых есть хотя бы какая-то часть элементной базы кинодраматургии, предложенной Л.Н. Нехорошевым: движущееся и звучащее изображение, композиция, сюжет, образ целого, тема, идея, конфликт, жанр.

Первую группу изданий мы отнесем к категории *«ретро-литература»*. Не надо пугаться такого названия – это всего лишь определение временного отрезка 1920-1960 гг., когда были изданы книги (уточняем, речь идет о русскоязычных или переведенных на русский изданиях).

Начать можно с довольно экзотической брошюры «Записки сценариста» (1927) Виллара Кинга Баддлера (1897-1954) – американского сценариста и драматурга эпохи немого кино, на 79 страницах рассуждающего о своем пути к сценарию, источниках вдохновения, о мышлении образами, о повествовательном и действенном сценариях... [5]. Любопытный документ своей эпохи, но не более того. Библиографическая редкость.

Если следовать хронологии, то следующим изданием является сборник статей «Как мы работаем над киносценарием» (1936) с участием Б. Баллаш, А. Каплера, О. Брик, С. Ермолинского, Н. Зархи и др.: «Эта книга посвящена творческой работе сценариста. Это – ... заметки и наблюдения сценаристов... линии анализа в этом собрании статей перекрещиваются, расходятся, прерываются... Авторы все принадлежат к основным профессиональным кадрам нашей кинодраматургии. Каждый на свой лад и в своей наиболее близкой сфере рассказывает о пережитых опытах сценарного творчества.» [20].

Далее следуют издания классиков (теоретиков и практиков) раннего советского кинематографа:

1. Книга «Драматургия кино. Очерк» (1937) Владимира Михайловича Волькенштейна [7], в которой он «...подчеркивает значение идейной концепции сценария для фильмов, анализирует особенности диалога в звуковом кино, прослеживает связь слова – действия с мимодрамой, возможности раскрытия подтекста речи через изобразительный ряд, игру деталей... Требования кинематографической выразительности он сочетает с требованиями литературной завершенности сценария, художественной выразительности его языка. Считал, что сценарий должен воплощать содержание кадров будущего фильма и одновременно возбуждать воображение режиссера, актера... предлагал использовать в композиции сценария принципы построения классической драмы...» [63];

2. Книга «Очерки драматургии фильма» (1937) Чиркова А. Г., известно-го своим отрицательным отношением эмоциональному сценарию, который, по его мнению, «...представляет собою не только неприемлемый образец драматургии, но и пример отвратительной литературщины... напыщенный и вместе с тем крайне бедный язык, которым обычно писались эти сцена-

рии...» [60, с. 18];

3.Труды «Построение киносценария» (1940) [61] и «Сценарное мастерство» (1960) [62] Юнаковского Вадима Семеновича, который развивал и совершенствовал элементную базу кинодраматургии, исследовал вопросы сценарного творчества, анализировал различные формы киносценария;

4.Учебное пособие С. Фрейлиха «Драматургия экрана» (1961) [56], в котором утверждалось: «Сценарий не может быть законченным литературным произведением, если не будет рассчитан на специфику экрана; он может выразить эту специфику – если будет литературно завершен. Такова диалектика взаимоотношения литературности и кинематографичности в сценарии... кинематографическая специфика сценария не только не противостоит его литературной завершенности, но что, напротив, они тесно взаимосвязаны и только вместе могут обеспечить кинодраматургу глубокое изображение действительности» [64];

5.Книга И. Вайсфельда «Мастерство кинодраматурга» (1961), которая «...представляет собой первую попытку обобщенного анализа взаимосвязей киноискусства и литературы. Книга рассказывает о новой области литературного творчества – кинодраматургии, о том, как возник современный киносценарий, по каким путям идет его развитие, каковы его возможности. Привлекая обширный, в том числе и неизвестный широкому читателю материал (неопубликованные работы Эйзенштейна и Довженко, высказывания Вишневского и Дзаваттинн, картины "Баллада о солдате" Чухрая, "Сладкая жизнь" Феллини и произведения других мастеров кино), автор освещает важные вопросы теории и практики кинодраматургии наших дней, интересующие как участников создания фильмов, так и всех, кто любит и изучает современную литературу и искусство.» [3, с. 2].

Существует еще одна группа изданий этого периода – сборники статей, или как их часто называют сегодня, коллективные монографии: «Вопросы кинодраматургии», выпуски с 1 по 4 (1954, 1956, 1959, 1962) [8-11], «От замысла к фильму. Сборник статей о кинодраматургии» (1963) [37], содержание которых посвящено рассмотрению отдельных разделов кинодраматургии и не выходит далеко за рамки соцреализма, подчиняясь, в общем и целом, господствующей идеологии той эпохи. Если задаться вопросом о значении данных книг, то следует признать, что с позиции содействия работе над созданием киносценария их роль невелика, они устарели морально, не отвечают духу современного кинематографа. Однако они представляют огромную ценность для ученых, исследователей и студентов специализированных кафедр и ВУЗов. Особенно для последних, курсовые и ВКР которых часто требуют проведения исторического и сравнительного анализа в области кинодраматургии в целом или отдельных ее элементов.

Исключения же бывают всегда. Речь идет о двух изданиях, значение и

роль которых в создании киносценариев сложно переоценить. В первом случае – это учебное пособие Валентина Константиновича Туркина «Драматургия кино. Очерки по теории и практике киносценария», сначала изданного в 1938 году [50] и переизданного ВГИКом в 2007 году: «Наследие В.К. Туркина оценивается кинематографистами как величайший вклад в создание школы отечественной теории и практики драматургии кино, его метод преподавания сценарного мастерства, подход к поэтике драматургии фильма, систематизация теоретического материала до сих пор остаются наиболее эффективными и полноценными...» [51, с. 7].

Во втором случае – это книга американского драматурга и киносценариста Джона Говарда Лоусона «Теория и практика создания пьесы и киносценария» (1960): «По признанию самого автора, она задумана как руководство по практической работе драматурга и киносценариста. И действительно, в книге много мыслей и обобщений, имеющих непосредственное отношение к тому, что принято называть техникой драмы и киносценария... большой интерес представляют мысли Лоусона о построении пьесы и киносценария, о природе их драматического действия. Доказывая, что не всякая смена событий является драматическим действием, он подчеркивает, что драматизм возникает лишь в развитии, закономерно движущем пьесу к кульминации, то есть к наивысшему напряжению и размаху в борьбе противоборствующих сил...» [25, с. 3].

В 70-80-е гг. выходили отдельные издания, посвященные сценарному мастерству и кинодраматургии, среди которых можно отметить: «Замысел и сценарий фильма» (1969), «Сценарное мастерство кинолюбителя. Замысел и сценарий» (1975) М.И. Маршака [28, 29]; «Сюжет и композиция сценария» (1976) Н.В. Крючечникова [21]; «Сквозь магический кристалл... О роли сценария в фильме» (1977) И. Маневича [27]; «Поэтика. История литературы. Кино» (1977) Ю.Н. Тынянова [52]; «О сущности кинодраматургии И.В. Вайсфельда (1981) [4]; «Вопросы кинодраматургии» (1984) Е.И. Габриловича [12] и некоторые другие, так и не ставшие доступными для широких масс населения Союза, хотя значительно вырос выпуск и спрос на малоформатные узкоплечные киноаппараты, предназначенные для любительской съемки, а потому потребность в подобных изданиях была достаточно велика.

Перестройка и постперестроечный период в России не стали переломными моментами в процессе знакомства широких слоев населения с теорией и практикой кинодраматургии и сценарного мастерства. Книг вышло совсем немного: «Документ – сценарий – фильм» М.М. Бабак (1989) [2] – первое в России исследование технологических особенностей работы режиссера и автора сценария, опыта практической сценарной работы в кинодокументалистике; даже не книга, а реферат книги Роберта Уолтера «Сценарное мастерство: кино- и теледраматургия как искусство, ремесло и бизнес» (1993)

[53]; учебное пособие С.А. Михальченко «Азбука сценария» (1999). Но одно издание этого периода стоит особняком – это пособие «Как хорошо продать хороший сценарий. Обзор американских учебников сценарного мастерства, составленный Александром Червинским», вышедшее в 1963 году как приложение к журналу «Киносценарии». Впервые российские профессионалы и любители кино могли познакомиться с неким вариантом американской «пошаговой инструкции» по созданию коммерчески успешного киносценария. Сам автор вовсе не считал это пособие каким-то необыкновенным и оригинальным. Он признавался, что это всего лишь компиляция из других учебников, ранее (и еще очень долго...) не известных в России. Он говорил о своем детище: «...поэтому я, профессиональный драматург, всю жизнь писавший сценарии наугад, безо всяких правил, теперь, прочитав эти книжки, знаю – я потерял массу времени зря на интуитивные поиски давно известных приемов сценарного творчества. Правила есть, и научиться им можно...» [59, с. 2].

Таким образом, кинодраматургическая Россия начала свой путь к постижению правил создания киносценария и, в какой-то степени, кинодраматургии другого пространственно-временного и географического континуума под названиями «Голливуд», «западноевропейское кино» и др. Так началась вестернизация советского, русского кинематографа, которая продолжается и сегодня.

Если же быть объективным, то великая экспансия российского рынка западноевропейских (читай – американских...) изданий по кинодраматургии и сценарному мастерству случилась уже в 2000-е. На прилавках книжных магазинов (даже в провинции!) и в библиотеках регулярно появлялись: «Создание кино и видеофильмов от А до Я» (2004) Алана Розенталя [43]; «Анимация от А до Я. От сценария до зрителя» (2006) Джин Энн Райт (практически единственное издание, в котором почти половина объема книги посвящено драматургии анимации) [42]; «Режиссура документального кино» (2006) Майкла Рабигера (с обязательными рекомендациями по разработке сценария неигрового фильма) [41]; репринтное издание «Как хороший сценарий сделать великим. Краткий путеводитель для начинающих сценаристов, написанный голливудским консультантом сценарного отдела Линдой Сегер» (2006) – действительно толковая книга, не регламентирующая творчество сценариста, а акцентирующая внимание на особенностях психологии восприятия кинопроизведения как автором, так и зрителем [44]; «Продюсирование и режиссура короткометражных кино- и видеофильмов» (2008) Дейвида К. Ирвинга и Питера В. Ри – наверное, единственное издание с разделом по драматургии короткометражного кино [19]; «101 урок, который я выучил в киношколе» (2012) Нейла Ландау и Мэттью Фредерика [23]; «Как пишут и продают сценарии в США для видео, кино и телевидения» (2012) Скипа

Пресса [39]; «Профессия: сценарист» (2014) Т. Гирсона [15]; «Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете» (2014) Уильяма Индика [18]; «Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства» (2014) Блэйка Снейдера [46]; «Восемь комедийных характеров. Руководство для сценаристов и актеров» (2015) С. Седиты [45]; «Анатомия истории. 22 шага к созданию успешного сценария» (2016) Джона Труби [49]; «Дорожная карта шоураннера. Путешествие в профессию со сверхточным навигатором» (2016) Нила Ландау [24]; «Киносценарий: основы написания» (2016) Сида Филда – эту книгу на русском языке давно и с большим нетерпением ждали российские кинематографисты [55]; «Как работают над сценарием в Южной Калифорнии» (2016) Дэвида Говарда и Эдварда Мабли [14]; «Голливудский стандарт. Как написать сценарий для кино и ТВ, который купят» (2017) Майкла Хейга [58] и некоторые другие.

Большинство перечисленных книг и учебников без преувеличения можно отнести к тем самым «пошаговым инструкциям» по моделированию (!) сценариев. Но опять есть исключение – книга Роберта Макки «История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только» (переиздавалась многократно: 2010 – 2013, 2015 – 2017 разными издательствами) [26]. Эта книга достаточно сложна. Ее не считаешь наспех в маршрутке. Ее содержание не применишь на практике, пока не поймешь таких принципиальных основ как сторителлинг, мотивация поступков героев, самоидентификация, трёхактная структура сценария и т.д.

Кроме всего прочего в России издавались книги, не имеющие прямого отношения к кинодраматургии и обучающим моментам по созданию киносценария. Но они помогают глубже понять историю и мифологию, психологию зрителя, почувствовать вкус к сочинительству, глубже ощутить смысл и влияние слова. К таким изданиям можно отнести (и смело порекомендовать и профессионалу, и любителю): «Слово живое и мертвое» (2012) Норы Галь [13]; «Диалоги – моя фишка. Черные заповеди Тарантино» (2016) [16]; «Тысячеликий герой» (2017) Джозефа Кэмпбелла [22]; «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино» (2017) Кристофера Воглера [6]; «Миф и жизнь в кино. Смыслы и инструменты драматургического языка» (2018) Александра Талала [48].

По сравнению с количеством переведенных на русский язык зарубежных изданий, число российских книг и пособий начала XXI века по кинодраматургии и сценарному мастерству относительно невелико. Среди них: «Непостижимая кинодраматургия» (2004) Н.Н. Фигуровского [54]; учебное пособие «Сценарное мастерство: кино – телевидение – реклама» (2007, 2008, 2011, 2015-2017) Г.М. Фрумкина [57]; «Как написать хороший сценарий» (2009) Александра Пронина [40]; «Кинодраматургия. Мастер-класс 01» (2009) Ю.Н. Арабова [1]; «Сериал как искусство. Лекции-путеводитель»

(2015) Евгения Жаринова [17]; «Букварь сценариста: Как написать интересное кино и телесериал» (2010), «Сценарий телесериала. Книга-тренинг» (2017), «Сценарист №1. Книга-тренинг» (2015), «Букварь сценариста» (2015) Александра Молчанова [32-35].

Особняком в этом списке располагаются два издания:

1. «Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку...» (1999, 2000, 2002, 2005, 2008, 2012) – оригинальная книга Александра Наумовича Митты с его авторской концепцией создания драматургии фильма. С присущим ему юмором он считает: «Эта книга для человека, который хочет написать сценарий, поставить фильм и сыграть в нем главную роль...» [30, с. 7].

2. Учебник «Драматургия фильма» (2009) Леонида Николаевича Нехорошева (1931-2014): «Главное положение, которым руководствовался автор при составлении данного учебника: драматургия фильма должна рассматриваться не просто как набор отдельных ее элементов, а как система компонентов, взаимосвязанных между собой по определенному принципу... Цель, которой руководствовался автор при составлении учебника: сообщить опыт развития разных направлений кинодраматургии, что может дать возможность использования этого опыта, исходя из индивидуальных предпочтений творческой личности...» [36, с. 6].

Ко всему сказанному можно еще добавить, что если в предыдущие годы прерогатива издания учебников, учебных пособий и книг по сценарному мастерству принадлежала центральным издательствам («Искусство», ВГИК, «Советский писатель», а впоследствии «Альпина Паблишер», АСТ, ГИТР, «Альпина нон-фикшн», ЭКСМО, «Манн, Иванов и Фербер» и т.д.), то в настоящее время на рынок постепенно выходят и региональные издательства, в основном периферийных специализированных учебных заведений или частные (коммерческие) издательства. Здесь можно отметить такие учебники или учебные пособия как: учебно-методический комплекс «Сценарное мастерство» (2010, составитель Маркова А.В.) Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) [47]; учебное пособие Павлова А.Ю. «Сценарное мастерство. Теория и практика создания киносценария» (2012), выпущенное издательством ОмГУ [38]; учебное пособие Масловой Т.Я. «Сценарное мастерство: Драматургия документального фильма» (2010), опубликованное Кемеровским государственным университетом культуры и искусства и некоторые другие. Последнее издание, кстати, просто уникально, поскольку книг по драматургии документального кино сегодня практически нет: «В книге обобщен опыт современной документалистики по работе над сценарием – поэтому данное пособие поможет овладеть основами профессии не только студентам, изучающим документальное кино, но и практическим работникам, делающим первые шаги в экранной документалисти-

ке...» [31, с. 7].

И напоследок хотелось бы дать один **педагогический** совет тем, кто изучает кинодраматургию и осваивает азы сценарного мастерства в большей степени самостоятельно: относитесь с определенной осторожностью ко всем практическим советам и рекомендациям по написанию киносценария. Часто – это более-менее удачные наработки, штампы, использованные и проверенные авторами пособий. Штампы в искусстве еще никогда не приводили к великолепным результатам. Однако, если вас интересует прежде всего коммерческий успех вашего киносценария (а впоследствии и фильма), то рекомендации по созданию киносценария вы можете найти во многих изданиях, список которых представлен ниже.

Список используемой литературы

1. Арабов Ю. Н. Кинодраматургия. Мастер-класс 01. – М.: Арткино, 2009. – 96 с.
2. Бабак М. Документ – сценарий – фильм. – М.: ВГИК, 1989. – 68 с.
3. Вайсфельд И. Мастерство кинодраматурга. – М.: Советский писатель, 1961. – 304 с.
4. Вайсфельд И. В. О сущности кинодраматургии. – М.: ВГИК, 1981. – 82 с.
5. Виллар Кинг Брайлей. Записки сценариста. – М.-Л.: Кинопечать, 1927. – 79 с.
6. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 476 с.
7. Волькенштейн В. М. Драмматургия кино. Очерк. – М.-Л.: Искусство, 1937. – 150 с.
8. Вопросы кинодраматургии. Сборник статей. Выпуск 1. – М.: Искусство, 1954. – 319 с.
9. Вопросы кинодраматургии. Сборник статей. Выпуск 2. – М.: Искусство, 1956. – 290 с.
10. Вопросы кинодраматургии. Сборник статей. Выпуск 3. – М.: Искусство, 1959. – 396 с.
11. Вопросы кинодраматургии. Выпуск 4. Сборник статей / Общая редакция И. Вайсфельда. – М.: Искусство, 1962. – 440 с.
12. Габрилович Е. И. Вопросы кинодраматургии. – М.: ВГИК, 1984. – 68 с.
13. Галь Н. Слово живое и мертвое. – М.: Время, 2012. – 592 с.
14. Говард Дэвид, Мабли Эдвард. Как работают над сценарием в Южной Калифорнии. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 352 с.

15. Гирсон Т. *Профессия: сценарист*. – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 192 с.
16. *Диалоги – моя фишка. Черные заповеди Тарантино*. – М.: Алгоритм, 2016. – 352 с.
17. Жаринов Евгений. *Сериал как искусство. Лекции-путеводитель*. – М.: АСТ, 2015. – 304 с.
18. Индик Уильям. *Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете*. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 348 с.
19. Ирвинг Дейвид К., Ри Питер В. *Продюсирование и режиссура короткометражных кино- и видеофильмов*. – М.: ГИТР, 2008. – 416 с.
20. *Как мы работаем над киносценарием. Сборник статей*. / Под ред. И. Попова. – М.: Кинофотоиздат, 1936. – 148 с.
21. Крючечников Н. В. *Сюжет и композиция сценария: уч. пособие*. – М.: ВГИК, 1976. – 120 с.
22. Кэмпбелл Дж. *Тысячеликий герой*. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.
23. Ландау Нейл, Фредерик Мэттью. *101 урок, который я выучил в киношколе*. – М.: Астрель, 2012. – 208 с.
24. Ландау Нил. *Дорожная карта шоураннера. Путешествие в профессию со сверхточным навигатором*. – М.: «Э», 2016. – 448 с.
25. Лоусон Дж. Г. *Теория и практика создания пьесы и сценария*. – М.: Искусство, 1960. – 562 с.
26. Макки Р. *История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только*. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 456 с.
27. Маневич И. *Сквозь магический кристалл... О роли сценария в фильме*. – М.: Союз кинематографистов СССР, 1977. – 87 с.
28. Маршак М. И. *Замысел и сценарий фильма*. – М.: Советская Россия, 1969. – 144 с.
29. Маршак М. И. *Сценарное мастерство кинолюбителя. Замысел и сценарий фильма*. – М.: Советская Россия, 1975. – 128 с.
30. Митта А. *Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку....*. – М.: АСТ, 2012. – 496 с.
31. Маслова Т. Я. *Сценарное мастерство: Драматургия документального фильма: учебное пособие*. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – 318 с.
32. Молчанов А. *Букварь сценариста: Как написать интересное кино и телесериал*. – М.: РИОР, 2010. – 208 с.
33. Молчанов А. *Сценарий телесериала. Книга-тренинг*. – М.: Эксмо-Пресс, 2017. – 240 с.
34. Молчанов Александр. *Сценарист №1. Книга-тренинг*. – М.: Эксмо, 2015. – 288 с.

35. Молчанов А. Букварь сценариста. – М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 352 с.
36. Нехорошев Л. Н. Драматургия фильма. Учебник. – М.: ВГИК, 2009. – 344 с.
37. От замысла к фильму. Сборник статей о кинодраматургии. – М.: ВГИК, 1963. – 376 с.
38. Павлов А. Ю. Сценарное мастерство. Теория и практика создания киносценария: учебное пособие. – Омск: Издательство ОмГУ, 2012. – 184 с.
39. Пресс Скип. Как пишут и продают сценарии в США для видео, кино и телевидения. – М.: Триумф, 2012. – 396 с.
40. Пронин А. Как написать хороший сценарий. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 288 с.
41. Рабигер Майкл. Режиссура документального кино. – М.: ГИТР, 2006. – 543 с.
42. Райт Джин Энн. Анимация от А до Я. От сценария до зрителя. – М.: ГИТР, 2006. – 351 с.
43. Розенталь Алан. Создание кино и видеофильмов от А до Я. – М.: Триумф, 2004. – 352 с.
44. Сегер Линда. Как хороший сценарий сделать великим. Краткий путеводитель для начинающих сценаристов, написанный голливудским консультантом сценарного отдела Линдой Сегер Пер. с англ. С. Белошникова и В. Нахабцева-мл. – Los Angeles: Silman-James Press, 2006. – 79 с. (Репринтное издание).
45. Седита С. Восемь комедийных характеров. Руководство для сценаристов и актеров. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 340 с.
46. Снейдер Блэйк. Спасите котика! И другие секреты сценарного мастерства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 264 с.
47. Сценарное мастерство: учебно-метод. комплекс для студ. спец. «Реж. кино и телевидения» / сост. А.В. Маркова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2010. – 31 с.
48. Талал Александр. Миф и жизнь в кино. Смыслы и инструменты драматургического языка. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 394 с.
49. Труби Джон. Анатомия истории. 22 шага к созданию успешного сценария. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 428 с.
50. Туркин В. К. Драматургия кино. Очерки по теории и практике киносценария. – М.: Госкиноиздат, 1938. – 264 с.
51. Туркин В. К. Драматургия кино. Очерки по теории и практике киносценария. – М.: ВГИК, 2007. – 320 с.
52. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 574 с.

53. Волтер Роберт. *Сценарное мастерство: кино- и теледраматургия как искусство, ремесло и бизнес: реферат.* – М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 1993. – 63 с.

54. Фигуровский Н. Н. *Непостижимая кинодраматургия.* – М.: ВГИК, 2004. – 92 с.

55. Филд Сид. *Киносценарий: основы написания.* – М.: Э, 2016. – 384 с.

56. Фрейлих С. *Драматургия экрана.* – М.: Искусство, 1961. – 159 с.

57. Фрумкин Г. М. *Сценарное мастерство: кино – телевидение – реклама.* – М.: Академический проект, Гаудеамус, 2011. – 224 с.

58. Хейг Майкл. *Голливудский стандарт. Как написать сценарий для кино и ТВ, который купят.* – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 388 с.

59. Червинский Александр. *Как хорошо продать хороший сценарий. Обзор американских учебников сценарного мастерства, составленный Александром Червинским. Приложение к журналу «Киносценарии».* – М., 1993. – 103 с.

60. Чирков А. *Очерки драматургии фильма.* – М.: Госкиноиздат, 1939. – 104 с.

61. Юнаковский В. С. *Построение киносценария.* – М.: Госкиноиздат, 1940. – 116 с.

62. Юнаковский В. *Сценарное мастерство.* – М.: Искусство, 1960. – 256 с.

63. Личности. Волькештейн Владимир Михайлович. [Электронный ресурс]. – URL: https://persons-info.com/persons/VOLKENSHTAIN_Vladimir_Mikhailovich (дата обращения: 21.12.2020).

64. Семён Фрейлих. *Лучшие книги.* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/author/276030/top-semjon-frejlih> (дата обращения: 21.12.2020).

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовский международный конгресс
(г. Москва, 24 декабря 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 27.12.2020 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 57,4. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

